

Восточная Литература

ЛЕТОПИСЬ ПОПА ДУКЛЯНИНА

<http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Dukljanin/frametext.htm>

Вступление

1

Основными трудами к изучению южнославянского источника являются:

1. Федро Шишич, Летопис попа Дуклянина (серб. тут и далее в скобках указан язык слов для которых умения нет адекватных шрифтов, например в оригинале «л» и «ь» образуют один знак, я стараюсь передать их максимально близко к оригиналу), отдельное издание Сербской королевской академии, Београд-Загреб 1928, стр. 490; приведены: Основная латинская редакция летописи и её итальянский перевод Орбиния, Хорватская хроника и её латинский перевод Марулича, богатые опирающиеся на источники исследования, а также комментарии и документы; приведены соответствующие географические карты.

Федро Шишич (1869-1940) – выдающийся хорватский историк, а в первую очередь историограф, професор загребского университета, исследователь и издатель архивных материалов. Главными его трудами, кроме Летописи попа Дуклянина, Povijest Hrvata u vrijeme narodnih vladara, 1925, (История хорватов во времена народных владык); Jugoslavenska misao (мысль), Istorija ideje jugoslavenskog narodnog ujedinjenja i oslobodenja (хорв. если это не опечатка то d с палочкой), 1937, и многие другие.

2. Ljetopis popa Dukljanina, latinski tekst sa hrvatskim prijevodom i "Hrvatska kronika", Zagreb 1950, стр. 107, большого формата. Юбилейное издание Матицы хорватской к 800-ой годовщине Летописи попа Дуклянина, 1149-1949. Подготовил к печати, написал вступление и комментарии д-р Владимир Мошин. Степан Менцингер и Вьекослав Штефанич перевели латинскую редакцию на хорватский язык.

Владимир Мошин (1894) – русский, с 1921-го г. в Югославии. Выдающийся византист и славист, знаток кириллицы. Его труд: Cirilski rukopisi Jugoslavenske akademije, Zagreb, т. I – 1955, т. II – 1952. Книги большого формата т. I – тексты, стр. 260, т. II – репродукции первоисточников, стр. 149. Издание Исторического института Югославской академии наук и искусств в Загребе.

3. Dr. o. Dominic Mandić (хорв. последняя «с» с чёрточкой сверху), Rasprave i prilozi iz stare hrvatske povejesti (исследования и дополнения древней хорватской истории), изд-во: Hrvatski povijesni institut, Rim, 1963, XLIII + 631.

Важный труд о древнейшей эпохе хорватского народа с момента прихода на юг, то есть времена Летописи попа Дуклянина; обширная библиография предмета.

Д-р. о. Доминик Мандич (1889-1973) – францисканец, хорватский историк-исследователь и культурный деятель. Его работы касаются хорватской старины, главным образом Дукли (Crvena Hrvatska u svijetlu povijesnih izvora – Красная Хорватия в свете исторических источников), Chicago, 1957, XVI + 280; Bosna i vjerska pripadnost sredovjecnе Bosne i Hercegovine (государственная и религиозная принадлежность) Chicago, 1960, страниц 487, и т. II Bogumilska Crkva bosanskih krstjana, Chicago 1962, страниц 509 и другие.

(В сносках все эти труды обозначены только: Шишич, Мошин, Мандич и страница).

2

Летопись попа Дуклянина – это древнейший южнославянский памятник середины 12-го столетия, созданный на территории средневековой Дукли ¹, теперешней Черногории. Поп Дуклянин примерный ровесник Нестора у нас, у поляков Мартина Галя, а у чехов Космаса.

Теперешнее название – *Летопись попа Дуклянина* – известно с 15-го в. (Туберо) ², а подробнее с 17-го в. (Лучич) ³. Сам переводчик летописи со славянского языка на латынь в вступлении «Автор к читателю» называет его *Записью (книжечкой) готов (Libellus Gothorum)*, которая на латыни называется *Regnum Sclavorum*. Славянский оригинал не сохранился и нигде нет другого упоминания о нём или какого либо следа. Сохранился только латинский перевод, и то лишь одна рукопись, которая ныне служит основным текстом. Она не была поделена на главы, а была непрерывным целым. Для прозрачности и лёгкости употребления её разбивают на главы. Впервые сделал это Швандтнер ⁴, а позже Чрнчич ⁵. Чрнчичево деление на главы в ходу до сих пор.

Латинский перевод сохранился в хорватских приморских окраинах. Он был неизвестен средневековой сербской историографии, которая почти целиком была под постоянным влиянием Афона ⁶. Хорватия, принадлежащая к римо-католическому западному миру, сохранила, главным образом в Далмации, много разных памятков благодаря высокообразованному духовенству: разные «жития» святых (Дуйма, Анастасия, Илариона и других). Важнейший письменный памятник 13-го в. является *Historia Salonitana* архидьякона Фомы Сплитчанина ⁷, в которой есть ценные данные о древнейших временах и событиях.

Имея ввиду такое положение дел, Илларион Руварац ⁸, отмечает что *Летопись попа Дуклянина* «кончается там, где начинается сербская история» ⁹.

3

Сейчас известны четыре разных по времени списка *Летописи*. Как упоминалось, славянский оригинал не сохранился, или может быть лучше сказать – до сих пор не найден. Правда отсутствие всяких следов вызывает сомнение в том, что он вообще существовал. Ведь латинский текст, по мнению многих, нужен был как доказательный материал для Рима в борьбе дуклянско-барской Церкви за своё потерянное архиепископство и, очевидно, лишь для этого он был написан. Этим также объясняют его незаконченность, недостаточную связь его главных частей и т.д., а также странное отождествление *Regnum Sclavorum* с *Libellus Gothorum*. А то что автор-переводчик *Летописи* говорит о своём латинском переводе со славянского языка, то это лишь приём с помощью которого надо было придать *Летописи* древности. Примечательно, что до сих пор не встречались никакие следы славянского оригинала.

Четыре списка это:

I. *Латинский перевод Летописи* – по свидетельству безымянного переводчика сделанный по славянскому оригиналу. Есть только одна рукопись 17-го в. Её переписал Иван Лучич около 1601 года. Потом он её опубликовал в труде *De regno Dalmatiae et Croatiae de libri sex*, Амстердам, 1666 г., под загл. *“Presbyteri Diocleatis Regnum Slavorum”*. Ныне этот труд в ватиканской библиотеке. Это первое издание *Летописи* и с того времени она известна как *Летопись попа Дуклянина*.

II. *Итальянский перевод Летописи*, который ранее издал бенедектинец Мавро Орбини [10](#) в труде *II regno degli Slavi oggi corrotamente detti Schiavoni* (королевство славян, сейчас переключено именуемых скьявони, то есть в тогдашнем итальянском языке), Pesaro, 1601. По итальянскому переводу видно, что Орбини имел какой-то образец лучший того, которым пользовался Лучич. В начале 18-го в. Сава Владиславлевич [11](#) перевёл труд Орбини на русский язык для Феофана Прокоповича. Тот напечатал его в своём труде *Книга историография почтение славы раширение народ славянского*, Петроград, 1722, стр. 185-216. Труд Орбини сейчас есть в Ватикане.

III. *Хорватская редакция Летописи*. Её нашёл сплитский патриций Дминэ Папалич в начале 16-го в. в доме князя Юрия Качича-Марковича в Краине [12](#) и переписал «слово в слово» в 1509 или 1510 г. Эта *Хорватская хроника* написана «хорватским письмом». Кукулевич и Рачки [13](#) считали, что под этим «хорватским письмом» надо понимать глаголицу, но по Ягичу, а также Чрнчичу это была хорватская кирилица т. наз. *босанчица*, которую тогда использовали на этой территории. Еролим Калетич [14](#) сделал с этого папаличевого списка выписки (или копию, слово не поддаётся однозначному переводу, а контекста не хватает) не для себя 1546 г., как это указано в конце *Хорватской хроники*. Язык этого перевода чакавско-икавский (ча – что, ять – и), который Калетич, а возможно ещё в определённой мере и Папалич, осовременил и лексически и грамматически. В те времена при переписывании средневековых летописей это было в порядке вещей [15](#). Так что имеем вперемешку древние слова или грамматические формы с более новыми: dohodac(с с галочкой), vojvoda-herceg, shod-scupscina(sc над обеими буквами галочка) (вече, собрание); oba kralja... sritosta, skupista vojsku... i pojdsta – (dva) kralja pobise(s с галочкой) i obujase(s с галочкой) kraljevstvo; obratil-obratio, poslal-napunio, razdilil и тд. и тд. Они указывают на древность *Хорватской хроники*. Теперь она хранится в ватиканской библиотеке.

IV. *Латинский перевод хорватской редакции*. Его сделал родственник Д. Папалича хорв. писатель Марко Марулич [16](#) в 1510 г. для тех кто не знал хорватского языка. Тщательные исследования обнаружили значительные отличия между двумя текстами, то есть между списком Папалича и латинским переводом Марулича, так что считают что перевод этот очень вольный. Марулич его «улучшал не только стилистически, но и событиями соответственно своему знанию истории».

До сих пор были напечатаны следующие издания *Летописи попа Дуклянина*:

1. Мавро Орбини в труде *II regno degli Slavi oggi corrotamente detti Schiavoni*, Pesaro, 1601, 205-239, итальянский перевод.
2. Joannes Lucius в труде *De regno Dalmatiae et Croatiae de libri sex* Amsterdam 1666, латинская редакция и Маруличев перевод хорватской редакции.
3. Феофан Прокопович, упоминавшийся русский перевод итальянского перевода Орбини в книге *«Книга историография почтение славы раширение народ славянского»*, Петроград, 1722, стр. 185-216.

4. J. G. Schwandtner, в III томе сборника *Scriptores rerum Hungaricarum*, Вена, 1749, 486-524, перепечатка латинской редакции Лучича и перевода хорватской редакции Марулича.

5. Ivan Kukuljević (с с галочкой) в книге *Arkiv za povjesnicu Jugoslavensku*, Загреб, 1851, 1-57, под загл. "Kronika hrvatska iz XII vieka", хорватская редакция.

6. Јован Суботић в 88 кн. *Летопис Матице Српске*, Будим, 1853, 1-86, под загл. «Дукльанског пресвитера краљевство Славена», сербский перевод латинской редакции.

7. Ivan Crncić, *Popa Dukljanina ljetopis po latinsku i toga nekoliko I jos nesto po hrvatsku* (летопись попа Дуклянина на латыни и того немного и ещё кое-что на хорватском), Кралевица, 1874, латинская редакция и хорватская редакция, ценное вступление и примечания.

8. Федро Шишић в труде *Летопис попа Дуклянина* кн. LXVII, Београд-Загреб, 1928, 290-416, латинская редакция, итальянский перевод Орбиния, хорватская редакция и её латинский перевод Марулича с обширными исследованиями и комментарием.

9. (Неподписанный) в журнале *Archivio storico per la Dalmazia* I-III, Рим 1926-1927, фасц. 5, 7, 8, 10, 12, 16 – "La storia de' re di Dalmazia et altri luoghi vicini dell'Illirico dal Anno del Signore 495 Fino a 1161, перепечатан итальянский перевод Орбиния.

10. Юбилейное издание *Летописи попа Дуклянина* под редакцией В. Мошина, на основе труда Шишича; издание Матицы хорватской, Загреб, 1950.

11. Украинское издание перевод с хорватского языка по юбилейному изданию 1950 г.

12. *Этот перевод на русский язык сделанный для интернет-библиотеки "Восточная Литература" по украинскому переводу Летописи попа Дуклянина. (О. Ковалишин)*

4

Имя автора *Летописи попа Дуклянина* неизвестно. Известно только, что переводчик со славянского языка на латынь был римо-католическим священником из города Бар [18](#). По мнению Шишича автором и переводчиком *Летописи* был один и тот же человек. Тут речь идёт только о двух трудах над одним и тем же произведением – об одном славянском, написанном в молодости, и другом латинском переведённом на старости лет. На это указывает, на взгляд Шишича, именно окончание вступления («Автор к читателю»). Далее Шишич утверждает, что этот автор – это «славянин(серб), а не латынянин (романин)» [19](#).

Сложно сделать такое уверенное заключение, и поэтому Мошин сомневается в утверждении Шишича о том, что переводчик тождествен автору славянского оригинала. В тогдашней технике историографической работы перевод мог быть и переработкой, причём очень вольной и расширенной. Именно этого труда могли касаться слова окончания вступления [20](#).

Сомневаясь в утверждении самого Шишича, что автором был славянин-серб, Мандич [21](#) отрицает это, поскольку в дукле на конец 12-го в. не было сербов, «пока Немани не взяли Дуклю». Так как это был католический священник, то этим переводчиком мог быть или хорват или дуклянский латынянин. Однако «дух всей Летописи», в частности некоторые его высказывания указывают, что поп не был хорват». Он также «не серб, а двуязычный романский латынянин из Бара» [22](#).

Как уже упоминалось *Хорватская хроника* не имеет вступления «Автор к читателю» и заканчивается XXVIII-ой главой. Кроме того с XXIV-ой главы идёт совсем другой текст чем тот, что есть в *Летописи попа Дуклянина*. Исходя из этого, исследователи выступают с догадками, или даже утверждениями, о времени создания обеих частей: 1. Или раньше была *Хорватская*

хроника которую поп Дуклянин переписал в свою летопись, переводя со славянского текста; 2. или *Хорватскую хронику* перевели с латинского текста для хорватского читателя. Шишич придерживается взгляда, что *Хорватская хроника* это переработка с латинского текста, мол, ”хорватский переводчик, где упоминалось имя «славянин», «славянский» просто перевёл словом «хорват, хорватский»» [23](#). Некоторые выписки из этой хроники, которые происходят в 14-ом в., дают возможность датировать её 14-ым веком. По Шишичу, «Хорватская редакция *Летописи попа Дуклянина* создана где-то в 14-ом веке, и при том так – какой-то неизвестный нам автор из области Сплита, наверно священник, перевёл с латинского оригинала... только ту часть Летописи, о которой думал, что содержит хорватскую историю...» [24](#). Чтобы сохранить генеалогическую непрерывность, автор *Хорватской хроники* выдумал ещё двух королей (Коломана и Крешемира) и таким образом закончил королём Звонимиром, последним независимым хорватским королём. Он пропустил вступление потому, что это вступление касается барского клира [25](#).

Лука Елич утверждал, что *хорватская редакция* создана раньше латинской, и эта латинская является переработкой хорватской [26](#). Медини [27](#) предположил, что *Хорватская хроника* «сохранила древнейший текст, который частично составлял утерянную *Требинскую хронику*». Мошин допускает возможность того, что *Хорватская хроника* сохраняет в себе первоначальную редакцию первого труда Дуклянина, «дополненного в 14-ом в. данными о трёх хорватских королях и значительно переделанного по поводу составления компиляции» [28](#).

Мошин также придерживается того взгляда, что последние главы *Хорватской хроники* надуманы, что бы подкрепить родословную короля Звонимира. Но это и доказывает, что переработка была сделана много позже [29](#).

Мандич придерживается совсем другого мнения о *Хорватской хронике*, которую он называет *Королевство хорватов* [30](#). Так и назвал её Марулич (1510 р.) в латинском переводе: *Croatiae Dalmatiaeque regnum gesta*. Не могло быть названия *Королевство славян*, потому что *Хорватская хроника* не знает ни славян, ни сербов, а только хорватов. Если же сравнить *Летопись попа Дуклянина* с *Хорватской хроникой*, то они не только очень похожи, но можно сказать тождественны. На первый взгляд они (1-23 главы) как одно и тоже произведение на двух языках. Из чего вывод: или *Летопись* – перевод *Хорватской хроники*, или наоборот.

Автором *Хорватской хроники*, по Мандичу, мог быть только хорват, «поскольку только с древности говорили чакваским диалектом», а не сербы, у которых этот диалект никогда не был в употреблении. Это должен был быть хорватский священник – «глаголяш», то есть такой, который «глаголил» богослужение на славянском языке, написанное глаголицей. Логически Мандич выводит это из того, что священники-латинники относились крайне враждебно к славянскому языку и к св. Братьям, которые его ввели, клеймили глаголицу, которую изобрёл «какой-то еретик Мефодий». Доказательством этого были синоды в Сплите 925 и 1060 г., которые резко запрещали глаголицу в церкви. Но автор *Летописи* относится с большим уважением и любовью к св. Братьям [31](#).

Мандич придерживается взгляда, что *Хорватская хроника* старше чем *Летопись попа Дуклянина*. Его доказательства этого таковы: *Хроника* не имеет вступления и не имеет в 9-ой главе отступления о дуклянской епископии. Не понятно почему автор *Хроники* пропустил эти вещи, если он переводил *Летопись*. Если же принять, что *Летопись* младше, то эти вещи сразу станут ясны. Тогда же, когда Дуклянин переводил *Хорватскую хронику*, он написал и

вступление, а также добавил в свою летопись отступление о дуклянской епископии согласно с буллами папы Климента III Виберта (1089 г.) и Калиста II (1124 г.).

Хорватская хроника в своих последних 4-х главах отлична от *Летописи*. Эти главы добавлены позже. Если бы автор *Хорв. хроники* переводил по *Летописи*, то нельзя доказать, почему он не переводил дальше. Утверждение Шишича, что автор *Хорв. хроники* переводил, мол, лишь то, что считал хорватской историей, противоречит 27-й главе (жизнь Павлимира, короля всей Хорватии – Красной и Белой), а также главам 28-31, где речь идёт о Белой Хорватии.

По 24-й главе *Хорв. хроники* король Радослав возвращается из Рима к хорватам и тд., а в *Летописи* (25-ая гл.) Радослав умирает в Риме и только его внук Павлимир-Белло возвращается на родину. Итак, если бы автор *Хорв. хроники* знал *Летопись попа Дуклянина*, он не мог бы написать иначе. Если бы существовали последние главы *Хорв. хроники*, то *Летопись* дальше бы следовала им. Они добавлены где-то в 13-ом веке. Впрочем, сам Дуклянин чётко указывает, на то, что он переводит со славянского (хорватского) языка.

Без сомнения, если сопоставить взгляды Шишича, Мошина и Мандича на то, является ли *Хорватская хроника* переводом *Летописи попа Дуклянина* или наоборот, то аргументация Мандича отличается логической убедительностью.

5

В конце 9-ой главы автор *Летописи* подтверждает, что в его время существовал своего рода кодекс на славянском языке, известный как *Методиос*. (Король) «установил многочисленные законы и добрые обычаи, если кто-то хочет знать, пусть почитает славянскую книгу *Методиос*».

Надо упомянуть, что упоминание об этом загадочном *Методиусе* есть во всех древних рукописях. Но в *Хорватской хронике Методиос*, а в *Летописи попа Дуклянина* – *Methodius*.

В вопросе этого *Методиуса* существуют различные мнения и его по разному объясняют. Прежде всего его связывают с *Номоканоном* св. Мефодия, мол, в 12-ом ст. автор *Летописи* уже не имел чёткого представления, что это такое Мефодиев *Номоканон* и считал его «сборником законодательных правил, созданных на государственном вече [32](#) на Дуванском поле» [33](#).

Историк Вьекослав Каич считает, что Дуклянинов *Методиус* не может иметь ничего общего с Мефодиевым *Новомоканоном*, поскольку по Дуклянину в *Методиусе* «законы и добрые обычаи, которые король Светопелек с народом установили на вече на Дуванском поле» [34](#).

Для Шишича эти и некоторые другие объяснения недопустимы. Он считает, словоим *Methodius* может быть только греческое слово Мефодиос(написано по гречески), поскольку ни в латинском ни в славянском языке оно не известно. В словарях греческого языка вообще нет такого слова. Известно только имя мефодиос(по-гречески с маленькой буквы) – *Methodius*.

Далее, тут говорится о книге написанной на славянском языке, а известно, что славянский (церковный) язык пришёл в Хорватию после смерти св. Мефодия (6 апреля 885). Лишь после этого можно говорить, что тут на нём писали. И то не так свободно как в Болгарии или Сербии, поскольку в Хорватии господствующим языком была латынь и шла активная борьба латинской Церкви против хорватского языка. Кроме того, до сих пор, за 200 лет правления хорватской династии (900-1100), не найдено ни одной светской памятки. Первый глаголический памятник так

называемая Бащанская плита [35](#) датируется примерно 1100 г. Так что трудно себе даже представить какой-либо памятник тех времён, а не то что какую-то книжечку – «сборник законов» или «разных записей и документов», или «установления границ», как это сейчас догадываются. Ведь в Хорватии ещё в 15-ом веке судили по обычному праву (*de consuetudine Croatiae*). Вывод Шишича таков – это позднейшая глосса, где то с 13-го в. ы её автор имел ввиду *Житие св. Мефодия* или *Панонскую легенду*. На это указывает уже само имя короля Святополка (Сватоплук-Sventopelcus). Кстати, этого имени не встречаем нигде у южных славян. Без сомнения, *Житие св. Мефодия*, написанное по-славянски где-то в 10-ом в., было хорошо известно хорватским священникам-«глаголяшам». Так и таким образом можно объяснить как в *Летописи* взялось имя Святопелека как южнославянского владыки. В *Хорватской хронике* он прежде всего именуется, король «Светога-пука» (святых людей, святого народа), которого глоссарий начал путать.

То, что автор *Летописи* пользовался *Паннонскими легендами* о св. Кириле и Мефодии, видно, по мнению Мошина, из некоторых частей самой летописи (о Кириловом происхождении из Солина, о его хазарской миссии, о создании славянской азбуки и т.п.) [36](#).

Вопрос загадочного *Методиуса* – один из важнейших в проблематике источников Дуклянина, хотя бы потому, что автор *Летописи* «прямо на него ссылается как на источник о Светоплековом вече и его государственно-правовые и церковно-правовые постановления».

Латинская редакция говорит (9-ая гл.): ”Multas leges et bonos mores [...] instituit rex benignissimus”, а хорватская редакция говорит:(король с народом) «установили многочисленные добрые законы...». Из этого, говорит Мошин, надо сделать два вывода: Во-первых, упоминание о *Методиусе* есть во всех сохранившихся редакциях и вариантах, что создаёт впечатление, что оно происходит из самого оригинала; во-вторых, приведённые цитаты не тождественны; в первой цитате речь идёт о законодательной деятельности короля, а во второй – о решениях Дуванского веча.

Если латинская версия подробнее, то тогда предположение Костренчича более вероятно, то есть Мефодиев *Номоканон* мог быть источником. А. Соловьёв [37](#) допускает, что в конце *Номоканона* могли быть добавлены какие-то местные законы, подобные «Руской правде», которые обычно наличествуют в конце русского *Моноканона*.

Мошин сомневается в большей подробности латинской редакции. Если допустить это, то тогда надо было бы допустить «существование какой-то специальной правовой памятки с актами Светоплекового веча» [38](#). Впрочем, именно такой позиции придерживались многие исследователи (Суботич, Любич, Чрнчич, Элич, Мажуранич, Клаич и др.) [39](#). А. Дабинович развил мысль Клаича о том, что *Методиос* это сборник разных предписаний, постановлений и документов, которые должны были подтвердить на вечах и «вероятно на Дуванском поле» [40](#).

Если стать на ту точку зрения, что действительно такой *Методиос* существовал, то летописец его коренным образом переделал, поскольку никогда не существовало такого южнославянского государства Сватоплука-Будимира, как это подано в 9-ой главе. Также не могло существовать какого-то государственного акта о политическом разделе Дуклянинового королевства на те области, которые были в 11-ом веке. Происхождение всех этих данных, по мнению Мошина, надо искать в самом *Методиосе*. Он мог быть какойто правовой памяткой, чем-то вроде Мефодиевого *Номоканона* с добавлением каких-то постановлений времён царя Михаила Стратиотика и папы Степана IX, с каким-то, напр., дуклянско-хорватским договором о

межах; это мог быть и латинский труд, например, какая-то утерянная дуклянская или хорватская версия *Панонских житий*.

Связывая все эти данные с туманными историями о крещении хорватов во времена Кирилла и Мефодия, летописец создал картину исторического фона для своей государственно-правовой и церковно-правовой реконструкции.

Абсолютно другая точка зрения у Мандича. Основываясь на исследованиях Ягича, Копитара, Вайса [41](#) и других о наличии значительных следов хорватского языка в старославянских памятках (Клоциев кодекс, Ассеманиево, Зографское и Мариянское евангелия), Мандич делает из этого вывод, «что св. Кирилл не был отцом хорватского литературного языка, поскольку хорваты уже имели свой выработанный литературный хорватский язык» [42](#).

Св. Братя ввели в Хорватии старославянское богослужение. Не прошло 40 лет по смерти св. Мефодия, как это славянское богослужение распространилось по Хорватии. Папа Иван X упрекает за это далматинских епископов (924 г.), а сплитский синод (925 г.) запрещает славянское богослужение в хорватской Церкви. Итак, логично предположить – должны были и говорить, и писать по-славянски, особенно нижний клир и монахи. Ссылаясь на свидетельства К. Багрянородного, о том, что часть хорватов «приняла христианство в последние годы царя Ираклия I (610-641)» [43](#), Мандич считает, что сама потребность распространять христианство среди хорватов, требовала, хотя бы как-то, переводить отдельные отрывки из св. Письма и слагать хорватские проповеди. Так были заложены основы для хорватского церковного языка или литературного языка вообще. На протяжении одного столетия – от царя Гераклия до Дуванского веча 753 г. – хорватский язык развился настолько, что им уже можно было записать постановления веча. Исследования славянских переводов Евангелий и апостола, которых св. Братя взяли с собой в Моравию, показали совершенство и красоту, а также богатство языка перевода. Такой совершенный литературный язык не мог возникнуть из ничего, не мог создать его и человек, грек по происхождению, который постоянно в молодости, где-то с 16-17 года жизни, жил в Царьграде или был в миссиях среди неславянских народов. Итак, уже должны были существовать какие-то более древние переводы. Св. Кирилл мог воспользоваться упомянутыми хорватскими переводами. Так что, по мнению Мандича, хорватский язык был отшлифован уже до св. Кирилла.

В связи с такими взглядами Мандича возникает главный вопрос: а каким же тогда письмом писали хорваты в те древние времена? Мнение Мандича таково: Хорватия была в сфере латинского письма. Первые священники, которые крестили хорватов, пришли из Рима, и хорваты имеют римскую литургию. Так что вероятно использовали латиницу, которая позже, принимая соответствующие знаки славянских звуков, развилась в глаголицу [44](#).

Эти доказательства подтверждают, что *Методиос*, «написанный народным хорватским языком», существовал в 8-ом веке. Шишичева идея, что такого слова нет в греческих словарях, ещё не доказательство, что его не существовало [45](#). От чего тогда происходит им Мефодий. Кроме того, многих греческих слов нет в словарях. Переводя *Летопись* с хорватского текста на латынь, Марулич перевёл это слово словом "Rationale", которого тоже не в латинском словаре. Однако оно существовало в жизни средневековья.

В 6-ой главе отождествлены готы и славяне – «готы, они же и славяне» – “Gothi qui et Sclavi”. Такое отождествление готов со славянами получило название «готомания». Оно имеет литературные корни. Дуклянин следовал византийскому обычаю, называть «варварские народы именами тех племён, которые жили на этой территории в классическую эпоху» [46](#). Впрочем, в те давние времена византийские хронисты хаотически отождествляли разные народы.

Шишич видит древнейший след отождествления готов со славянами в жизнеописании св. Дуйма, опекуна Сплита, 9-10-го века [47](#) происхождения. Сохранённую легенду о св. Дуйме литературно оформил, не позже 10-го века, Адам Парижанин [48](#). В связи с этим Радойчич [49](#) считает, что только этот Адам Парижанин и сделал отождествление в переделанном жизнеописании св. Дуйма в понимании далматинских латынян в 11-ом в. Они считали, что «славяне такие же самые еретики, какими были готы» так что с того времени название «гот» стало синонимом не только еретика, но и людей грубых и суровых. «У Дуклянина такое значение слово «гот» соединилось с византийской традицией...» (*Slavia VIII*). Но Шишич сомневается, что чужеземец, Адам Парижанин, мог сам по себе поставить знак равенства между готами и славянами. Кажется логичным, что подобное встречалось «в старых историях», как говорит архидьякон Фома. Он считал готами хорватов, которые приняли христианство и славянское письмо от св. Мефодия и боролись за славянскую литургию в римско-кат. церквях [50](#). Далматинские латыняне называли глаголицу – «готской», но язык славянским. Нет сомнений, что неясная память о жестоком владычестве арийских готов (493-536) оставила у далматинских латынян свои следы о готах. Такое восприятие пробивается и у Дуклянина. Пока славяне были язычниками они были готами, так и есть в первых главах *Летописи*. Тогда в представлении Дуклянина, кат. священника, они были дикими, грубыми и т.д. Когда же приняли христианство, стали славянами и, в основном, каким-то чудом стали ласковыми, добрыми и т.д.

Мандич отмечает, что Шишич основательно изучил вопрос готомании. По его мнению, *Запись о готах* наверно называлась, как и указывает латинское название этой *Записи*, *Королевство хорватов* (славян). Латыняне презрительно называли славян готами. Кроме того, *Хорватская хроника* выводит род хорватов от готов [51](#).

Словенский историк Й. Рус выдвинул гипотезу о славянизации готов и непрерывности их ослабяннившейся династии [52](#), но критика её не приняла. Но ему удалось доказать, что начальные Дукляниновы главы – это вырезки из восточноготской истории. Иордановым [53](#) трём братьям – Валамеру, Видемеру и Теодомеру – отвечают Дукляненковы братья – Брус, Тотила и Остроило; Теодомеровому сыну Теодрику соответствует Остроилов сын Свевлад. Также и битвы Дукляниновых князей хорошо совпадают с борьбой паннонских готов, объяснения Русом некоторых географических названий вносят ясность в Дуклянина и в Иордана.

Позднейшая лингвистическая критика пришла к тому же самому выводу, что шесть самых старых имён происходят из какого-то источника о восточных готах, откуда их взял Дуклянин. По мнению Гауптмана [54](#), «хорватский готизм»-это стилистический приём Дуклянина связать две части летописи: готскую, которая кончается Селимиром (гл. 4), и славянскую (с гл. 5) – с событиями 9-го в. Эта механическая связь выражается коротким предложением – «наполнил страну неисчислимыми славянами» (4-ая гл.),- которому отвечает – «готы, они же славяне» (5-ая гл.).

По разному оценивали *Летопись попа Дуклянина*: от полного отрицания какой-либо его ценности до признания его большой значимости. По мнению Рачкого, который первый тщательно исследовал *Летопись попа Дуклянина*, *Летопись* имеет незначительную историческую ценность, а *Хорватская хроника*-вообще не имеет никакой ценности. Главным источником автора *Летописи* была народная традиция [55](#). Эту мысль далее развил Ягич. Он, к примеру, считал, что *Летопись* заняла «более важное место в истории литературы, а именно народной поэзии, как литературный памятник, чем как исторический документ» [56](#). К. Йиречек в *Истории сербов* отмечает, что латынь первой части (*Запись о готах*) бедна. Зато вторая часть, выдержки из легенды о св. Владимире, имеет лучший язык и наибольшую историческую ценность. Третья часть – это уже история дуклянских владык, основанная на сказках и пересказах. Автор *Летописи* не имеет чувства течения времени. В родословных нет многих известных имён, а из множества тех имён, что есть в *Летописи*, нет известных, которые встречаются в разных документах [57](#).

Шишич прежде всего подчёркивает «великое событие, что дуклянская *Летопись* – это первое наше национальное литературное произведение, соответственно-поп Дуклянин это наш старейший народный писатель... С этой точки зрения рядом с попом Дуклянином может стоять лишь киевский летописец, на несколько десятилетий старший, Нестор (-1116 г.)» [58](#), поскольку все остальные летописцы, чешский Космас (1125 г.), или польский Мартин Галл (12-ый в.), писали на латыни. Далее, хотя *Летопись* как исторический источник не является особенно важным, она всё таки дышит народным духом, а её замысел – дидактически-развлекательный. Когда автор повествует о давних временах (10-ый в.), тогда «цкликом пускается на крыльях фантазии, не обращая внимания часто, что правда, а что нет, вероятно потому что и сам этого не знал» [59](#). Впрочем народные легенды плутают и времена и людей. Тут наверное приплетена и Римская империя, которую подрывали разные варварские народы, а между ними и готы; известно было, что от этой империи, когда она пала, оторвано Далмацию с Превалитаной, которой стали владеть новые хозяева-владыки.

Но географические название имеют под собой почву. Ведь выдуманные события должны происходить в реальном окружении, что бы в них можно было поверить. Этим-то *Летопись попа Дуклянина* в первую очередь важный источник географических названий 11-ого и 12-ого в. Эти названия почти полностью совпадают с названиями К. Багрянородного, а также с другими документами. Кроме того, поп Дуклянин даёт картину внутренней жизни Дукли. Это ценный и единственный источник тогдашнего житья-бытья (государственный строй, принцип легитимизма, роль народа, собрания-веча и т.д.).

Большой недостаток *Летописи* – «отсутствие какого-либо хронологического основания» [60](#). Нигде в нём не отмечен ни один год. Нужно определять, где это возможно, даты по другим источникам. В целом все эти года и месяцы правления отдельных владык – это «обыкновенные выдумки, и поэтому *Летопись попа Дуклянина* имеет характер произведения, созданного без какой либо опоры для аналитических и исторических дат» [61](#).

В конце Шишич делает такой вывод: «Если поп Дуклянин и не занимает выдающегося места как писатель и не служит историческим источником, но нельзя игнорировать то, что он не только наш, но действительно наш старейший известный писатель» [62](#).

О *Хорватской хронике* Мошин говорит, что она, хотя и не имеет исторической ценности, но всё же имеет ценность для хорватской истории (данные о последнем хорватском короле

Звонимире). Также имеет значение «для изучения основного текста Летописи, а именно того, что касается реконструкции текста и транскрипции личных и географических имён» [63](#).

Разные исследователи оценивали *Летопись попа Дуклянина* более-менее одинаково. Отличается в оценке *Хорватской хроники (Королевства хорватов)* Мандич. Эта хроника, на его взгляд, – случайное произведение, и поэтому написано быстро, поверхностно и скупо. Это начала государственной жизни хорватов после прихода к берегам Адриатики. «Хотя она и отличается необстоятельностью и другими недостатками, всё-таки *Королевство хорватов* имеет большую историческую ценность в силу своей древности и сохранения выдержек из старинных хорватских источников» [64](#).

Мандич считает *Королевство хорватов* «древнейшей из всех старых летописей» – древнее нашего Нестора, чешского Космаса и польского Галя. Он придерживается взгляда, что *Хорватская хроника* написана в 11-ом в., но до 1089 г. В своём утверждении автор исходит из того, что 9-ой главе *Хорватской хроники* нет упоминания о барском архиепископстве, ни о епископствах (суфраганствах) барской митрополии, которые имеются в *Летописи попа Дуклянина*. Это случилось при папе Клименте III Виберте (1089 г.), а потом при Калисте II (1124 г.). Таким образом, если считать, что *Летопись попа Дуклянина* это перевод из *Хорватской хроники*, то можно прийти к такой дате на основе дат и комбинаций тогдашних событий.

Мандич не соглашается, что автор хроники прежде всего имел ввиду дела церковные – борьбу за отделение дуклянско-барской митрополии. Если бы речь шла о церковных делах, то автор написал бы свою хронику латынью, а не на хорватском [65](#).

8

Как уже упоминалось, украинский перевод сделано по юбилейному изданию *Летописи попа Дуклянина* в издании Матицы хорватской по хорватскому литературному переводу с латыни. При этом были учтены некоторые исправления в хорватском переводе, сделанные хорватским латинистом Велько Гортан [66](#). Все примечания (только избранные) к *Летописи* – Мошина, а примечания переводчика обозначены инициалами (ai).

Летопись, а также *Хорватская хроника*, написаны народно-повествовательным стилем с его типичной буквой «і». Почти каждое предложение начинается с «і», которое в украинском переводе в основном сохранено (і, й, та). Сохранена также и та хорватская лексика, которая тождественна украинской – «пристати-погодитись», «збутися-статися», «неправди-кривди» и т.д. В украинский перевод осознано введены некоторые старинные слова, такие как «господин-пан», «вуй-дядько», «город-місто», «дань-данина», «брань-війна, битва» и т.п.

Для ясности текста его местами надо было дополнить или из других редакций *Летописи* или исходя из логики. Все эти дополнения отмечены в квадратных скобках []. В круглых скобках () поданы курсивом уточнения теперешних местностей или имён. В переводе сохранены имена оригинала, поскольку они дают своеобразный яркий южнославянский колорит.

В примечаниях к *Летописи* сокращённо даны: Латинский текст – Л, Хорватская хроника – Х, итальянский перевод Орбиния – О, Маруличев латинский перевод Хорватской хроники – М, объяснения Шишича – Ш.

В процессе работы над переводом помогли своими советами и материалами: проф. д-р К. Бида, Оттавский университет, проф. С. Крешич, Оттавский университет, проф. М. Бошняк, Коснанц, Западная Германия, и проф. д-р В. Грубишич, Торонто. За их помощь переводчик от всего сердца их благодарит.

Переводчик.

Поскольку переводчик на русский язык не обладает специальным историческим, филологическим или другим необходимым для этой работы образованием, плавает в терминологии и т.д., то он старается переводить максимально близко к оригиналу, сохраняя в частности некоторую «нелитературность» языка и оригинальность многих оборотов.

Примечание

Географическая карта событий Дуклянина взято из книги Шишича, цитированой во «Вступлении».

Некоторые заставки (отображены только в чёрном цвете, оригинальные – цветные) взяты из юбилейного издания *Летописи попа Дуклянина*. Их сделал выдающийся хорватский художник-академик проф. Любо Бабич.

Текст переведен по изданию: *Літопис попа Дуклянина*. University of Ottawa Press. 1986

Комментарии

1. Doklea, Doclea, позже по ошибке Dioklea, Dioclea.

2. Ludovik Crijevic Tubero(n) (1459-1527)-дубровничанин, написал произведение *Commentariorum de temporibus suis libri XI*, где впервые выразительно помянул Дуклянина (*Diocleatis auctoris annales*), назвав его труд литературным произведением глубокой давности.

3. Joannes Lucius-Lucic, Lucic (1604-1679)-хорв. историк, написал *De regno Dalmatiae et Croatiae, libri sex*, где поместил летопись Дуклянина под загол. *Presbyteri Diocleatis Regnum Sclavorum*.

4. J. G. Schwandtner подготовил 2-е издание Лучича *Presbyteri Diocleatis Regnum Sclavorum* в произведении *Scriptores rerum hungaricarum III, Vindobonae 1748, 486-509*.

5. Ivan Cmcic (1830-1897)- хорв. историк; важнейшие его работы- опубликование славянских рукописей (Ассеманеева евангелия, летописи Дуклянина и др.).

6. На Афоне Неманы построили сербский монастырь Хиландар, свой культурный центр.

7. Tomas Archidiaconus Spalatensis, Toma Splicanin (1200-1268), хроникер, упорный противник славянского богослужения в римско-кат. хорв. Церкви и участия мирян в выборе епископов.

8. Иларион Руварац (1832-1905) профессор и ректор сербской карловацкой богословии, архимандрит, историк, один из первых академиков Сербской академии наук.

9. Мошин, 12, Шишич, 32.

10. Мавго Orbini (середина 16-го в.-1611)-дубровницкий историк. Считал всех славян, а южных и подавно, одним народом.

11. Савва Владиславлевич (Энциклопедия Югославии называет его Владисавич-Рагузински, приibl. род. 1660-1738), серб на дипломатической рус. службе (ЭЮ, т. 8, стр. 387, раздел «Орбіні»).

12. Краина-бывшее название для современного пространства между речками Неретва и Цетинья (Мандич, *Босна и Герцеговина*, т. I, стр. 110).

13. Ivan Kukuljević Sakcinski (1816-1889) хорв. историк, политик и писатель; выдал *Arkiv za povjestnicu jugoslavensku* (архив південнослов'янської історії), собирал рукописи и прочие памятники; своими силами проложил основу для современной историографии в Хорватии. Franjo Rački (1828-1894) хорв. историк и политик, первый председатель академии в Загребе на протяжении многих лет; написал немало солидных работ по средневековью, долгие годы редактировал *Starine*, журнал академии, который печатал материалы первоисточников.

14. Chialetich одни читают как Киялетич (Лучич), вторые-Калетич (Чрнич, Шишич, Мошин), а третьи-Чалетич (Мандич).

15. Шишич, 161.

16. Marko Marulić (настоящее имя-Марко Марул Печинич, Печенич, 1450-1524) выдающийся хорв. писатель. Его считают отцом хорв. литературы. Также писал на латыни.

18 Бар (*греч.* Antibariv, *лат.* Antibarum, *итал.* Antivari)-Город на Адриатическом побережье.

19 Шишич, 107, сноски 94 и 108. Остатки древнего илирийско-романского населения звали себя «романами», а славян они называли латинцами (Мандич, 450).

20 Мошин, 25.

21 Мандич, 450-452 и 460.

22 Мандич, 271 и 449 и там же зам. 31.

23 Шишич, 136.

24 Шишич, 162-163.

25 Шишич, 421.

26 Мошин, 31 и 33; Luka Jelic, "Duvanjski sabor", *Vjesnik hrvatskoga arheoloskoga društva, nova serija X*, 1908, 135-145.

27 Милорад Медини (1874-1938) — хорв. историк литературы и политик; исследовал прошлое Дубровника, его литературу и *Јетописъ попа Дуклянина*.

28 Мошин, 33-34.

29 Мошин, 17.

30 Мандич, 446 и далее.

31 Мандич, 451 и далее.

32. Хорватское слово «сабор» означало: собрание, съезд, парламент, церк.-синод. В данном случае лучше всего его значение передает украинское «вече» времен княжеского правления.

33. Шишич, 129-130. Marko Kostrenic, *Hrvatska pravna povijest* (история права), Загреб 1925; Костренчич (1884-1978) проф. хорватской истории и права в загр. университете. Дуванське поле (150 км²)-в западной Боснии на обрывистой возвышенности (870 м).

34 Шишич, 131. V. Klaić, "Narodni sabor и krunjisanje kralja na Duvanjskom polju", *Zbornik Matice Hrvatske в tisuc-godisnjici hrvatskoga kraljevstva*, Zagreb 1925, 11-12.

35 Бачка — местность на острове Крк (Адриатическое море). На этой плите есть уникальные глагольные буквы «а», «ять» (***) и «ю», рядом с обычными, как и вперемешку употребленные буквы глагольные и латинские.

36 Мошин, 30-32.

37 Мошин, 30. A. Solovjev, *Predavanja (изложения) iz historije slavenskih prava*, Beograd 1939, 85.

38 Мошин, там же.

39 Мошин, 30.

Йован Суботич (1817-1886)-сербский писатель и политик. Шиме Любич (1822-1896)-хорватский историк и археолог. Ценность представляют его издания источников о взаимоотношениях южных славян с венецианской республикой (13 томов). Лука Елич (1863-1922) — хорватский историк и археолог. Влад. Мажуранич (1845-1928) — хорватский историк права; его работы преимущественно по правовой хорватской терминологии и ее исторических источниках. Вьекослав Клаич (1849-1923) — выдающийся хорватский историк, проф. общей истории в загребском университете.

40 Антун Дабинович (1882-1945) — профессор истории права в загребском университете. Упомянута его работа: Antun Dabinovic, *Hrvatska drzavna и pravna povijest I*, Zagreb 1940, 26-27.

41. Мандич, 398-399.

Ватрослав Ягич (1838-1923) - известный хорватский лингвист и филолог, один из основателей славистики; профессор различных университетов; основоположник славистики в

Вене, автор многочисленных работ. Эрней Копытар (1780-1844) - выдающийся словенский филолог; выступал сторонником паннонско-словенского происхождения церковнославянского языка; издал Клоциев глаголический кодекс, написал словенскую грамматику, исследовал славянские памятники старины. Йозеф Вайс (1865-1959) - чешский славист, профессор Карловского университета в Праге, исследовал славянские глаголические памятники. Наиважнейшая его работа: *Rakovet hlaholske paleologie*, Praha 1932.

42. Мандич, 399.

43. Там же 187-190.

44. Теории, что глаголица у хорватов существовала еще до миссионерской деятельности Святых Братьев, придерживались М. Гоций (Michael Hocij, "Die westlichen Grundlagen des glagolitischen Alphabetes", *Sudostdeutsche Forschungen*, Munchen 1940, Vol. rv, No. 3-4, стр. 33); В. Леттенбауэр (Wilhelm Lettenbauer, "Zur Entstehung des glagolitischen Alphabetes", *Slovo* br. 3 Zagreb, 1953, (35-50)); М. Япунджич (о. Marko Japundiic, "Hrvatska glagolica". *Hrvatska tvijja*, Buenos Aires, prosinac 1963, sv. 4 (52), 469-491)); и в некоторой степени В. Штефанич (Vjekoslav Stefanic, "Tisucu i sto godina od moravske misije", *Slovo* 18-19, Zagreb 1963) и другие.

45. Мандич, 185-186.

46. Мошин, 29.

47. Шишич, 110-121.

48. Адам Парижанин, как передает сплитский архиепископ Фома, в первой половине 11 в., по дороге из Парижа в Афины, был у сплитского архиепископа Лаврентия (1060-1099), где по просьбе архиепископа стилистически описал "Муки" святых мучеников Домния и Анастасия.

49. Мошин, 29. Никола Радойчич (1882-1964) - профессор сербской и хорватской истории в Люблянском университете (Словения), византинист и специалист по средневековой истории западнославянских народов.

50. Шишич, 111.

51. Мандич, 462-463.

52. Мошин, 19-20. Joze Rus, *Kralji dinastije Svevladicev, najstarejsi skupni vladaiji Hrvatov in Srbov*, Ljubljana 1931, 454-614.

53. Иордан, готский историк VI столетия, происходивший из Мезии в труде: *De origine actibusque Getarum* i *De summa temponim vet origine actibusque gentis Romanorum* дает немало сведений о славянах.

54. Ljudmil Hauptmann, *Nastavni vjesnik XLI*, 1933, (Вестник учителя). Гауптман (1884) - историк, профессор университета в Любляне и в Загребе; его труд: *Historia mundi* - это история всех западных славян в раннем средневековье. Это - наиболее выдающийся западнославянский медиевист после Рачкого.

55. Шишич, 33-35. "Ocjena Starijih izvora (источники) za hrvatsku i srbsku poviest srednjega vieka", *Knjizeviik*, книга 1, Загреб 1864, 199-227.

56. Шишич, 35. Vatroslav Jagic, *Historija knjizevnosti naroda hrvatskoga i srpskoga*, knj. prva. *Staro doba*, Zagreb 1867, 113-117.

57. Шишич, 44-45. Константин Йозеф Иречек (1854-1918), чешский историк, который посвятил свое внимание западным славянам. Его двухтомную *Историю сербов (Geschichte der Serben)* перевел на сербский язык историк Йован Радонич (1873-1956) и дополнил ее, издавши основной труд Иречека *Staat und Gesellschaft im mittelalterlichen Serbien*.

58. Шишич, 164.

59. Шишич, 165.

60. Шишич, 179-180

61. Там же, 182.

62. Там же, 184.

63. Мошин, 17.

64. Мандич, 469.

65. Там же, 464.

66. Veljko Gortan, "Osvrt na prijevod Ljetopisa popa Dukljanina", *Ziva antika*, I, 1, 148-152. (Велько Гортан, "Замечания к переводу Летописи попа Дуклянина")

ТЕКСТ

Автор к читателю. [1](#)

Попросили вы, во Христе возлюбленные братья и честные отцы святой архиепископской столицы Дуклянской Церкви, как и многие старшие, а более всего молодежь нашего города [Бара], которая наслаждается – как это бывает у молодых людей – не только когда слушает или читает о войнах, но и когда берёт в них участие, чтобы я перевёл со славянского языка латынью список о готах, который на латыни называется *Regnum Sclavorum*, где описаны все их дела и войны, хотя мне [этот труд] в тягость на старости лет. Всё ж таки, я потрудился, принуждённый братней любовью, исполнить вашу волю. Но пусть никто из читателей не подумает, что я написал что-то другое, чем то, что я [читал] [2](#) и слышал, как наши отцы и пожилые люди рассказывали как чистую правду.

I. В то время, как в городе Константинополе (*Царьграде*) правил царь Анастасий, который опоганил себя и многих других Евтихией [3](#) ересью, а на престоле римском сидел папа Геласий – в то время прославился в Италии [великой святостью] Герман, [капуанский] [4](#) епископ, и Сабин епископ канусинской столицы, и честный муж Бенедикт с гор Кассина [5](#) - появился из северных краёв народ, именуемый готами [6](#); был это дикий и необузданный народ, во главе которого было три брата, сыновья короля Свевлада [7](#), а имена их были такие: первому – Брус, другому – Тотила, а третьему – Остроило [8](#).

II. Так вот, Брус, который был самым старшим, сел после смерти отца на престоле и правил после него в родном краю. Тотила же и Остроило, что бы стяжать славу, собрали, по поручению и с согласия старшего брата, очень большое и сильное войско и вышли из своей страны и, пришедши в провинцию Паннонию, победили её и войной её покорили. Потом прибыли они с силой неисчислимой в Темплану [9](#).

Тогда король далматинцев, стоявший двором в большом и славном городе Солоне (*Солине*), послал к королю провинции Истры послов с письмом; пусть он соберёт войско, чтобы вместе с ним выйти на встречу и обороняться. Так что оба собрали войско среди своего народа и вышли против готов. И так прибыв сюда, стали лагерем невдалеке от них. Тогда восемь дней, ибо близко были лагерь к лагерю, люди во всеоружии отсюда и оттуда наступали и тяжело ранили и убивали друг друга. А на восьмой день вышли все вооружённые с той и другой стороны, христиане и язычники, и учинилась великая брань с третьего часа дня до вечера. И по решению божьему, на которое никто не осмеливается сетовать, почему так происходит, ведь возможно христиане несли на себе какой то великий грех, жестокие готы одержали победу; пала одна часть христиан и убили короля Истры, и многие тысячи погибли от острия меча или были они уведены в плен. Все же спасся король далматинцев с очень маленькой горсткой воинов и бежал в свой город Салони [10](#).

После того, так как войско Тотилы и его брата Остроило было большое и народ их размножился, посоветовавшись со своими вельможами, они поделили войско. И пройдя со своим войском Истру и Аквилею, Тотила пошёл в Италию [11](#), учиня там многочисленные и большие битвы, опустошил и сжёг многочисленные округа и города. Когда оттуда, ударил он по острову Сицилии, вскоре умер, как ему предсказывал слуга божий св.Бенедикт [12](#).

Остроило же, его брат, вошёл со своим войском в провинцию Иллирию [13](#) и, поскольку некому было оказать ему сопротивление, после кровавых войн добыл всю Далмацию и приморские окраины, пока не пришёл в область Превалианты [14](#), где и осел. Тогда удержав при себе немного войска, послал своего сына Свевлада, что бы он покорил окраины с той стороны гор. Тем временем царь города Константинополя собрал войско и послал его против Остроило, поскольку узнал, что он задержался с малым войском в области в Превалитане. И тогда когда прибыли те, кого послал царь, нашли, как было сказано, Остроило с малым войском. Но всё же он приготовился к бою, ибо был муж храброго духа. А когда начался бой, Остроило упал и был убит, а его люди кинулись бежать. Царские люди взяли добычу и вернулись в свою страну.

III. Когда услышал его сын, Свевлад, о смерти отца, прибыл как можно быстрее с мыслью, что застанет царское войско, что бы отомстить за смерть отца, но никого не застал. Тогда взял он королевство и правил вместо отца, и родил сына которого назвал Селемиром [15](#). Границы же его королевства были от Валдевина до Полинии, охватывая как приморские та и горные области. Творя многочисленные беззакония и преследуя христиан, живущих в приморских городах, умер он на двенадцатом году своего владычества.

IV. Преемником на престоле стал его сын Селемир; он, хотя и был язычник и варвар, всё же таки был со всеми в мире и всех христиан любил и никак их не преследовал. Также он заключил с ними договор, и они платили ему дань. Наполнил [страну] [16](#) множеством славян, и страна в то время жила в мире. И родил сына, которому дал имя Владин [17](#) Он умер на двадцать первом году своего правления.

V. Его сын Владин взял королевство своих предков. И родил сына, которому дал имя Ратимир [18](#); этот сызмальства был очень суровый и спесивый.

Тем временем в правление Владина двинулось множество народу из мест по реке Волге, от которой они взяли имя; от имени реки Волги [19](#) собственно и называются по сегодняшней день вулгарами. Они прибыли с женами, сыновьями и дочерьми и с целым богатством, и очень большим, в область Силодуксию [20](#). Во главе у них был кто-то по имени Крис [21](#), которого называли на своём языке "каган", что на нашем языке значит "царь" [22](#). Под ним было девять князей, которые управляли и судили народ, поскольку был он очень велик. Итак, ударив на Силодуксию, взяли её. Потом, непобедимые, захватили всю Македонию, потом всю область латинов, которые в те времена звались римлянами, а теперь называются моровлахи [23](#), то есть чёрные латиняне: да даже царь [константинопольский] [24](#), поскольку он вёл с ними многочисленные войны, сидя на своём престоле, но не смог их ни в едином бою победить, послал [послов] и заключил с ними мир. Оба народа очень полюбились один другому, то есть готы, а они же и славяне [25](#), и вулгары, а в основном потому, что оба народа были язычниками и был у них тот же самый язык. Вскоре вулгары, теперь будучи уже в безопасности со всех сторон, построили себе хутора и сёла [26](#) и заселили занятую ими страну аж до наших дней.

VI. В то время умер Владин, и его преемником стал его сын Ратимир [27](#), который сызмала был врагом христианского имени, начал чрезмерно преследовать христиан, и хотел стереть их имя в стране своего королевства, и разрушил многочисленные их города и места, а некоторых пощадил, обратив в неволю. Но христиане, видя, что попали в великую неволю и преследования, стали собираться в верховьях гор, и по возможности строили укрепления, города и строения, чтобы таким образом высвободится из-под его власти, пока Господь не придёт к ним и не освободит.

VII. Когда умер и Ратимир, после него правили из его колена четыре никчемных короля, правда не в одно и то же время, но один за другим, каждый в своё время; в их времена христиане всегда преследовались [28](#). А, что были они врагами и гонителями христиан, думаем, было бы слишком долгим рассказывать об их злых делах и жизни, так как мы спешим перейти к лучшим и более приятным делам. Но в их времена многие христиане из приморских и горных местностей, что бы не опоганиваться их низкими обычаями, изо дня в день убегали, со всех сторон присоединялись к тем, что жили в горах и в природных укреплениях, желая скорее с ними терпеть преследования и беду, лишь бы спасти свою душу, чем краткое время наслаждаться с неверными и вместе с ними погубить душу.

VIII. После смерти четырёх никчемных королей родился из их рода Светимир [29](#), который, унаследовав королевство, перестал преследовать христиан.

В его времена подобно розе расцвел один философ по имени Константин из города Фессалоники, сын какого-то патриция Льва, человек во всём необыкновенно святой и с ранней молодости глубоко разбирающийся в святых книгах. Этот святой муж, подвиженный святым Духом, покинул свой город Фессалоники и прибыл в хазарскую землю, где много дней

дискутировал с большим числом философов, которых победил и обратил всю хазарскую землю своим учением и проповедями в веру Иисуса Христа, и всех окрестил во имя Отца, и Сына, и святого Духа. Потом обратил весь болгарский народ и их также окрестил в вере св. Троицы [30](#).

IX. Тем временем умер король Светомир, и его сын по имени Светопелек унаследовал королевство [31](#). В правление этого короля папа Стефан [32](#) послал письмо пречесному Константину-учителю, призывая его к себе. Так как слышал о нём, что своими проповедями обращал он многочисленный народ, поэтому [папа] желал его видеть. И таким образом Константин, весьма святой муж, назначил священников и, составив письмо для славянского языка, перевёл евангелие Христово и псалтырь и все святые книги старого и нового завета с греческого языка на славянский, а также приспособив им по греческому закону литургию [33](#), укрепил их в вере Христовой и попросившись со всеми, кого обернул в Христову веру, поспешил по апостольскому повелению в Рим. Когда проходил королевство короля Светопелека, тот принял его с почестями. Тогда муж Божий Константин, которому потом папа Степан [34](#) постригши его в монахи дал имя Кирилл, стал проповедовать Христову Евангелию и веру святой Троицы. После того, как он проповедовал, король Светопелек уверовал в Христа и крестился со всем своим королевством и стал правоверным и праведным поклонником святой Троицы. После того блаженный муж оставался несколько дней с королём, укрепил его в вере и в учении Христовом и, попросившись со всеми христианами, отправился в Рим.

Тогда настала радость великая и христиане сошли с гор и из убежищ куда было поразбегались, и начали хвалить и прославлять имя Господа, который спасает тех, кто на него уповает. Тогда король Светопелек велел христианам, которые говорили на латинском языке, вернуться в свои края и возрождать города и поселения, которые разрушили когда-то язычники. Король также хотел, чтобы в его времена оживили воспоминания и определили межи и границы всех областей и округ его королевства, чтобы каждая область и каждая округа знали и распознавали свои межи и границы. Так что собрал всех мудрецов своего королевства и говорил им об этом вопросе, но тогда не нашлось никого, кто мог бы дать королю определённый ответ. Тогда король, по здравому размышлению, послал мудрых и благородных мужей как послов к всечестному и апостольскому мужу, к папе Степану, и к царю Царьграда, к Михаилу [35](#), прося и добиваясь, что бы послали ему с мудрыми мужами древние грамоты [36](#), где есть список меж и границ областей и округ или краёв. Когда королевские посланцы прибыли в Рим и пересказали папе Степану королевские слова, преподобный папа весьма обрадовался, а больше всего тому, что был случай выслать мудрых людей, которые будут укреплять в вере ещё юного и слабого короля, и его народ, и будут кормить его хлебом небесным и словом жизни. Так что послал своего викария, по имени Гонорий, священника, кардинала святой римской Церкви [37](#), которому дал одновременно власть связывать и разрешать (ср: Мф 16.19. - прим. пер.) , искоренить и разрушить, строить и поселять, как того велит обычай, когда римский престол посылает в разные стороны света послов или викариев. С ними же послал двух других кардиналов. Приказал ему, чтобы взял с собой и епископов, которые народу, слабому в вере, будут ставить епископов или освящать церкви и ежедневно будут сеять слово жизни в их сердцах.

Итак прибыв, кардиналы и епископы нашли короля в поле на Далме [38](#), и он их принял с большими почестями и уважением. Тогда король приказал, чтобы на том самом поле на Далме собрались все народы его земли и королевства. За то время, пока народ собирался, прибыли благородные и мудрые послы, Лев и Иван, которых послал царь Михаил [39](#), а с ними другие мудрые люди, которых король и кардиналы с уважением встретили. Итак собрались все: и те кто говорил на латыни, так и те кто говорил на славянском языке. По поручению апостольского викария Гонория и христианского короля Светопелека, они провели совет на протяжении 12-и

дней, на котором восемь дней обменивались мыслями о законе Божиим и святом письме, а также о церковном устройстве. В последние четыре дня размышляли над вопросами о королевской власти, о банах, жупанах и сотниках [40](#) и королевском положении. На этом сборе прочитано было всему народу давние грамоты, и латинские, и греческие, посланные от апостольской столицы и царя, о разделе областей, округ и земель, как их древние цари записали и распорядились. И был удовлетворён король, и весь народ. После окончания собрания, двадцатого дня был коронован король рукой викария Гонория, и кардиналов, и епископов, а коронован был по обычаю римских королей [41](#); и настала великая радость в народе и в целом его королевстве.

Потом король приказал посвятить архиепископов, одного в Солуни, а другого в Доклее. Так же было посвящено и много епископов, а также освятили церкви, которые были разрушены, а другие, что были осквернены, заново воздвигли и освятили. Также велел король что бы никто не препятствовал ни в чём ни какой церкви, или что бы кто-то имел какую бы то ни было силу или власть над какой либо церковью, кроме самого архиепископа или епископа, под чьей законной властью та церковь; кто бы учинил иначе, провинился бы перед королевской короной.

После, соответственно содержанию грамот, прочитанных перед народом, [король] написал грамоты, поделил области и округа своего королевства и их межи и границы вот так: по течению рек, что плывут с гор и впадают в море на юг, назвал Приморье; реки же, что текут с гор на север и вливаются в великую реку Дунай, назвал Сербией. Потом разделил Приморье на две области: от места Далмы, где тогда пребывал король и произошёл сбор, до Валдевина назвал Белой Хорватией, которая называется и Нижней Далмацией; для этой Нижней Далмации, в согласии с папой Степаном и его посланцами, сделал солунскую церковь митрополией, под управление которой отдали эти церкви [42](#): Сплит, Трогир, Скрадин, Араузону, а это теперешняя твердыня Ядра (*Задар*), Нин [43](#), Раб, Осор, Веглу (Крк) и Эпидавр, который теперь называется Рагузий (*Дубровник*). Также от этого самого места Далмы до города Бамбалоны, что теперь зовётся Дирахий (*Драч*), назвал Красной Хорватией, что называется и Горней Далмацией. И так, как для Нижней Далмации установлено было солунскую церковь митрополией, для Горней, по давнему праву, дуклянскую церковь сделали митрополией, под управление которой отдали эти церкви: Антибар (*Бар*), Будву, Котор, Улцинь, Свач, Скадар, Дриваст, Пулат, Сербию, Боснию, Трибуню, Захумле [44](#). Сербию же, что называется и Загорье, поделил на две области: одну от большой реки Дрины в направлении запада аж до гор Пин (*Боровы*), которую назвал Боснией, а другую от этой самой реки Дрины в направлении к востоку аж до Лапии (*река Лаба*) и [Лабского озера (*Скадарского*)], которую назвал Рашкой.

В каждой из этих областей поставил бана, то есть воеводу из своей кровной братии, и жупанов, то есть комитов, и сотников, то есть центурионов из благородных людей тех областей [45](#). Каждому же бану, то есть воеводе, дал власть над семью подчинёнными сотниками, которые должны были праведно и справедливо судить народ, собирать дань и передавать банам. Потом бани должны давать половину королю, а половину оставить себе. Комитам, то есть жупанам, велел иметь под собой одного сотника, который с ними таким же способом будет судить праведно народ; две же трети дани комиты, то есть жупаны, должны отдать королю, а одну треть оставить для своих нужд; банам, то есть воеводам, которые не должны давать отчёт, но каждый человек должен исполнять свою повинность [46](#) и быть под управлением жупана тех самых областей и округ. Они же должны отчитываться только перед королём [47](#). Установил многочисленные законы и добрые обычаи, которые, если кто-то хочет знать, пусть прочитает славянскую книжку которая называется “Мефодиус”. В ней найдёт какие добрые вещи завёл предобрый король [48](#).

И поскольку всё уже было упорядочено, кардиналы и епископы и царские послы, попросившись с королём и благодаря Бога и короля, с великими почестями и многими королевскими дарами вернулись в свои страны. Так же новопоставленные баны, и жупаны, и сотники со всем народом, славя Бога и поздравляя короля, пошли каждый в свою область и в свою округу.

А правил пресвятой король 40 лет и четыре месяца, и родил сыновей и дочек, и семнадцатого дня месяца марта умер и был похоронен с почестями и с большой похоронной процессией в церкви св. Марии в городе Дукле. Тогда собрался народ, и плача скорбели по нём. В той же самой церкви, где был похоронен, посадили на престол его сына Светолика [49](#); тут его посвятили и короновали архиепископ и епископы. С того дня завёлся обычай, что в этой самой церкви выбирают и посвящают королей этой страны.

X. Итак, переняв королевство, Светолик пошёл следами своего отца и ступал дорогой заповедей Божьих и со всеми держал мир. Родил сынов и дочек, и на двенадцатом году правления умер, а после него правил его сын Владислав [50](#).

XI. Наследовав королевство, Владислав, который был от природы сильным, забыл Господа Бога своего и сошёл с пути своих отцов, не ступал перед Господом праведно, но запятнался многочисленными мерзостями. И так то, когда пошёл одного дня на охоту, упал по божьей воле в яму и умер.

XII. После него правил его брат Томислав [51](#), который был от природы крепок, но не был таков, как его брат. В Томиславово правление собрал войска венгерский король, по имени Аттила [52](#), что бы его победить. Но король Томислав, храбрый и сильный молодец, вел с ним многочисленные войны и всегда вынуждал его к бегству. И родил Томислав сынов и дочерей и на тридцатом году своего правления умер [53](#).

XIII. Его сын Себеслав наследовал после своего отца в королевстве. В то время прибыли греки и заняли Скадар [54](#). Когда это услышал король Себеслав, собрал много народу и устремился в их лагерь. И падали греки, и многие погибли от меча, а многие попали в плен, иных же обратил в бегство. Пока это происходило, вошёл король венгерский Аттила в Себеславова землю и опустошил её, разрушил и сжёг большую часть его страны и вернулся домой. Отсюда пошёл в направлении запада, а вернувшись Себеслав не застал его и пошёл освобождать свою страну. Родилось ему двое сынов-близнецов [55](#), и одному дал имя Разбивой, что на латыни значит "ruina gentis", а другому Владимир. Правил 24 года и тогда умер [56](#).

XIV. После него правили его сыновья, которые, поскольку были близнецами, поделили королевство, и Разбивой владел Приморьем, а Владимир Сербией; этот взял в жёны дочь венгерского короля и родил с ней сынов и дочек. Потом умер Разбивой на седьмом году правления [57](#), так что Владимир взял целое королевство и на двадцатом году правления умер.

XV. После него правил его сын Хранимир [58](#); при нём взбунтовалась Белая Хорватия [59](#), и его выгнали оттуда. Тогда король собрал народ из Рашки и Боснии [60](#) и пошёл на них. Эти же собрались на Хелмском поле [61](#) (*Ливанском поле*) и был бой, где король упал и умер.

XVI. После всего взял королевство его сын Тврдослав, который отвоевал королевство своего отца и умер [62](#).

XVII. После него правил Остривой [63](#), его приёмный сын, поскольку у короля Тврдослава не было детей. Король Остривой родил сынов и дочерей и на двадцать и втором году умер.

XVIII. Его сын Толимир принял королевство. В те дни была радостна вся страна. Родил сыновей и дочерей и умер [64](#).

XIX. После него правил его сын Прибислав [65](#), который сотворил многие злодеяния. И поэтому, через некоторое время, взбунтовались боснийские вельможи [66](#) с некоторыми другими и убили короля, а тело его бросили в реку.

XX. Тогда сын его Крепимир [67](#) вместе с [боснийским] баном [68](#) всех их переловили, и поубивали наихудшей смертью. Потом Крепимир взял королевство и правил вместо отца. В то время пришли аламаны [69](#) и заняли Истрию и ворвались в Хорватию. Тогда король Крепимир собрал рыцарскую силу своего народа и навязал им войну. На войне король победил их остриём меча, гнал их и выгнал со всей своей земли. После этого аламанский воевода послал к королю Крепимиру послов сообщая, что отдал бы свою дочь в жёны его сыну Светозару [70](#). Король согласился, поскольку сам воевода был родственник короля [71](#), и принял его дочь как жену для своего сына. И между ними настал долгий мир. Правил Крепимир 25 лет и один месяц [72](#) да и умер.

XXI. После него правил его сын Светозар, который был ласковым и набожным, и жил в страхе господнем, и родил сына, которому дал имя Радослав [73](#). Умер в мире.

XXII [74](#). После него правил Радослав [75](#), который шёл по стопам отца и был богат различными достоинствами. Он родил сына, которого назвал Чаславом [76](#); когда этот стал юношей, перестал слушаться своего отца. В то время бан Белой Хорватии взбунтовался против короля вместе со всеми своими [77](#). Тогда король Радослав собрал войско и одну часть дал своему сыну Чаславу, а другую повёл с собой. Потом пошли и окружили бунтарей со всех сторон, переловили их и ограбили. Но король всех тех, кто попал ему в руки, отпустил на волю; тех же кого схватил сын Часлав, всех передал он воинам как невольников [78](#). Этим были озлоблены воины, что были с королём, и покинули его, перейдя к его сыну Чаславу. Тогда Часлав возгордился, прогнал своего отца с престола и, по наущению воинов, стал его преследовать. Наконец король, убегая, прибыл в одно место, что зовётся Ластва [79](#). Но, видя, что он не может избежать руки своего сына, с несколькими, которые его любили, прибыл на морской берег. Тогда от страха, ибо Часлав со своими уже был близко, прямо с лошадьми [80](#) кинулись в воду и доплыли до какого-то гребня, что был недалеко от суши, и взобрались на него; и так король ускользнул. Вскоре по воле Божьей там проходил корабль из Апулии [81](#). Тогда король со своими начали кричать и звать моряков, а моряки приплыли что бы увидеть что там такое. Когда узнали причину, приняли короля и всех его людей с уважением и отвели их в город Сипонт [82](#), откуда поехал [он] в Рим к престолу апостолов Петра и Павла [83](#). И с того дня зовётся этот гребень “Радославов камень”, то есть скала [84](#). Хотя и проклятый отцом, Часлав стал править [85](#).

В то время был в земле Срага какой-то молодец по имени Тихомил [86](#) сын какого то священника из села Рабики [87](#), который пас отару овец некоего князя Будислава [88](#). А что Тихомил от природы был храбрый и сильный ловец, и очень быстрый в беге, то когда бы только князь не шёл на охоту, брал его с собою. Один раз, когда они были на охоте, Тихомил, не хотя этого, по чистой случайности, ударил палкой, которая была в руке, одну суку, которую звали Палузия, и убил её. А так как князь весьма любил эту суку, он так устрасился, что убежал и пришёл к Чаславу, который его сразу принял [89](#).

XXIII. В правление короля Часлава венгерский вельможа Кис [90](#) прибыл со своим войском в Боснию и опустошил и ограбил эту область [91](#). Тогда, собрав людей, король вышел ему навстречу в дринской жупании возле реки. Когда тут начался бой, вышеупомянутый молодец Тихомил, рана на все стороны врагов, погнался и убил венгерского вельможу, которому отрубил голову и принес её королю. Того дня пало множество венгров у места, что называется Цивелино, что означало стенание скота [92](#). Точно так стенали венгры, когда их убивали как свиней; и место, где был убит вельможа Кис, называется до сих пор Кисково. После этого король Часлав, весьма довольный, дал Тихомилу дринскую жупанию и дочь рашского бана в жёны, за то что убил вельможу Киса. Когда же жена вельможи услышала о смерти своего мужа, пошла к венгерскому королю и потребовала помощи и войска, что бы отомстить смерть своего мужа. Собравши множество народу, пошла на короля Часлава и нашла его в Сриеме [93](#). Ночью, когда король ничего не знал, ворвались угры в его лагерь и поймали Часлава и всех кто был с ним. Кисова же жена велела, что бы их со связанными руками и ногами [94](#) кинули в реку Саву [95](#). И так сбылось: из-за греха, который сотворил против своего отца, свалилась беда на его голову, и погиб он и весь его дом [96](#).

XXIV [97](#). После этого осталась страна без короля, и баны начали править своей землёй, каждый своей областью и округой и покорили себе жупанов, от которых брали дань, как обычно брал король. Всё же никто не отважился присвоить себе королевский титул. Тихомил и после тестевой смерти правил в рашской земле, но не имел отваги назвать себя ни королём ни баном, а только великим жупаном [98](#), поскольку был главою других рашских жупанов. Так правили страной много лет.

XXV. Тем временем, родственники короля Радослава и воины, которые с ним были в Риме, услышав, что случилось, попросили короля, что бы женился. Под давлением их просьб он взял себе в жёны римлянку из весьма знатного рода и с ней родил сына, которого назвал Петриславом. После умер в глубокой старости и был похоронен с большими почестями в церкви св. Иоанна Латеранского [99](#).

XXVI. Позже Петрислав взял в жёны знатную римскую девушку и с ней родил сына, которому дал имя Павлимир [100](#). После этого долго жил со своими римскими родственниками и тогда умер. По его смерти возникла вражда между его роднёй и другими римлянами и, как это обычно часто бывает, произошли в городе тяжёлые стычки. Дойдя до юных лет, Павлимир развился в очень сильного и храброго рыцаря, так что в городе Риме не было ему равного. Этим-то он своим родственникам и другим римлянам очень нравился и они изменили его имя и прозвали его Беллом, поскольку он с большой радостью воевал [101](#).

В то время с Сицилии отправился флот, тьма-тьмущая сарацинских кораблей; такой флот на греческом называется “мирия армени”, а на латыни “decem milia vella” (“десять тысяч парусов”). Разрушили все приморские города. Однако латиняне, убегая добирались до гор, где пребывали славяне. Когда сарацины вернулись в свою страну, а латиняне хотели вернуться в свои города, их схватили славяне и задержали как невольников. Потом, всё же отпустили таки много латинян на свободу с условием, что бы им платили дань и чтоб служили. И таким образом опять начали строить приморские города, которые сарацины разрушили [102](#).

Тогда же римская родня Беллова или Белимирова, видя, что не могут выдержать засад и вражды вельмож римских [103](#), поскольку не хотели унижаться и заключать мир с врагами, вышли из города все вместе с Беллом, с женщинами, с сыновьями и дочерьми, числом пятьсот рыцарей, повели детей и женщин и прибыли в Апулию. Оттуда кораблём переправились в

Далмацию. Прибыли к пристани, что называется Груж и Умбла. Славяне послали послов к Беллу, то есть к Павлимиру, чтобы пришёл и перенял королевство своих отцов, и ради этого пошла с ним его родня. Итак, они вышли на берег из кораблей, воздвигли укрепленный город и тут поселились. Когда народ города Эпидавра, который жил в лесах и горах, узнал, что Белло с римлянами прибыл и что они построили твердыню, собрался, прибыл и вместе с ними возвели город над морем, на морском побережье, который эпидавряне называют на своём языке “Iaus”. Отсюда этот город получил имя Лаузий, а позже, со сменой “л” на “р”, был назван Рагузий. Славяне же называли его Дубровником, что значит “лесистый” или “лесной”, ибо пришли из лесу (*дубравы*) когда его строили [104](#).

XXVII. Как услышали баны и жупаны в стране, что прибыл Белло, внук короля Радослава, возрадовались, а больше всего радовался народ славянской земли; стали прибывать к нему со всех сторон, и также жители трибуньской округи, которые прибыли и с великими почестями отвели его в Трибуню. Потом пришли в Трибуню баны, которые вместе с жупанами и сотниками приняли его с почестями и на Вознесение поставили его королём. Только рашский жупан, что был из Тихомилового рода, не хотел со своей областью прийти к королю. Тогда король Белло разгневался, собрал войска и пошёл на Рашку. Но Лютомир, рашский жупан, собрав точно также войска встретил его войною. Когда произошла битва возле реки Лимы, не выстояло войско рашского жупана и кинулось в бегство. Когда король со своим войском гнал их к реке, что называется Ибар, жупан убегая, шёл через мост [105](#), некоторые из его свиты, чтобы добыть королевскую милость, посекали его мечами, кинули его с моста в реку и он погиб. Король же взял королевство своих отцов и в земле наступил мир под его присмотром. В знак победы, римляне, что были с королём, воздвигли в Рашке церковь в честь апостола Петра, в месте возле Калданы (*Подбъеле*). И недалеко от этой церкви король построил на одной скале твердыню и назвал её своим именем Белло. Тогда повелел, что бы упомянутая церковь была епископской и поставил там епископа и епископство, [которое существует] и до сегодняшнего дня [106](#). Потом король стал объезжать край и своё королевство.

Однажды, когда король был на сриемских окраинах, сриемцы договорились с венграми и пошли на бой с королём. В том месте полегли сриемцы и венгры, и над ними свершилась великая погибель. Так что от того дня и до сегодняшнего то поле, где начался бой, называется по королевскому имени – Белина [107](#), и это из-за победы, которую король там одержал. Потом венгры обратились к королю с просьбой о мире. И король заключил с ними договор, что бы в будущем не переходили реки Савы, от места истока и до места, где впадает в великую реку Дунай; а также что бы королевские люди не переходили ни на тот берег, ни они на этот. И они согласились на это и заключили мир. После этого король возвратился в приморские области. Один раз, когда он въезжал в один трибуньский город, умер внезапной смертью. Тогда его похоронили с большими почестями в церкви святого Михаила в том самом городе. Народ оплакивал его много дней. На седьмой день после его смерти, его жена родила сына, которого назвала Тишемиром [108](#), что можно бы сказать на латыни “consolator populi” (*утешитель народа*).

XXVIII. После смерти короля потомки Тихомила стали править в Рашке, да и все баны, как и встарь, начали править самовольно несмотря ни на королеву, ни на сына. Только Трибуня подчинялась королеве, поскольку её родственники были в Трибуни и в Лаузии, и поэтому не посмели покинуть её. Когда мальчик вырос, женили его на дочери бана Чудомира [109](#) из Белой Хорватии, от которой имел двух сыновей: Предимира [110](#) и Крешимира. Когда они подросли, Тишемир послал своего сына к своему тестю, что правил в Белой Хорватии, и велел ему собрать войска и идти на боснийского бана. Сам же со своим сыном Предимиром, собрав своих

родственников и трибунский народ, пошёл войной на бана, который управлял округой Превалитаной (*Дуклей*). И бан собрал свой народ и был готов к бою. Когда бой начался, упал бан и умер. Упал и Тишемир раненый: потом он умер. Но его сын Предимир одержал победу и занял всю Красную Хорватию, и был коронован. И он стал владеть землёй и королевством своих отцов.

XXIX. Воюя вместе с дядей его брат Крешимир опустошил Ускопле, и Луку, и Плеву [111](#). Но видя, что нельзя с ним тягаться в борьбе, боснийский бан убежал к венгерскому королю. Затем Крешимир занял всю Боснию и там правил. Когда же умер отец его матери, он завладел Белой Хорватией [112](#).

XXX. В то время умер болгарский царь по имени Пётр [113](#), столицей которого был город Великая Преслава. Греческий царь, собрав тьму-тьмущую своего народа, добыл всю Болгарию и покорил её всю своей власти, потом, вернувшись к своему двору, покинул своё войско. Но полководцы двинулись в Рашку [114](#) и заняли область. Рашский жупан бежал и прибыл к королю Предимиру со своими двумя сыновьями Пленом [115](#) и Радиградом [116](#), и со своей дочерью, именуемой Прехвалой [117](#), а короля нашли в жупании в Оногости (*в Никшиче*) [118](#). Когда король Предимир увидел, что его дочь такая очень красивая и статная, его сердце было ранено любовью к ней. И созвал он свою свиту и повелел им говорить с жупаном, с отцом девушки, если он согласен добровольно подчинится со своей областью королевской власти и поклясться в верности королю и его сыновьям, то пусть примёт к сведенью что король возьмёт его дочь в жёны. Когда это услышал жупан, обрадовался, поклялся вместе со своими сыновьями в верности королю и его сыновьям и обещал, что исполнит всё, чего бы король не пожелал. Тогда король женился на его дочери, а чтобы венчание произошло по-королевски, дал своим родичам Трибеку [119](#) в наследственное владение, что латыняне называют "haereditas" [120](#), а Радиграда поставил жупаном в Оногосте.

Не прошло много времени после того, как умер греческий царь [121](#), а король Предимир со своим тестем передал жителям Рашки, своим приятелям, чтобы без страха побили греков которые над ними правят. Так и случилось. Когда они ,одним днём, поубивали всех греков, он пошёл со своим тестем и родичами и занял всю Рашку, а своего тестя поставил великим жупаном, каким он был и раньше; своих же родственников сделал жупанами под отцовской властью, что бы владели и держали в подчинении эту область, лишь бы только признавали королевское право [122](#).

Потом родились королю четверо сыновей, которых звали так: первенец Хвалимир, второй Болеслав, третий Драгислав, четвёртый Свевлад [123](#). Он поделил между ними землю таким способом: [124](#)

Хвалимиру дал округу Зенты (*Зету*) с городами - Луска (*Лэшко поле*), Подлуже (*Жаблячкий округ*), Горска (*Хоти возле подгорицы*), Купелник (*Коплик на восточном берегу Скотарского болота*), Облик (*Тара-бош*), Прапратна (*округа между Баром и Улцинем*), Црмница, Будва с Кучевом (*Чеве*) и Грипули (*Гробаль, жупания*);

Болеславу дал Трибуню с такими жупаниями: Любомир, Ветаница (*Фатница*), Рудина (*Билече*), Крушевица, Врмо (*Врм, Коръеничи*), Рисена (*Рисан*), Драчевица, Канали (*Конаэли*), Герновица (*Жрновица, жупания*);

Драгославу дал Хелманский округ (*Хум*) и такие жупании: Стантанию (*Стон*), Папаву (*Попово*), Ябско (*Зажабле*), Луку (*возле Габелы*), Велику (*Великая гора около Любушково*), Горимиту (*Имотски*), Веченики (*возможно мостарское поле*), Дубраву и Дебри (*Добар*);

Свевладу дал округ, что по-словянски называется Подгорье, а на латыни *Submontana*, и такие жупании: Оногосте (*Никишич*), Морацию (*Морочу*), Комерницу (*Комарицу*), Пиву, Герико (*Орбии: Гацко*), Нетусини (*Нееесине*), Гуйсемо (*возможно Гусине*), Ком, Дебреку (*Добар около Лима*), Неретву и Раму; эти четыре округа назвал Тетрархией [125](#).

Жил король Предимир много лет и видел сыновей своих сыновей и умер в славной старости; а похоронен был с большими почестями и славой в рашской епископии в церкви святого Петра.

XXXI. У его брата, Крешимира, родился сын, коему дали имя Степан [126](#). Он правил после смерти отца Белой Хорватией и Боснией, и после него всегда правили [его потомки] в Хорватии. Имел он (*т.е. Крешимир*) от наложницы сына, хромого на обе ноги, который не мог долго ходить, и назвал его Легец [127](#). Этого Легеца после смерти отца Крешимира отвели в Трибуню к его двоюродному брату Болеславу. У него служила какая-то девушка по имени Ловица, которую полюбил и позже взял в жёны [128](#). С нею имел семерых сыновей, которые, когда выросли, стали молодыми рыцарями и умелыми во владении оружием.

Тем временем, не пойдя следами отца, сыны короля Предимира стали жестоко и надменно обращаться с народом, над которым правили [129](#). Поэтому очень надоели народу, но, поскольку злую волю нельзя долго прятать, народ тайно послал послов к упомянутым семерым братьям и стоворились они, что совместно восстанут и разгонят сыновей и племянников короля [Предимира]. Так что, согласно договору, семеро братьев вместе с отцом [Легецом] и народом, по совету и воле отца, как и всего народа, восстали и стали преследовать сыновей короля [Предимира] и их, от самого младшего до самого старшего, посекали мечём. Ускользнул лишь один, по имени Сильвестер, сын Болеслава, вместе с матерью своей Кастеркой [130](#), и убежали в Лаузий, а ныне называемый Рагузий [131](#), откуда была родом Сильвестрова мать. После, окончив братоубийства или человекоубийства, сыновья Легеца стали владеть страной, а их отец сидел в столице в Которском заливе, в местности, что зовётся Траект (Превлака), где воздвиг твердыню и двор. Но Бог всемогущий, который любит каждое добро, а ненавидит всякое зло и грех, вскоре поразил отца, калеку телом и духом, а также его сыновей чумою и мором, также как они поубивали своих братьев и племянников. И умерли, не остался ни один из них.

XXXII. Когда народ увидел это, нашёл на них великий страх и, поскольку остались без короля, сразу пришли к соглашению и прибыли в Лаузий и оттуда привели Сильвестра, который остался один из рода славного короля Предимира, и поставили его себе королём. И так, приняв королевство, король Сильвестр в страхе божьем и правдой мирно управлял целой Тетрархией. И родил сына, которому дал имя Тугемир, и почил в мире [132](#).

XXXIII. Тугемир [133](#) унаследовал королевство и, взяв жену, родил сына, которого назвал Хвалимиром [134](#).

В то время восстал среди болгарского народа некий Самуил [135](#), который дал назвать себя царём и учинил многочисленные войны с греками и выгнал их со всей Болгарии, так что в его правление они не осмеливались приблизиться туда.

XXXIV. Когда умер и король Тугемир, наследовал ему его сын Хвалимир, который взял жену и родил с нею трёх сынов: первенцу дал имя Петрислав, который владел областью Зентой; другому – Драгомир, что управлял Трибуней и Хелманией (*Травуней и Захлумьем*); третьему – Мирослав, который получил округ Подгорье. Когда передал землю своим сыновьям, умер в доброй старости.

XXXV. Однажды оправился Мирослав проведать своего старшего брата, вошёл в чёлн, и плыл через Балту (*Скадарское болото*), неожиданно началась буря и он и вся его свита погибли. Его землю взял его брат [Петрислав] и владел после него. Потом король Петрислав родил сына, которому дал имя Владимир, и упокоился в мире [136](#). Он похоронен в церкви святой Марии в местности Газени (*Краине*) [137](#).

XXXVI. А мальчик Владимир унаследовал королевство и вырос украшенный всякой мудростью и святостью [138](#). В то время пока Владимир был юношей и правил на престоле своего отца, вышеупомянутый Самуил собрал большое войско и прибыл в далматинские окраины, в землю короля Владимира [139](#). А король, который был человеком святым и не хотел, что бы кто-то из его [людей] погиб на войне, скромно отступил и взобрался со всеми своими людьми на гору, что зовётся Облик (*Тарабош*) [140](#). Когда царь с войском прибыл и увидел что не может победить короля, оставил одну часть своего войска у подножия горы, а часть взял с собой, что бы добыть город Дулциний (*Улцинь*). Между прочим на горе Облик были ядовитые змеи и, кого бы они не укусили, он сразу же умирал, и таким образом причинили много вреда как людям так и животным. Тогда король Владимир со слезами обратился с молитвой к Господу, чтобы всемогущий Бог освободил его народ от этой губительной смерти. Бог услышал молитву своего слуги, и с того дня аж до сегодняшнего никто не был укушен; если на той горе человека или животное укусит змея, он остаётся здоров и без какого-либо ущерба. С того дня, как молился блаженный Владимир, были на той горе змеи, так сказать, без яда по сегодняшний день [141](#). Тогда царь послал послов к королю Владимиру, что бы сошёл с горы со всеми кто был с ним. Но король не согласился. Но жупан той местности, подобный предателю Иуде, сказал царю следующее: “Господин, если твоё величество желает, я передам тебе короля”. Царь ему ответил: “Если сможешь это сделать, знай, сделаю тебя богатым и знатным”. Тогда король собрал всех своих и сказал им такое: “Надо, как видно, премилые братья, что бы на мне исполнились евангельские слова, которые говорят: Добрый пастырь душу свою отдаст за своих овец* (**Ев. от Иоан. 10.11. - прим. пер.**) . Так что лучше, братья, что бы я дал душу свою за вас всех и отдал добровольно своё тело, что бы его кололи и рубили, нежели что бы вы страдали от голода и от меча”. Тогда, когда он им это и многое ещё сказал, попросился с ними и пошел к царю. Царь его сразу сослал в охридский округ, в место называемое Преспа [142](#), где был и двор этого самого царя. После, объединив своё войско, долгое время осаждал Дулциний (*Улцинь*), но не смог его взять. Оттуда двинулся он гневный и начал уничтожать, жечь и грабить всю Дамацию, сжёг города Декатар (*Котор*) и Лаузий (*Дубровник*) [143](#), и сёла и всю область так опустошил, что казалось, что страна без жителей. Вот так опустошая, прошёл царь приморские, а так же горнкие области аж до Ядра (*город Задар*); потом вернулся через Боснию и Рашку в свои земли.

Тем временем Владимира держали в темнице, а он дни и ночи проводил в посте и молитве. В видении явился ему ангел Господень, подбадривая его и извещая его, что сбудется то, что его освободит Бог из этой темницы и что он, как мученик, войдёт в царствие небесное и получит невянувший венец и награду жизни вечной. Приободрённый видением ангельским, Владимир с тех пор всё больше отдавался молитвам и посту. Так что в один день, дочь царя Самуила, по имени Косара [144](#), подвигнутая и вдохновенная Святым Духом, пошла к отцу и спросила его, не могла бы она сойти вместе со служанками в темницу и обмыть головы и ноги закованным и

взятым в плен, что отец и разрешил. И так то сошла она и сделала доброе дело. Между прочими заметила Владимира и, видя что он красив с виду, смиренен, ласков и скромен и что полон знания и мудрости божьей, задержалась в разговоре с ним. Ей показалась его речь слаще мёда и медовых сот. Так что полюбила его не ради страсти, но из-за того, что ей жаль стало его молодости и красоты, да и слышала было, что он король и родом с королевского рода; поздоровавшись с ним, вышла. После этого хотела освободить его из рабства, так что подошла к царю и, кинувшись ему в ноги, так говорила: “Отец мой и господин, знаю собираешься выдать меня замуж, таков обычай. Теперь же, если это и воля твоего величества, или дашь мне в мужья короля Владимира, которого держишь в оковах, или знай, что я готова скорее умереть, чем взять кого то иного в мужья”. Услышав это, король обрадовался, поскольку очень любил свою дочь и знал, что Владимир королевского рода, так что согласился на то, что бы её просьба исполнилась. И сразу послал за Владимиром и велел его, искупанного и одетого в королевскую одежду, привести к себе. И глядя на него с милостью и целуя перед вельможами своего государства, дал ему свою дочь в жёны [145](#). Когда произошла свадьба его дочери по королевскому обычаю, поставил царь Владимира королём и дал ему землю и королевство его отцов и всю драцкую землю [146](#). После этого царь сообщил Драгомиру, дяде Владимира, что бы прибыл и взял свою землю Трибуню, и собрал народ, и заселил землю, что и произошло.

И так король Владимир жил со своей женой Косарой в полной святости и чистоте, любя Бога и служа ему ночами и днями; правил порученным ему народом в страхе божьем и правдой. Вскоре умер Самуил [147](#), а его сын Радомир [148](#) унаследовал царство. От природы он был сильный и храбрый, и учинял многочисленный войны с греками во времена греческого царя Василия и занял всю землю до Константинополя (*Царьграда*) [149](#). Но царь Василий опасаясь, как бы не потерять царство, послал тайно послов к Владиславу, двоюродному брату Радомира, говоря: “Почему не отомстишь кровь отца своего? Возьми от меня золота и серебра, сколько хочешь, и будь с нами в мире, да и возьми королевство Самуила, который убил отца твоего и брата своего. И, если сможешь, убей его сына Радомира, который теперь правит”. Когда это выслушал Владислав, согласился и один раз, когда Радомир был на охоте и он сам с ним ехал верхом, ударил его и убил. И так умер Радомир, и после него правил Владислав, который его убил [150](#). Взяв царство, он послал к королю Владимиру послов, чтобы прибыл к нему. Когда это услышала королева Косара, сдерживала его говоря: “Мой господин, не иди, чтобы тебе – пусть тебя это минует! – не случилось, как моему брату, нопусти меня, пусть я пойду и пусть увижу и услышу, что там с королём. Если желает меня погубить, пусть погубит, лишь бы ты не погиб”. Итак королева пошла с согласия своего мужа к своему двоюродному брату; он её принял пышно, но не искренне. После отправил второй раз послов к королю, дал ему золотой крест и слово гарантии говоря: “Почему мешкаешь прийти? Вот жена твоя у меня и ничего злого не случилось, ведь я и мои с ней достойно себя ведём. Прими присягу на крест и приходи, что бы я тебя увидел и что бы ты потом хорошо и с дарами вернулся со своею женою на место своё”. Ему ответил король: “Знаем, что Господь наш Иисус Христос, который терпел за нас, не был распят на золотом или серебряном кресте, но на деревянном; так что, если твоя клятва искренняя и твои слова истинны, пошли мне духовными людьми деревянный крест, тогда я верой и силой Господа нашего Иисуса Христа приду, возлагая надежду на животворящий крест и драгоценное древо”. Тогда он позвал двух епископов и одного пустынника, лукавя перед ними злобно свою искренность, дал им деревянный крест и послал их к королю. Эти пришли и поздравили короля, заверив в присяге, вручили крест. Король взял крест, низко до земли поклонился, поцеловал его и сунул за пазуху; и взяв несколько человек, пошёл к царю.

Тем временем царь приказал, что бы ему на дороге поставили засады, когда он будет проходить, чтобы напали с противоположной стороны и убили его. Но всемогущий Бог, что

берёг своего слугу с детства, не хотел дремать над людскими делами [151](#). Так что послал своих ангелов, чтобы защищали его. И когда проходил околицей, где были засады, увидели разбойники, что короля провожают воины, которые имеют какие-то крылья, а в руках несут победоносные стяги: как узнали, что это ангелы божьи, перепугались и убежали каждый в свою сторону. Король же прибыл к царскому двору, в местности, что зовётся Преспа, и, только вошёл, начал по своему обычаю молиться Богу небесному. Когда царь узнал, что король прибыл, охватил его великий гнев. Он ведь в своём сердце помышлял, что будет в дороге скорее убит, чем дойдёт к нему, чтобы не казалось, что он соучастник в его гибели или что её одобряет, ведь присяга была, и дал в руки епископов и пустынноика крест; ради того поставил на него засаду на дороге. Но, когда уже увидел, что его тёмное дело вышло на дневной свет, когда сидел за обедом, послал палачей, что бы ему отрубили голову. Пока король молился, воины окружили его. Когда же король увидел это, позвал епископов и пустынноика которые там были, и говорит: “Что это господа мои? Что вы сделали? Почему вы меня так обманули? Почему умираю без вины, веря вашим словам и уверениям!” Они же от стыда не отважились посмотреть ему в лицо. Тогда король помолился и исповедовался, принял тело и кровь Господни и, держа в руке тот крест, который получил от царя, сказал: “Молитесь за меня, господа мои, и этот честный крест пусть будет вместе с вами свидетелем в день Господень, что умираю невинным”. После этого поцеловал крест, попросился в мире с епископами, и когда все плакали, вышел из церкви и воины убили его прямо перед церковными дверьми; отрублено ему голову 22-го мая [152](#). Епископы же взяли его тело в ту самую церковь и похоронили с гимнами и славословиями. Чтобы Господь Бог открыл заслуги блаженного мученика Владимира, многие люди, мучимые разными болезнями, выздоравливали, когда входили в церковь и молились над его гробом. Ночью же все видели там божественный свет и казалось, что горит множество свечей. Жена же блаженного Владимира много дней плакала так горько, что этого нельзя выразить. Видя чудесные дела, что их Бог совершил, царь покаялся, очень устрасился и разрешил своей двоюродной сестре взять тело его и достойно похоронить, где только захочет. Наконец она забрала его тело и отнесла в местность именуемую Крайна, где был его двор, и похоронила его в церкви святой Марии [153](#). Тело его лежит целое и благоухает так, что кажется будто бы оно набальзамировано многими душистыми мазями, а в руке он держит тот крест, что получил от царя. Ежегодно в той самой церкви собирается на его праздник много народу, а его заслугами и заступничеством даются там по нынешний день многие милости тем кто молится с чистым сердцем. Жена же блаженного Владимира, Косара, стала монахиней, жила набожной и святой жизнью, и в той самой церкви закончила жизнь и похоронена в ногах своего мужа.

В то время когда переносили тело блаженного Владимира из Преспы в Крайну, царь Владислав собрал войско и прибыл, чтобы занять землю блаженного Владимира и город Драч, как это ему обещал царь Василий за убийство, которое он совершил. Когда в один день он ужинал и отдыхал возле Драча, неожиданно явился ему вооружённый воин в образе святого Владимира. Напуганный, он начал кричать во весь голос: “Быстрее сюда, мои воины, быстрее и защитите меня, потому что Владимир хочет убить меня”. И сказав это, встал с места где сидел, чтобы убежать. Но ангел сразу его ударил и он свалился на землю и умер телом и душой. Тогда князь и его воины и весь народ, поражённые великим страхом и боязнью, разжёгши огонь в лагере, поубегали той же ночью в разные стороны. И так случилось то, что отвратительнейший убийца, который, за обедом сидя, велел отрубить голову Владимиру и сделал его мучеником, сам был убит во время ужина, чтобы стать ангелом сатаны [154](#).

Кто желает узнать, сколько и какой силы и чудес соизволил Господь учинить через блаженного Владимира, слугу своего, пусть прочтает книжку о его делах, где его поступки по

порядку описаны, и узнает, что этот святой человек был действительно одним духом с Господом и Бог был с ним, которому честь и т.д. [155](#)

XXXVII. Тем временем, прослышав о смерти царя, Драгомир, дядя блаженного Владимира, собрал народ и войско, что бы присвоить себе землю и королевство своих отцов. Итак, прибыв в залив города Котора, приказал, что бы народ переправился через море. Которяне же наготовили лодок и вынесли перед ним хлеб и вино и множество разнообразной еды и позвали его на обед на остров святого Габриела [156](#). Он сам с несколькими вошёл в один небольшой корабль и прибыл на место. Пока готовился обед, которяне видя, что Драгомир всего с несколькими людьми, а их много, и что ему никто не может прийти с помощью с суши, поскольку был на острове, начали между собой нащёптывать один другому: “Болгарский царь - мёртвый, и короли этого края – мёртвые, этот один остался из их рода. Если этот будет жить и добудет землю, не будет добра. Он ведь будет притеснять нас, как притесняли и другие короли, которые были его отцами и братьями. Так убьём его, и не будет из этого рода никого, кто бы нас притеснял и беспокоил нас и наших детей”. Потом, сидя за обедом тоже самое повторяли между собой. А когда разогрелись вином, вскочили, чтобы его убить. Когда он это увидел, схватил меч, убежал в церковь и, стоя, изнутри защищался обнажённым мечём. А те кто стоял снаружи, не отважились войти. Тогда кое-кто из них взобрался и развалил крышу на церкви и бросая камни и брёвна в церковь, убили его [157](#). Потом сели на корабль и скрылись. Когда его люди увидели, что случилось, вернулись в свои стороны. Жена же Драгомира вернулась по смерти мужа на свою родину.

Была она дочерью Лютомира, великого рашского жупана [158](#). Когда она вернулась с двумя дочерьми, беременная, застала своего отца мёртвым. Тогда она пошла с матерью в Боснию к своим дядьям. В дороге родила сына, и случилось это в дринской жупании, в местности называемой Брусно [159](#), и дала ему имя Доброслав. Воспитывался он в Боснии, пока не стал юношей, а потом воспитывали его родители в Рагузии [160](#), где взял он в жёны хорошую девушку, племянницу царя Самуила [161](#), которая ему родила пятерых сыновей; вот их имена: Гоислав, Михалья, Саганек, Радослав и Предимир.

XXXVIII. После смерти болгарского царя Владислава царь Василий собрал большое войско и много кораблей и взялся завоёвывать землю и добыл целую Болгарию, Рашку, Боснию и всю Далмацию, и все приморские округа до Нижней Далмации [162](#). Тем временем Доброслав, который был мудрым и находчивым, покорился грекам и стал будто бы каким-то их помощником и союзником, так что с ними ездил верхом по областям и тайно давал грекам советы, чтобы обходились с народом жестоко и несправедливо. А втайне говорил и народу: “Почему терпите такие большие бедствия от греков? Несправедливо вас судят, забирают имущество, творят прелюбодеяния с вашими жёнами, обещивают и позорят ваших дочерей-девушек. Никогда мои отцы, что предо мной правили, вам ничего такого не учиняли; большие это и тяжкие эти преступления”. Так как он делал так во всех местностях, народ начал обращать на него глаза и весьма его любить, а греков страшно возненавидели. Тем временем люди пришли к одному мнению и однажды единодушно послали послов, обменялись письмами и восстали и за один день поубивали всех греческих вельмож, которые нашлись во всей Далмации.

После собрались все люди и передали Доброславу и его сынам, чтобы пришли и приняли королевство и землю своих отцов. Он прибыл со своими пятью сыновьями, что уже были молодыми и храбрыми рыцарями, и принял королевство. И они начали войну с греками [163](#) и заняли край до самой Топлицы [164](#). Тогда греческий царь рассердился, позвал одного из своих

полководцев, что звался Арменополос, и приказал ему пойти и победить Доброслава и его сыновей. Он, собрав большое войско пехотинцев и конников, дошел до зетской равнины.

Король Доброслав также собрал войско и часть войска дал четырём своим сынам и направил их в местность называемую Вуране (*Бране*) [165](#), в восточном направлении, что бы там подождали исхода боя. Сам же со своим сыном Радославом напал с западной стороны на греков и стал их страшно побивать. Радослав же, горячий юноша и умелец в оружии, рубя направо и налево, добрался до полководца, и, узнавши его, рубанул его мечём и свалил с коня на землю. Когда это увидели греки, кинулись в бегство и погибла великое их множество которое никто не сможет посчитать. И тут же на многих из них, думавших, что уже спасены, напали сыновья, которые были с восточной стороны и убивали их. В тот день греки потерпели великий разгром в сече. Доброславово же королевство развивалось и увеличивалось ежедневно. Наконец король дал своему сыну Радославу жупанию, называемую Кецка (*Гацко*) [166](#), и это потому, что в бою был храбр и победитель. Тем временем, когда греческий царь услышал, что случилось, весьма рассердился и загрузил душой и сразу послал послов с большим количеством золота и серебра, чтобы дали рашскому жупану и боснийскому бану и князю области Хелманской (*Захумля*), чтобы те послали войско и народ против короля. Тогда жупан и бан собрали тьму народа и известили Лютовид, князя Хелманской области (*Захумля*) [167](#), чтобы объединил всю свою силу и чтобы он был князем и полководцем всего народа. Так и поступили. Царь же с другой стороны, собравши гораздо больше войска, чем было прежде, послал его в Дурахий (*Драч*) и приказал некоему Курсилию [168](#), топарху, который в те дни держал Драч и всю драчскую землю, чтобы он собрал весь народ драчского края, и встал во главе всего войска, и чтобы пошёл и взял в плен короля с его сыновьями, где сможет их найти.

Итак Курсилий подался со всем войском и стал на равнинах города Скадара, на которых должны были все собраться. И тут собралась такая тьма-тьмущая народу, что земля их еле могла вместить. Потом они переправились через реку и прибыли на равнину города Антибара (*Бара*). Князь Лютовид также прибыл со своим войском в Трибуню. Король Доброслав остался со своими сыновьями и народом в Црмнице [169](#), так как видел, что греков тьма-тьмущая, и боялся, чтобы Лютовид не перешёл залив и что бы его не окружили со всех сторон. Созвав своих пятерых сыновей, сказал им: “Видите, мои милые сыновья, что греки имеют большое войско, а нас по сравнению с ними очень мало; кажется мне, что в бою мы никак не сможем выстоять. Так что сделаем вот как: двое из вас пусть остаются тут, Гоислав и Радослав, а остальные трое возьмите каждый по десять опытных [воинов] с трубами и рогами, залазьте в горы и разместитесь по верховьям гор так, что бы грекам казалось что они окружены. Я же с теми, кто со мной, в полночь нагряну на их лагерь. Когда услышите голос труб и рогов, вы также вокруг по горам поднимайте шум трубами и рогами и кричите во всё горло. Потом понемногу будете спускаться и приближаться к их лагерю, и когда будете близко, не бойтесь, но будьте храбры и боритесь мужественно. Всемогущий Бог отдаст их в наши руки”.

Итак, когда начало смеркаться, три сына короля пошли в горы и сделали всё, что им велел король. В то время какой то баранин, кприятель короля, подошёл к Курсилию с мыслью напугать греков и сказал ему: “Берегись, господин, смотри и думай, что делать с таким множеством. Знай же, что ты окружён со всех сторон огромной силой”. Этот слух пошёл по лагерю и всех охватил великий страх. Курсилий сразу приказал чтобы все были настороже, и приказал расставить караульных и стражу подалее от лагеря. В ночное время идя помалу со своим войском, король тихо приближался к их лагерю. В полночь прибыл туда, где была греческая стража и часовые, и напал на них и одних убил, а других обратил в бегство. Когда это увидели греки, очень взволновались. Тогда заиграла королевская труба, а те, кто бы с королём, стали одновременно с

игрой трубы очень громко кричать. Сыновья короля, что были в горах, также начали трубить то тут, то там в трубы и рога и кричать. Потом, спускаясь помалу вниз просеками гор, приближались к врагам; так же сделал и король. Греки же сильно испугались, потому что слышали, как они медленно спускаются, а благодаря ночи не могли видеть, думали, что это большое войско, как слышали от баранина. Когда же услышали, что звук труб и рогов и крики уже близко и что нападают на них, охватил их страх, и они бросились бежать. Когда король со своими людьми увидел что греки убегают, с ещё большим рвением напал на их лагерь и стал их ранить, рубить и побивать, преследуя их. Так точно, то тут, то там нападали на них и убивали королевские сыновья. Когда, преследуя их и убивая перешёл король со своим сыновьями и со своим народом поток, что течёт через Прапратну (*жупанию*) [170](#) и дошёл до леса, Гоислав не узнал своего отца, поскольку был покрыт пылью и окроплён кровью, и один одного не узнали, напал на отца и скинул его с коня на землю, но всё же таки не ранил. Тогда [отец] закричал громким голосом: “Господи смилуйся, Господи смилуйся”. Сын сразу узнал его по голосу, первым слез с коня и обнявши отцову ногу сказал: “Прости, отец, я тебя не узнал”. На это ему король: “Не бойся сын, божье милосердие с нами, ибо ты меня ни ранил, ни убил”. Тогда король стал на том месте и дал тому месту имя “Божья милость” - что на латыни значит "Dei misericordia". Это место зовётся так до сегодня, ибо Господь смилостивился над королём, что не убил его собственный сын и что дал в руки горстки такое множество [врагов]. Сыны короля гнали врагов до реки Дрина (*Дрима*), рая их и убивая, а многих схватили и много их привели с собой связанных на “Божью милость”. Курсилий же убежал тяжело раненый и, когда прибыл на равнину города Скадара, умер; на том месте поставлено крест, который до сих пор зовётся “Курсилиев крест”.

После того король послал сына Гоислава с войском на князя Лютовида. Дал ему пятьдесят пленных и раненых греков, которых, раненных и забрызганных кровью, должен был послать, когда приблизится к лагерю князя Лютовида, чтобы греки рассказали что им сделалось; если бы греки не захотели идти, то пусть их убьёт. Король сделал это для того, чтобы князь и его войско задрожали от страха, когда увидят их таких вот побитых. Гоислав сделал всё, что ему велел отец. Двинулся с войском и переплыл залив, и пошёл дальше Каналом (*Жупанией*) и взобрался на гору называемую Клубук [171](#). Тогда, когда уже был вблизи Лютовидового войска, направил упомянутых греков в его лагерь. Когда это увидели те, кто был с Лютовидом, и как услышали, что случилось, весьма испугались. А князь Лютовид, поскольку был воинственен и умелец в оружии, нисколько не испугался. Он передал Гоиславу говоря: “Твоя находчивость меня совершенно не пугает. Но, если ты муж и если ты чего-то стоишь, возьми с собой двух воинов и я тоже, тогда я сойду к поляне и там сразимся и увидишь, кто я”. Гоиславу понравилось предложение и он взял с собой двух опытных воинов и спустился на поляну; туда же сошёл и князь. Когда началась борьба, один из воинов Гоислава, званный Удобич [172](#), наступая на князя Лютовида, ударил его и свалил на землю. Тогда другой стал кричать: “Удирайте, бойцы, удирайте, друзья, ибо Лютовид упал и умер”. После его гибели взялись все убежать. Лютовид же, раненый ранен, прорвался к коню и сбежал. Те же, что были с ним, увидев, что Лютовид упал и что он ранен, все разбежались. А Гоислав со своими гнали их целый тот день и, взяв их добычу, вернулись победителями в свою страну. С того дня страна была в мире перед глазами короля и его сынов, и никто не посмел оказать им сопротивление, но все были с ними миролюбивыми. Потом король Доброслав наградил щедро того баранина, который тогда уведомил Курсилия, что тот окружен силой великой. Дал ему слово, что ни он ни его сыны никогда не забудут этого поступка. После этого сыновья короля достали всю драцскую землю до реки Воюши [173](#) и там построили крепость и в ней посадили храбрых людей. Эти переходили границы, грабили греков и ежедневно брали их в плен. А славный король Доброслав [=Воислав] правил 25 лет, а когда

занедужил, умер в своём дворе в Прапратне. И собрались его сыны, оплакали его и похоронили его в часовне в церкви святого Андрея с великим почётом и славой [174](#).

XXXIX. После смерти короля сошлись его сыны и их мать и решили, что поделят между собой землю и области своих отцов, что поделят между собой земли и области своих отцов, что бы каждый из них занял свою часть. Так что Гоислав и младший брат Предимир получили Трибуню с Гриспули (*жупанией*); Михалю – Облик (*Тарабош*) и Прапратну (*между Улцынем и Баром*) и Црмницу; Саганек – Горскую жупанию (*около Подгорицы*), Купелник и Барицы (*ныне Моя Балезит около Скадара*); Радослав – жупанию Луску (*Лешко поле*), Подлужье и Кучево (*Чеве*) с Будвой. После того королева с первенцем управляли королевством и сынами. Ни один из них не звался королём, пока жила их мать-королева, а звались князьями. Тогда одного дня Гоислав занедужил и, пока лежал в кровати немощный, какие то из Трибуни, что звались скробимезы [175](#), сговорились, пришли и убили его в кровати немощного, а его брата словили и тоже убили. Потом поставили главой и государем какого-то своего Доманека [176](#).

Когда это услышали их братья Михалю, Саганек и Радослав, собрали войско и пришли в Трибуню, и поймав тех убийц, покарали их различными муками и казнили их самой страшной смертью, но Доманек с горсткою людей убежал. После, оставив тут Саганека, Михалю и Радослав вернулись в Зету. Вскоре и Саганек испугался и тоже вернулся в Зету, в свою жупанию. Доманек заново прибыл и вошёл в Трибуню. Как узнал Михалю, что Саганек не желает идти в Трибуню, позвал к себе Радослава и говорил ему пойти и защитить трибуньскую область, а тот ответил, что никак не желает покинуть свою часть, которая ему принадлежит в Зете. Тогда Михалю и Саганек боясь, чтобы греки не напали на страну, - греки как раз готовились прийти, - и не желая пойти им навстречу, оба брата поклялись Радославу перед вельможами края. И написали ему грамоту, что он и его наследники будут хозяевами зетской области. Если же он сможет завладеть Трибуней или любой другой областью, они будут принадлежать ему и его наследникам как наследство и собственность без отрицания этого и притязания их и их наследников и что отныне не будут желать того ни они, ни их наследники. Тогда Радослав собрал народ и пошёл и ворвался в Трибуню и покорил Доманека, победил и убил его. Вскоре ворвался в Хелманию (*Захумле*) и занял её.

XL. В то время умерла королева, и Михалю унаследовал королевство. Он имел семерых сыновей; вот их имена: Владимир, Прияслав, Сергие, Дерия, Габриел, Мирослав и Бодин. И поскольку он имел семь сыновей, не хотел после, унаследования королевства, выполнять клятву своему брату Радославу, а наоборот, взял у него жупанию Зету и дал своему сыну Владимиру.

В то время умерла жена короля Михалю и он женился на другой, гречанке, царёвой двоюродной сестре. С нею родил четырёх сынов. Вот их имена: первый – Доброслав, второй – Петрислав, третий – Ничифор, четвёртый – Теодор. Доброслав и Теодор не имели потомков только от Петрислава родился... [177](#).

Бодин, что [потом] правил целым королевством, [и] Владимир пошли со своими братьями в Рашку и заняли её. И дал её [король Михалю] сыну Петриславу, чтобы нею правил. После отправились в Болгарию, где вели многочисленные бои с греками и болгарами и добыли всю Болгарию, которую дал король Михалю в управление сыну Бодину [178](#).

Тем временем Бодин увенчал свою голову диадемой [179](#) и велел звать себя царём [180](#). Когда это услышал греческий царь, рассердился и собрав сильное войско послал его, чтобы разбило Бодина. И Бодин собрал войско и вышел им навстречу. Оба войска взялись крепко биться и

проливать кровь. Тогда болгарский царь Бодин потерпел поражение и был пойман греками, и по приказу царя был сослан в город Антиохию [181](#). Другие братья Бодина, носясь туда сюда по областям и развязывая многочисленные войны все погибли в войнах ещё при жизни отца, правда не в один день, а каждый в своё время, потому что Богу стал противен грех их отца из-за лжеприсяги. Тем временем Михаля правил 35 лет и умер; похоронен он с большими почестями в монастыре святых мучеников Сергея и Бака [182](#).

ХLI. После унаследовал королевство его брат Радослав [183](#), который имел восемь сыновей и четыре дочери. Вот имена его сыновей: первый Бранислав, далее Градислав, Хвалимир, Станихна, Кочапар, Гоислав, Доброслав и Прибинек. Король же Радослав был миролюбивый, и ласковый и богобоязненный всю свою жизнь. В его правление известили его, что его племянник Бодин жив, а царь, который его выслал умер. Когда это услышал, послал [несколько отважных и находчивых людей] [184](#) в Антиохию и велел вызволить его из темницы и привести к себе [185](#). Когда его привели, приняли его король и его сыны радостно. И дал ему король Грипули (*Грбаль*) и Будву. На шестнадцатом году правления короля Радослава Бодин забыл благодарения, которые король ему сделал; не сдержал верности, а сговорившись с мачехой и с её четырьмя сыновьями, что были ему братьями по отцу, отступил от короля вместе со своими братьями. А король, поскольку был ласковый и миролюбивый, не хотел начинать с ними войны, но смиренно отступил со своими сыновьями в область Трибуню. Так он в глубокой старости почил вместе со своими родителями, и похоронен он с большими почестями в монастыре святого Петра с Поля.

ХLII. Потом Бодин, что принял было королевство, ворвался в Зету и сперва начал покорять своих братьев в первую очередь. Тогда Петар, архиепископ Барской столицы, человек доброй памяти [186](#), как увидел, что между братьями ссоры и несогласие, стал вместе с духовенством и народом посредником; уговорили их и учинили мир между ними. И присягнули один другому Бодин и братья, что будут жить миролюбиво и мирно. Тем временем родилось Брониславу семь сыновей, чьи имена такие: первенец Предихна, Петрислав, Градихна, Тврдислав, Драгило [Драгихна] и Грубеша [187](#). Король же Бодин с женой Яквинтой, дочерью Архириза из города Бария [188](#), родили четырёх сыновей чьи имена такие: Михаля, Георгие, Архириз и Фома.

Заклучив мир, Бодин с братьями напал на Рашку покорил и завладел нею. Посадил там двух жупанов со своего двора: Белкана (*Вукана*) и Марка, которые ему присягнули, что они и их сыновья будут законными вассалами короля Бодина и его сыновей [189](#). Потом он захватил Боснию и там посадил князя Стефана [190](#). Потом, после смерти Гискарда, король Бодин забрал из-под власти франков, которые были в Драче и всей драчской земле, весь драчский край и сам город Драч [191](#).

Тем временем жена Бодина, Яквинта тяжело терпела, смотря, как Браниславовы сыновья развиваются и множатся. Так как она боялась, как бы после смерти её мужа Бранислав или его сыновья не переняли королевства. Из-за этого всё время им завидовала и искала подходящий момент, что бы уничтожить отца и сыновей. Как то, один раз, когда Бранислав со своим братом Градиславом и сыном Предихной [192](#) без злого умысла прибыли к королю в город Скадар, Яквинта, видя, что они пришли сами, обрадовалась, подошла к королю и взялась его нагло подговаривать, что их надо схватить и кинуть в темницу, ибо в противном случае, если он этого не сделает, она никак не сможет с ними жить. Говорила ему: “Знаю, что ты смертный и они унаследуют королевство; твои сыновья будут питаться за их трапезой”. Зачем тратить нам слова? Женщина победила короля, как Иродиана Ирода, и, когда они сидели за обедом и отдыхали, схвачены они по королевскому приказу и кинуты в темницу. А что король не имел воли противиться женщине, стал за столом клятвопреступником, как Ирод стал убийцей. Услышав об

этом братья и сыновья и их люди, собрали всю родню и подались в Рагузий (*Дубровник*) и вошли в город с четырьмя сотнями человек при оружии. Когда услышал король, что они убежали, собрал войско, прибыл, осадил и стал его добывать. Тогда братья и сыновья князя Бранислава и их спутники, выходя из города вооруженными, чинили день за днём резню в войске короля Бодина. Один раз, когда они вышли и многих поубивали и ранили, Кочапар [193](#) метнул рукой копьё и проткнул насквозь Козара, которого королева очень любила [194](#). Когда королева узнала об этом, распустила косы и стала сильно бить по лицу, плакать и говорить своему мужу: “Ой беда, горе, горе, или не видишь, король, как твоих убивают? Их родичи у нас, а они не перестают ежедневно ранить и убивать твоих. Или же не видишь, что сотворил Кочапар? Для чего позволяешь чтобы жили их братья, которых держишь в оковах?” Тогда король взбесился и, обнажив своей рукой меч, велел отрубить голову князю Браниславу с братом и сыном перед городом Рагузием в присутствии его родни; так к клятвопреступлению присоединилось убийство. Епископы и аббаты, которые пришли просить короля, чтобы не убивал их и чтобы их между собой помирить, увидев, что уже казнены, весьма опечалились, что опоздали, и стали жестоко укорять и поносить короля, который послушался голоса своей жены и убил своих братьев. Король сразу покаялся и горько плакал, и, так как были они его братьями, дал их достойно похоронить. Епископы же и аббаты взяли их тела и похоронили их с большой пышностью в монастыре святого Бенедикта на острове Локруме [195](#), что перед Рагузием. После его братья и сыновья и другие из города, проведав, что некоторые имеют намерение сдать город королю, приготовили корабли, все сели на них и отплыли в Сплит; оттуда отплыли в Апулию, а оттуда к царю в Константинополь (*Царьград*). Король же занял Рагузий и соорудил крепость. Потом вернулся опять в Скадар. Правил он 26 лет, а на 22-ом погубил своих братьев. Когда исполнилось 26 лет и пять месяцев его правления, он умер. Похоронили его по-королевски в монастыре святых мучеников Сергея и Бака [196](#).

XLIII. Тогда его сын Михаля хотел наследовать ему на престоле, но из-за мерзости его матери население области не хотело этого, а поставило себе королём Доброслава [197](#), брата Бодина. В своё правление он начал сурово обходиться с народом. В то время, когда братья и сыновья князя Бронислава слышали, что король Бодин умер, прибыли по приказу царя в Дурахий (*Драч*), где Гоислав женился и остался со своими племянниками. Его же брат Кочапар пошёл в Рашку и оттуда с жупаном Белканом (*Вуканом*), собрав людей, пошли на короля Доброслава. Король же собрал народ и хотел защищаться. Однако, когда начался бой у Диоклеи (*Дукли*) на реке, что зовётся Морача, погибла часть людей короля Доброслава, а он попал в плен. Потом Кочапар и Белкан (*Вукан*) послали в оковах Доброслава в Рашку, а сами пошли и заняли Зету, а также разграбили значительную часть Далмации. После того Белкан (*Вукан*) пошёл в Рашку, а Кочапар остался в Зете [198](#). Потом Белкан (*Вукан*) с рашчанами поджидал Кочапара, что бы его уничтожить; когда тот это услышал, пошёл в Боснию и женился на дочери боснийского бана, а вскоре умер в Хелмании (*Захумле*).

XLIV. Тогда собрался народ и поставил королём Владимира [199](#), который был сыном Владимира, сына короля Михали. В своё правление он любил мир и со всеми жил в мире. Он собрал у себя всех своих братьев, а женился на дочери рашского жупана; и страна жила в мире 12 лет. Так как он женился на Белкановой дочери, жупан отпустил короля Доброслава, который пребывал в оковах, поскольку был дядей Владимира. Когда его выпустили, он пошёл к своему племяннику. Когда же он его увидел, велел сразу схватить его и кинуть в темницу; в темнице оставался всё время, пока правил племянник его Владимир. Тогда же, на двенадцатом году правления короля Владимира, Яквинта, по совету бездушных людей, которые были врагами жупана Белкана (*Вукана*), передала им ядовитый напиток, который приготовила в Которе, где жила. Эти же, как прибыли в Скадар, давали королю пить из рук его слуг и обманули его. Тогда

(король) слёг в постель. Королева же, Яквинта, зная, что он умрёт, прибыла со своим сыном Георгием в Скадар проведать короля; а коль вскоре король её увидел, оттолкнул от себя и приказал выйти вон. Когда вышла, сказала присутствующим: “Почему король так себя ведёт? Или я ему зло сделала? Если величество король желает знать, то сам дядя Доброслав, что в узах, устроил, чтобы величество король умер”. Она сказала это, чтобы погубить Доброслава, поскольку боялась, что бы он не унаследовал королевства. И немедля вышедши оттуда, пошла в Гаризу (*Горицу*) [200](#), что бы дожидаться королевской смерти. Потом тайком поручила оттуда королевским людям, обещая им очень много, чтобы после смерти короля погубили Доброслава, что и было сделано. Итак король умер, и похоронен он в монастыре святых мучеников Сергея и Бака. А королевские люди, как им выпал случай, по совету Яквинты, сговорились против короля Доброслава, вытащили его из темницы, ослепили его, оскопили и послали в монастырь святых Сергия и Бака, где он долго жил с монахами и позже умер.

XLV. После смерти короля Владимира принял королевство Георгие [201](#) сын королевы Яквинты. На втором году своего правления, хотел тайно схватить сыновей Бранислава, но не успел. До их ушей дошло о таком намерении, и они удалились в Дурахий (*Драч*) к Гоиславу, к своему дяде по отцу; только Грубешу схватили и в Скадаре кинули в темницу. В это время Калойоан Кумана (*Комнин*) [202](#) собрал храброе войско и с Гоиславом и его племянниками напали на короля Георгия. Король в свою очередь собрал войско и приготовился на борьбу с ними. Когда случился бой, пала часть Георгиевого войска, много убито, а много взято в плен. Король же с горсткой людей убежал в Облик (*Тарабоицу*). После, воевода и другие напали на город Скадар и его взяли. Оттуда вызволили из темницы Грубешу и по царскому велению народ поставил его королём, а воевода оставил ему войско и вернулся в Драч.

Зная, что Грубеша очень находчивый воин, а также смелый и сильный боец, в его правление король Георгие убежал в Рашку, Его же мать была схвачена в Которе и отведена в Константинополь (*Царьград*), где она умерла. Грубеша правил 7 лет и в его дни страна жила в мире и процветала. В то время дал Бог достаток зерна и вина, страна наполнилась всяким богатством. В конце, на седьмом году его правления выступил против него король Георгие с рашчанами; он ему оказал сопротивление, но в той войне король Грубеша умер, в бою перед городом Антибаром [203](#). Похоронен он достойно в епископском храме этого города в церкви святого Джурджа [204](#).

Потом Георгие заполучил королевство, но всё-таки не страну. Он послал за братьями короля Грубеша, что ещё остались, Драгихной и Драгилой, и помирился с ними и поклялся, что с ними поделится землею и что им не сделает никакого зла. Они прибыли ради присяги и поверили ему. Он им дал часть земли и жупании в Зете и весьма хорошо с ними обходился. А сделал это король для того, что бы Градихну, их третьего брата, обмануть и притянуть к себе, чтобы их потом погубить. Тогда Градихна жил в Рашке, женился и жена родила ему трёх сынов: первый [был] Радослав, [потом] Иван и Владимир. Тем временем Драгило напал со своими, со своей земли на Подгорску и добыл Оногосте (*Никишич*) и большое число других жупаний. Королю же весьма понравилось, когда видел, что он мудро действует. После король, по совету Драгилы, собрал войско и пошёл на Рашку, занял её боем и ограбил. Там в темнице нашли Уроша [205](#), куда его кинули его родственники. Так что его освободили и послали в Рашку жупаном. Король оттуда вернулся с большой добычей и всеми своими людьми в свою сторону. В то время Градихна отступил в Хелманию (*Захумлье*). Потом когда [король] увидел, что Драгило с братьями и племянниками чувствуют себя хорошо и ежедневно крепчают, растёт к ним любовь всего народа, он от зависти и от страха, что народ страны его искренне не любит и чтобы не потерять королевства, дал схватить Михалю, сына короля Владимира, а после того и Драгила и

посадил их в тюрьму. Драгихна же со своими четырьмя сынами: Првошем, Грубешой, Неманей и Срацемиром [206](#) ускользнули и убежали в Дурахий (*Драч*). А когда [Градохна] услышал, что его братьев и племянников он держит в оковах, пошёл и сам в Драч. Потом полководец Пирогорди (*Пирогордий*) [207](#) совместно с Градохной и Драдохной собрали народ и великое войско, напали на страну и заняли её до Антибара. Но, поскольку полководец пожелал пойти в Константинополь (*Царьград*), Градохна оставил племянника Првоша [208](#) в Облике (*Тарабоше*) защищать крепость, и проводил полководца до Драча. Тем временем король Георгие рассердился и велел ослепить Драгила и его племянника Михалю, потому что Градохна со своим братом напал на него. А так как полководец Пирогорди отошёл в Царьград, прибыл в Драч другой полководец кир Алексей Кондистефан (*Кондистефан*) [209](#). Тем временем, собрав большое войско, король Георгие напал и осадил Облик, а Првош храбро защищался. Когда это услышал полководец кир Алексей, собрав с Градохной и братом войско, напал на короля. А так как король уже опротивел всему народу, никого не нашлось, кто бы об этом ему донёс, пока не прибыл полководец с Градохной и с войском. Они напали на его лагерь, побили и ранили очень многих и обратили их в бегство. Король же ускользнул и убежал в Црмницу. Обратив его в бегство, полководец оставил Градохну с войском, а сам вернулся в Драч. Тогда из-за распрей и войн земля уже опустела и ежедневно всё больше опустошалась, взбунтовался и Декатар (*Котор*), а вскоре и вся страна короля Георгия. Градохна же стал занимать со своими людьми землю и гнать короля; с другой же стороны гнались за ним рашчане. Но король, бежав со своими, прятался тут и там по горам и лесам. Когда же увидел, что погоня приближается со всех сторон, не зная что делать, вошёл в твердыню, что называется Оболон (*Обод*) [210](#). Тогда Градохна захватил всю страну до Декатора (*до Котора*), кроме твердыни, где задержался король. Тогда прибыл в Скадар полководец, и Градохна ему передал, чтобы пришёл как можно скорее и взял и твердыню и короля. Когда же он прибыл с войском, они осадили твердыню. Тогда люди, которые считались приятелями короля и его приближёнными, которые питались его хлебом, восстали против него, одни снаружи, другие внутри, и передали твердыню и короля полководцу кир Алексею; полководец его схватил и повёл с собой в Драч. Оттуда послал его в кандалах и под стражей в Константинополь (*Царьград*), где он умер в темнице.

XLVI. После него сошёлся народ и поставил королём Градохну [211](#), который, приняв королевство, начал справедливо править народом. Действительно был он богобоязненный и боголюбивый человек, был ласковый и милосердный, заступник и защитник вдов и сирот, и во всех делах отличался всякой добротой. Да и те, кто разбрелись по окраинам, по областям, по Апулии, услышав о его доброй жизни, возвращались в свои стороны, в свою отчизну; и наполнили и населили землю, которая была уже почти разрушена и опустошена. Король Градохна в своё правление избёг многочисленных засад и несправедливых нападков от злых людей, но Господь избавил его от всего того [212](#). Когда исполнился 11 год его правления, пошёл путём всех людей и почил со своими отцами в мире. С почтением похоронен при неисчислимом множестве народа руками своих сыновей – князя Радослава, Ивана и Владимира в монастыре святых мучеников Сергея и Бака.

XLVII. После этого князь Радослав отправился в дорогу к царю Эмануилу [213](#), который его любезно принял и дал ему владеть и управлять целым народом, как это делал и его отец. Когда князь Радослав вернулся от царя, то принялся владеть и хозяйствовать вместе со своими братьями. Но появились некоторые заклятые, давние враги, и взбунтовались против него и привели Урошева сына Десу [214](#) и передали ему Зету и Трибуню (*Травуню*). Радославу же и его братьям осталась приморская область и город Декатар (*Котор*) аж до Скадара; и они не переставали сражаться и воевать против [Десы], Урошева сына, и против остальных врагов,

чтобы добыть назад землю, которая против них взбунтовалась и чтобы ту, которой владели, защищали по геройски [215](#).

(Последние главы Хорватской хроники, которые не сходятся с латинским текстом).

XXIV. После этого поступка, услышав о выше [упомянутой] достойной смерти сына своего Сеислава и его наследников, добрый король Радослав поблагодарил Бога, который праведно судит. И вернулся король на своё место с благословением святого отца, папы. И прибыв к хорватам, недостойных доброго господина, и забыв о всех их поступках, которые против него были содеяны ими, владел всеми правдой, вроде бы никогда ничего не было сделано. И так правя, имел сына и дал ему имя Коломан [216](#). И после умер.

XXV. И остался вместо отца владеть [Коломан], так как научился от доброго отца Радослава, а к тому же и сам был доброго нрава. И правил он таким образом с любовью к людям и правдой великой. И имел сына и дал ему имя Кришимир. И так несколько лет живя, умер.

XXVI. И остался на его месте Кришимир, и был изукрашен всякой добротой и полон страха божьего. И королевству имел сына и дал ему имя Звонимир [217](#). И так жил тридцать и одно [лето]* (вставка - ai) и умер.

XXVII. И остался королём Звонимир, сын доброй памяти [короля Кришимира] [218](#), порядочный король, который очень почитал и любил церкви. И начал добрым помогать, а злых преследовать. И все добрые его полюбили, а злые возненавидели, ибо не мог терпеть он зла. И таким образом был он не для хорватов, ведь их добротой не добыть, ведь их лучше в страхе держать. И при добром короле Звонимире была вся земля весела, ибо была им украшена, полна всякого добра и города полны серебра и золота. И не боялся убогий, что его съест богатый, и немощный, что его захватит сильный, ни слуга, что ему господин учинит неправду, - поскольку король всех защищал, потому что сам незаконно ничего не захватывал и другим не давал. И тогда, при праведном короле Звонимире, было большое богатство как в Загорье та и в Приморье. И была страна полна всякого блага и были дороже украшения на женщинах и на молодых мужчинах, и на конях, дороже целого состояния. И Звонимирова земля была богата на всякую роскошь, никого не боялась, и никто им не мог навредить, кроме гнева Господа Бога, который придет судить их детей, как вот письмо говорит: Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина* (Иер. 31.29; Иез. 18.2. - прим пер.)

Так и в то время случилось, что цезарь римский с воли святейшего отца папы отправил послов и свои письма к достойному королю Звонимиру, прося и моля как доброго брата и между христианскими королями уважаемого короля: “Просим и молим тебя, чтобы ты собрал к себе всех вельмож земли, подданной тебе, и всех кто того стоит. И когда будет вече, что бы ты прочитал всем это второе письмо, которое шлём с этим письмом от себя величество ваше прося, когда будет прочитано, чтобы ответили и дали нам к ведомо свою волю и постановление, как делают рыцари и бароны с ведома твоего величества”. И так, получив письма от папы и цезаря, добрый и святой король Звонимир объявил во всём своём королевстве, что будет вече со сбором в пяти церквях в Косове, чтобы каждый был до дня двадцать пятого. И когда пришло время, пришла тьма тьмущая народу. И расставлено войско и поставлено дозоры. И когда настал день, славный и добрый король Звонимир дал распечатать письма папы и цезаря великого города Рима, с волей святого отца папы, которые говорили: “Брата нашего Звонимира просим с властителями и народом земли и его королевства, чтобы соизволил решить и с нами быть вместе с помощью других христианских вельмож, которые имеют такие письма от нас, и чтобы они заявили свою

волю и чтобы нам довели к сведению, присоединились ли к нашей воле, которая есть с божьего допущения и его сына, который родился от Девы Марии и муку [терпел] и кровь пролил на дерево креста и на нём убит. Его смерть была искуплением мира и освобождением святых отцов из тьмы чистилища. И так с его допущения и с помощью тех, кто в него верует, мы постановили освободить места, что их ради любви к нам окропил кровью и где отдал дух отцу через муку и труд, и гроб, где положено преславное его тело” [219](#). И услышав это, богом проклятые и неверные хорваты, которые не так давно дали помощь злосчастному сыну доброго их господина короля Радослава, чтобы выгнать из его королевства и чтобы вооружённой рукой немилостивого его сына прогнать [Радослава] из страны, - услышав это неверные, не дали писем дочитать и, вскочив не для того, чтобы согласиться на достойную просьбу отца папы и цезаря римского, чтобы взять и освободить святые места из рук поганых, нет же, они Богом проклятые начали кричать и хулить святого короля, нарекая и вопя в один голос, как на Иисуса Христа евреи, что он хочет вывести их из домов их и жён и детей их, и вместе с папой и цезарем забрать места, где был Бог распят и где его гроб. “А что нам до того?” (ср. Мф. 27.4. - прим. пер.) И неверные хорваты зло замыслили и неправедный совет, и меж собой учинили зловещее вече, и себе и потомкам своим на погибель и вечную гордыню. И так вот начали визжать, как евреи визжали на Иисуса Христа, когда вожак рёк: “Лучше чтобы один умер, чем столько народу погибло”. (ср. Иоан.11.50. - прим. пер.) И тогда бесстыдные и неверные хорваты начали говорить, воя как псы или волки: “Лучше, что бы он сам погиб, чем что бы нас вывел из нашей отчизны ради Бога и чтобы другим, так далеко, отбирать места, земли и города”. И как те псы лая идут на волков, так они на доброго короля Звонимира, которому не дали ни проговорить, но с рёвом и оружием начали его сечь и его тело ранить и кровь проливать своего доброго короля и господина, который, лёжа в крови, израненный великими болезнями, проклял тогда неверных хорватов и их потомков Богом и его святыми, и чтоб хорваты больше никогда не имели владыки своего языка, но всегда были подвластны чужому языку. И так израненный лежа, а хорватов проклиная, угас, и пошёл его дух по милости того, кто всё может, с ангелами веселить(ся) во веки вечные [220](#).

XXVIII. И это услышав, что случилось у хорватов, король венгерский по имени Бела первый [221](#), прибыл поспешно с огромным войском и взял хорватское королевство, и жаль ему было смерти славного короля Звонимира. И взял хорватов, и загорское, и приморское, и боснийское королевство [222](#). И имели короля Белу, потому что своего убили без вины. И упомянутый венгерский король повернул хорватов из воли в неволю; и свободных обернул в рабство. И было, как письмо говорит, что злого только злая награда ждёт (точную цитату найти не удалось, хотя подобная мысль не раз повторяется в Библии - прим. пер.). И получили те проклятые и неверные хорваты за грех, ибо погубили своего доброго господина короля Звонимира, как жиды Господа Иисуса Христа. И таким образом проклятые жидовины другим служат, не имея владыки своего языка. Добрый король Звонимир жил в королевстве, пока его не убито, лет тридцать и пять, а убито его лет тысячу и восемьдесят от Иисуса, а это тысяча и восемьдесят меньше одно (лето).

Господин Дминэ Папалич нашёл это письмо в Краине у Марковича, в одной старой книге, написанной хорватским письмом, и переписал упомянутый Дминэ слово в слово. А я, Еролим Калетич, это переписал из упомянутых книг в год тысячу пятьсот сорок шестой, на седьмой день октября месяца в Омише. Хвала Богу.

Текст переведен по изданию: Літопис попа Дуклянина. University of Ottawa Press. 1986

© сетевая версия - Thietmar. 2003
 © перевод - Ковалишин О. Я. 2003; Ксаверов С. 2005

Комментарии

1. Хорватская редакция (X), вместо вступления, имеет инвокацию: „*В имени Бога всемогущего творца неба и земли*”.

2. Добавлено по Орбинию (O).

3. Евтихий, архимандрит константинопольского монастыря, отстаивал мысль, что в Христе есть только одна природа - божественная и что даже Его тело существенным образом отличается от человеческого. Учение Евтихия было осуждено (448 р. и 451 р.) (ai).

4. В квадратных скобках - добавлено по O.

5. Шишич (Ш) считает интерполяцией известия о Евтихиевой ереси, о епископах Германе Капуанском и Сабине Канусинском, как и о св. Бенедикте. Н. Радойчич считает этот вывод необоснованным. Так что летописец сам мог взять приведенные данные из жизни св. Бенедикта, которыми пользовался. Все перечисленные исторические лица принадлежат концу V-го века - началу VI-го; царь Анастасий pp. 491-518, св. Бенедикт родился приблизительно в 480 г., епископ с 529 до пригл. 543 г. Наверное, у автора не было под рукой подробных хронологических данных, поэтому он привел всех этих лиц как современников из какого-то произведения о готах, где нет хронологии, а это как раз житие св. Бенедикта, откуда взяты более поздние вести о смерти Тотилы, согласующиеся с пророчеством св. Бенедикта.

6. Ш считает, что у летописца был перед глазами вторжение готов в Италию и Далмацию 490-493 гг. и он смешал это с каким-то неясным пересказом о готско-византийской войне.

7. Латинская редакция (Л)- Senuladi, X-Свихолада. Некоторые (Ш, O i Й. Рус) считают переводом германского имени Theodorik, а А. Маер справедливо указывает на русскую параллель - Всеволод.

8. Рус указывает на имя Ostrogothi; Маер - германскую параллель Ostrwilja, как и на некоторые славянские, но все же таки склоняется к германскому происхождению.

9. X. пишет - в Терновину. Ш говорит, что Темплана ничего не означает и поэтому исправляет на "Тевтонию", ссылаясь на данные Фомы архидьякона, что готы с Тотилой пришли на Балканы "de partibus Teutonie et Polonie", а также и на то, что в XII-XIII вв. название Тевтония носила не только Германия, но и Каринтия со Штирией, как части Германии вдоль хорватской границы (III стр. 422-423).

10. В X. описано обширнее

11. X. прибавляет дату 378-й год, что Ш. считает интерполяцией.

12. Это дополнение взято из жизни св. Бенедикта, что Ш определяет как интерполяцию.

13. X. - "взял королевство от Иллирии, то есть всю землю, которая есть с той стороны Валдемии вплоть до Полонии". Ш считает, что Валдемия - это ошибка, должно быть Валдевин-Винодол (тогдашняя юго-западная пограничная область хорватского королевства-ai). X добавляет это после третьей главы латинского текста. Полония, по Ш, это Аполония, средневековая Полина, вблизи Валони, которую комментатор представлял себе возле Драча (Ш, стр. 423-424).

14. Римская провинция *Prevails* или *Prevalitana*, основанная под конец III-го в. в Горной Далмации, с городами Доклеей (Дукля) и Скодром (Скадар). Это имя, как символ Горной Далмации, долго употреблялось, наиболее часто в церковных памятках. X. не упоминает Превалитани, но уверенно говорит о вторжении в Боснию и Далмацию и разрушении приморских городов Далмы, Наруна, Солина и Скардона.

15. X. - Силимир; Латинская (Л) - *Syllimirum*; Марулич (М)-*Similer*. Ш. исправляет по Орбини: Рус думает, что это имя славянского происхождения, но Маер справедливо приводит герм. параллели: *Silo*, *Silarius* и предполагает, что это готское имя - *Selimereis*, более поздний *Silimiri*.

16. По О. добавил Ш. X приводит такое: „заполонил землю хорватскую“.

17. Л. - *Vladinum*; X. - Бладин; Ш следует за О - (Владан) и ставит вопрос, не скрывается ли случайно в имени Владина след сербского архонта Властимира середины IX в. (стр. 425); Маер обращает внимание на возможную германскую этимологию в противоположность *Baldin*, *Bald(w)ini*, гот. *Balthwins*.

18. Л-*Ratomirum*; О-*Radmir*; Ш исправляет за X. Хотя Маер считает это славянским именем, обращает внимание на нем. *Ratmar*, гот. *Radamereis*, позже *Ridomiri*.

19. X. - Велия, Рус отождествляет с речкой Болия-Волия-Велия (Сана) и считает, что данные пятой главы отражают известия о победе готов над скиримами и сuebami прибл. 469 г. (Иордан, гл. 591) и связывает с вестями о городе *Baloie*. Медини считает Велию и Сенобуию именами, искаженными переписыванием, и считает, что хорватская редакция знала кое-что о блуждании болгар перед переселением на Балканы.

20. Ш. говорит, что *Sylloduxia* совершенно непонятное слово, но без сомнения должно означать Мезию. Если можно верить новым филологическим исследованиям, что Мезия - это "лесистый край", тогда можно бы первую половину слова связать с греческим словом *ксилон*-дерево, а вторая половина слова могла бы быть латинского происхождения. X-Селовуия, а далее-Следусия; у М -*regio Sinbagiorum* и позже-*Seleucia*.

21. Л. - *Kris*; О. - *Chris*; X-„кого звали их языком баре“; М. - *dux erat nomine Barris*. Ш. - "очевидно искаженное; по-моему, вместо "Борис".

22. Ш говорит, что это очевидная глосса какого-либо далматинского римлянина XIII-го в., так как знает ее и хорватский переводчик (стр. 425). Кажется, что эта мысль неправдоподобна. Трудно представить чтобы в XIII-м веке кто-то давал глоссу к восточному титулу "каган", если он был хорошо известен у православных славян в XII в. У хазар он обозначал верховного властителя и в таком понимании заимствовали себе его и некоторые другие народы, у которых были взаимоотношения с хазарами, или когда-то подчинялись их власти. Так, царь Людовик II,

871 года, в переписке с царем Василием Македонским, в связи с вопросом о царском титуле, говорит, что титул кагана имеют властители аваров, хазар и норманов (*chaganum vero non praelatum Avarum, non Cazarum, aut Nortmanorum nuncipari reperimus. Chron. V. ed Pertz, 523 p.*) Бертинские анналы в г. 839 описывают прибытие группы шведских росов из Царьгорода в Ингелсгайм (*Ingelsheim*), (*Rhos... gentis esses Sueonum*), которые называют своего властителя каганом (*rex illorum chaganus vocabulo*); арабский источник первой половины IX в., которым пользовались Ибн Русте и Гардизи, говорит, что у русичей есть царь, который зовется “хакан-рос”. В XI в. русский митрополит Иларион в знаменитом “Слове о законе и благодати” называет русских правителей св. Владимира и Ярослава Мудрого каганами. Наконец, и “Слово о полку Игоревом” (XII в.) также употребляет титул кагана. Известно, что “Слово” Илариона попало к сербам и отразилось в житии Стефана Немани, да и титул кагана, обычный в XI-XII вв. на Руси, мог быть известен в то время и на Балканах, а у болгар и подавно. Конечно, в древней истории болгаров существовал подобный титул “каухан”, который носил регент и величайший придворный вельможа (см. статья Никова “Кавхан Исбул” в сборнике Златарского 1925 года). Вероятно, что Дуклянин пользовался каким-то источником о болгарях давних времен, где упоминался этот титул, и истолковал его так, как это было принято в его времена у русинов, а вероятно также и у других древних славян. Выражение “баре” в хорватском варианте III связывает с рус. “барин”- боярин. [В русском языке есть слова “барин”, “баре”, “бары” = боярин (см. В. Даль. Толковый словарь), на что ссылается Шишич. Тем не менее, связывать его с рус. “баре” в то время, когда появилась *Хорватская хроника*, нет основания. Скорее, он взят из более близких источников, возможно, болгарских, так как слово “боярин”- у болгар известно еще в VIII в.” (см. П. Ковалев, *Лексический фонд* литературного языка киевского периода X-XIV вв., т. I, стр. 298, а также т. II, стр. 155-156)] (ai).

23. X. не имеет "моровлахи"; Ш. цитирует мнение Йиречека про особенное значение известия о том, что валахов отождествляли с латинянами и что в XII в. в Сербии их считали потомками римлян (стр. 425)

24. Ш. выступает за О. - "l'imperatore di Constantinopoli"; X имеет лишь "цезарь", а М - "Romanorum imperator".

25. Отождествление готов со славянами во времена Дуклянина обыкновенное явление. Далматинские латиняне, например, называли тех хорватов, которые боролись за славянскую литургию в церкви, готами. Даже сплитский синод 1060 г. утверждал, что глаголица это “готские письмена”, что “их изобрёл какой-то еретик Мефодий” (Ш. стр. 111). У Ш подробнее о так называемой готомании, стр. 113-121 – (ai).

26. Л - *villas et vicos*; О - *castelli et ville*; X - села и усадьбы. Под *villas* следует понимать отдельные поселения (усадьбы знатнейших вождей - "дворы") против сел, где жили родовые объединения (ср. *villas* на западе).

27. См. прим. 18. По мнению Ш. это "вероятно выдуманное имя короля Ратимира, во всяком случае нам неизвестное. Панноно-хорватского князя под этим именем жившего ок. 829-838 гг. можно не принимать во внимание, так как поп Дуклянин нигде и никогда не упоминает панноно-хорватской стороны" (с. 426)

28. Сходно с Ш. то, что в VI и VII главах сказано про преследования христиан языческими пришлыми славянами (вероятно готами), что является исторической правдой, поэтому Ш. считает, что это взято с какой-то древней рукописи.

29. Л. – в обеих местах подаёт *Zaunimirus*, а в начале IX главы – *Saramirus*; X – Сатимир; М – *Satimerus*. Майер считает, что это вероятно славянское имя как и Будимир, хотя можно их объяснить также и как германские слова *Swinthimereis* и *Baudimereis*.

30. Ш считает известие о крещении болгар позднейшей глоссой, поскольку в паннонском житии Константина об этом не упоминается. Впервые оно упоминается в чешской легенде о св. Людмиле, которая появилась примерно в конце XIII в. Это упоминание считается верным, поскольку: 1) его встречаем не только в латинской, но и в хорватской редакции, так же как и у Орбини, так что глосса должна была бы появиться в тексте очень рано; 2) нету других данных о влиянии Людмилиной легенды на Дуклянинов текст. Так что более вероятным кажется предположение о том, что существовал какой-то источник в XII в. о миссии Константина в Болгарию, который отобразился и на Дуклянине, и на чешской легенде, и на позднейших легендах балканского происхождения. (См. Илинский, Опыт Кир.-меф. библиографии, 70-71, Попруженко и Романский, 57-58).

31. Л. – *Sfetopelek*; О. – *Suetopelek*; X. – Будимир Светоплука. На основании хорватской редакции и маргинальной записки у Орбини (но его ли как раз это записка?), что этот правитель сначала звался Будимир и, что при крещении получил имя Светоплук, Ш (стр. 135-136) делает вывод, что в Дукляниновом тексте сперва было имя Будимира и что его потом какой-то комментатор заменил на Светоплук под влиянием Паннонской легенды о св. Мефодии, где Светоплук назван “славянским князем”. В те ведь времена отождествление хорватов и сербов со славянами было довольно обычным. На основании того что Л. и О. одинаково всюду приводят только имя Светоплук, а в X существует путаница в именах Будимира и Светоплука, а, кроме того хорватские источники не знают короля Будимира, в частности короля первого законодателя, так что трудно согласиться с поправкой Шишича. Надо оставаться при имени Светопелек, которое составляет подробную латинскую транскрипцию славянской формы Святопѣлкъ. При этом надо допустить вероятность, что упомянутое имя вошло в текст под влиянием Паннонской легенды и что под ним же может скрываться упоминание о какой-то другой из выдающихся исторических личностей той эпохи.

32. Ш. считает имя папы Стефана вставленной глоссой. Папа Стефан IV - 816-817; Стефан V - 885-891; Стефан VI - 896-897.

33. В хорватском тексте говорится о хорватской книге и переводе “с греческого языка книгу хорватскую”, но пропущено “по греческому закону” (*more Graecorum*).

34. Ш. определяет как глоссу известие в X. о папском призыве Константина и постриге его в монахи.

35. Царь Михаил III (842-867) - современник св. Кирилла. Ш считает имя царя Михаила глоссой

36. Л. - *antiqua privilegia*. Выражение *privilegium*, как и византийское “хрисобуллон”, которое в Византии обозначало только царскую торжественную грамоту, употребляется в значении грамоты и документа вообще. Цитирую византийский документ в реконструкции с описанием границ всех областей и округов, автор XII в. вероятно имел ввиду акты, вроде земельных кадастров, которые были известны на восточной византийской территории в драчском феме, возможно также, что они были наподобие некоторых мирных договоров между Византией и славянскими князьями древних времён, и могли храниться в Византии.

37. X. не указывает имени Гонория и поэтому Ш. считает, что перед нами поздняя глосса, которая появилась под влиянием информации архидьякона Фомы про коронавание Степана Первовенчанного короной, присланной папой Гонорием, так как он нигде не смог найти известий про кардинала либо члена папской конгрегации с таким именем (с. 429 - 460). Более правильным представляется предположение Чрнич, что в хорватской редакции, выражение "одного кардинала" было неправильно понято - вместо *Honorium* - *unum*.

38. Л. и О. - Далма; X. - "на горах, где течёт Хливай; М. - *in campo qui Clivna appellatur*. Обычно идентифицируется как Дувн, хотя Барада связывает название Далма с Омишем. Омиш - это филологическая деривация от старого *Delmis, Dalma* ("*Topografija Porfirogenitove Paganije*" *Starohrvatska prosvjeta, Nova serija II, 1928, 47*).

39. X. не даёт имен византийский послов, и Ш. считает их вставками (глоссами). Несмотря на это Елич пытался отождествить византийских послов Льва и Ивана с византийскими служащими в Далмации второй половины XI в. профоспафаром и капитаном Львом с 1067 и 1069 гг. соответственно, и со спафарокандидатом Иваном с 1076 г.

40. Ш. пропускает это предложение как глоссу, т.к. его нет в X.

41. Известие про коронавание рукой папы Гонория Ш. считает глоссой, сделанной под влиянием уже упоминавшейся информации о коронавании Степана Первовенчанного короной, которую послал папа Гонорий. *Coronatus more Romanorum regum* - по мнению Ш. предложение невозможное в XII веке. Оно касается только коронаваний немецких властителей на римских цесарей, а попа Дуклянина трудно связать как либо с западноримским "*ordo coronationis*" (с. 428 - 431). Всё-таки при этом следует учитывать, что коронавание римских королей имело место после смерти Карла Толстого, когда за престол боролись различные ветви Каролингов. Так и в XI столетии некоторые немецкие владыки перед коронаванием на императора, коронавались короной Италии (напр. Генрих II в 1004г.). Так как Дукля находилась в постоянной связи с Римом со второй половины XI в., то в данном случае известие Дуклянина по поводу королевской грамоты считать глоссой необязательно.

42. Медини указывает, что X. упоминает основание архиепископств только в Солине и Дукле, поэтому перечисление епископств в Л. считает поздней вставкой.

43. После нинского епископства (Л. - *Enoma*; О. - *Nona*) Ш. помещает епископство *Teninium* - книнское епископство, основанное около 1040 г., так как по его мнению он пропущено по вине переписчика.

44. Ш. считает (с. 137 - 140), что список дукляно-барского архиепископства появился тут, вероятно опосредованно, на основе сфальсифицированной папской буллы Каликста II, которая появилась во второй половине XII столетия из-за спора с дубровницкой церковью, а именно после 1142 года, когда барское епископство прекратило свое существование.

45. Выражения *id est ducem, id est comites, id est centuriones, ex nobilioribus earundem provinciarum* Ш. считает глоссами. На наш взгляд на это нет удовлетворительных причин. Все они существовали во время Дуклянина в феодальной Италии, с которой Дукля находилась в постоянной связи. С другой стороны, изменённый текст X. сохраняет следы двойной терминологии: баны, дожи, то есть герцоги, князи и сотники (для которых М. употребляет выражение *centuriones*). В таком случае - если мы не имеем дело с позднейшей вставкой, - эти

данные имеют большое значение, так как отображают сходство между внутренним устройством тогдашних южнославянских земель, при переходе от родового к феодальному строю, с структурой соседних западных государств. Также стоит отметить что, если первая редакция хроники написана на славянском языке, и если её перевод был сделан для обоснования перед Римом претензий на архиепископство, то подобные объяснения славянских выражений становятся вполне обоснованными и естественными.

46. Teneret - "выполняет свои повинности или обязанности" в структуре феодального общества (см. Du Cange Gloss. VIII, 60-61)

47. В этом месте перед нами знаковое подчёркивание административной и финансовой неподотчётности жупанов банам по феодальному принципу где "каждый барон - хозяин в своей баронии", но с финансовыми обязанностями и тех и других по отношению к королю, в чём проявляется византийская фискальная система. Интересно, что хорватская редакция, которая появилась в эпоху упадка феодализма и усиления королевской власти, особенно подчёркивала в этом отрывке полную покорность всех подчинённых королю. Орбини же вообще не понимал ни феодального характера жупанской власти у Дуклянина, ни анакулутивного строения предложения с пассивным *dominatur supranis*, поэтому ограничился только общим замечанием об общей неподотчётности банов.

48. Данные про "Методиос" Ш. считает поздней глоссой. По его мнению комментатор имел перед глазами Паннонскую легенду, где упоминается про перевод Мефодием Номоканона. Можно согласиться с мыслью Н. Радойчича, что нет причин считать это место глоссой: "Нехорошо выбрасывать труднейшие места из источника, объявляя их глоссой" (*Slavia VII*, 174-175). Также следует подчеркнуть, что это место имеет различное значение в Л. и Х.; в Л. это место касается законодательной деятельности короля, а в Х. к работе собрания, что указывает на разное понимание этого места.

49. Данные о том, что церковь св. Марии стала постоянным местом коронации дуклянских королей, Ш. считает глоссой, приспособленной к тому известному факту, что в XIII веке, начиная с Стефана Первовенчанного монастырь Жича стал постоянным местом коронации сербских королей (с. 431). Однако, датировать глоссу соответственно XIII веком не убедительно, так как коронавание в одном месте - обычное явление в Европе и в более ранний период. В Х. нет этих известий.

50. Ш считает, что это хорватский князь Владислав (приблизительно 821-835 гг.) (стр. 434); в Х есть Стефан Владислав. По мнению Ш имя Стефан - глосса.

51. В Х. и М. Вместо "брата Томислава" стоит "сына Полислава". Медини считает, что хорватский редактор не стал бы менять хорошо известное имя первого хорватского короля на неизвестного Полислава, и видит в этом доказательство более древнего происхождения Х.

52. Ш. считает имя Аттилы поздней глоссой, хотя и отмечает, что древнейшие венецианские хроники XII в. называют Аттилу "*rex Hungarorum*". По его мнению, связь дукляниновых владык IX - X вв. с венгерским королём Аттилой, отвечает каким-то известиям про время Арпадов. (с. 435). Также стоит отметить, что имя Аттила стоит во всех списках летописи Дуклянина, поэтому непонятно, почему этот анахронизм психологически допустимая для комментатора XIII в., не была такой же и для автора XII в.

53. В X. иной текст "И Полислав имел дочку и после нее двоих сыновей. И царствовал семнадцать лет и на семнадцатом году царствования умер с великой славой".

54. Л. и О. - греки; X. и М. - готы ! Л. - Scodarim; О. - Scutari; X. - Скудар; М. - Scodram.

55. М. - Milivoius i Vladimerus; X. и М. не упоминают, что это были близнецы, но X. считает Разбивоя старшим.

56. Ш. (стр. 434-435) связывает Себеслава (Седеслава) с хорватским королём Здеславом (878-879 гг.).

57. Л. и О. - 7 лет; X. и М. - 12 лет.

58. Л. - Chranimirus; О. - Caranimir; М. - Canimerius. X. пропускает это имя, но добавляет его в конце раздела - Канимир.

59. Л. и О. - Croatia Alba; X. - нижние хорваты; М. - illa pars Dalmatiae, quae Croatia dicitur.

60. Л. - ex Rassa et Bosna; О. - de Rassiani et Bosnesi; X. - истринской земли и в Боснию верхнюю; М. - Macedoniae, Epiri Mysiaeque superioris. Ш исправляет "истринской" на "истрианской" и отмечает, что это слово употреблено ошибочно вместо Рашка.

61. Л. и О. - Chelmo; X. - поле Хливанское; М. - Clivno.

62. Л. и О. - Tvardoslav; М. - Tverdislavus.

63. Л. - Ostrivoj; М. - Ostrivoius; X. - Кристивой, что вероятно является ошибкой Калетича. О. - выпускает весь раздел XVII главы.

64. Л. - не сообщает годы правления; X. и М. - 11 лет.

65. Ш. обращает внимание, что имя Прибислав напоминает сербского князя носящего то же имя, которого упоминает Константин Багрянородный под событиями 891-892 гг. Прибислава, старшего сына и наследника Мутимира прогнал Петар Гойникович и отобрал у него престол (Ш., с. 435)

66. Л. - magnates Bosnae; О. - baroni di Bosna; М. - a Mysis, qui nunc Bosnenses appellantur, interficitur; X. - пропускает название Боснии и говорит "земля", что Ш. считает глоссой.

67. Л. - Srepimirus; О. - Srepimirus; X. и М. - Serimir; Ш. исправляет на Trepimirus, которого связывает с хорватским князем Трпимиром (прим. 845-864 гг.) делая ударение на том, что Трпимир является в связи со вторжением франков через Истрию в Хорватию, и считает, что Крепимир является очевидной ошибкой переписчика.

68. Ш. добавляет Bosnae соответственно в О. - col bano di Bosna. X. - и поспешили многочисленные боснийцы, бывшие причиной смерти его отца.

69. Л. - Alamanni; О. - Tedeschi; X. - немцы со стороны зари (**возможно имеется ввиду "с запада" - прим. пер.**); М. - ferocissima Germanorum gens. Ш. считает этих аламаннов франками и

обращает внимание, что аламаннами зовут немцев и византийские историки XII в. Киннам и Никита Хониат (стр. 434).

70. Л. - Svetozar; О. - Svetorad; Х. - Стаозар, позднее Светожак; М. - Stavozarus, позднее Svetozarus.

71. О. - interoche costui era cugin germano dell' imperadore (Потому что был германским родственником царя; Cugino - почетный титул членов королевского дома и владетелей - ai); Х. и М. не указывают на родство с царем.

72. Л. и О. - один месяц; Х. и М. - семь месяцев.

73. Х. и М. указывают, что Радослав был коронован при жизни отца, чего не знают Л. и О.

74. Главы XXII-XXIII являются последними, где сходятся латинская и хорватская редакция. Медини указывает относительно Х., что тут текст Калетича не идентичен с текстом Марулича и что М. более согласуется с Л.

75. Ш. (с. 436-437) обращает внимание на сербского правителя с тем же именем (**тут греческий текст**), который по Багрянородному правил на переломе VIII и IX столетий, но по его мнению это ещё не доказательство, что речь идёт здесь об одной и той же особе. Также он замечает, что хорватские историки идентифицировали Дуклянинова Радослава как Стефана Држислава (ок. 969-997 гг.). Ср. с попыткой Медини найти связь между Радилславом и хорватским Здеславом (878-879 гг.) (Dubrovacke starine, 51-53).

76. Л. - Ciaslavum vocavit; О. - pose nome Ciaslav; Х. - сына Сеислава, которого прозвали отступником; М. - filium enim habuit in tantum vitis corruptum, ut "apostatam" cognomento appellarent, Seislavo autem nomen fuit. Ш. обращает внимание на князя Часлава Константина Багрянородного (**тут греческий текст**), однако отмечает, что похожесть имён ещё не говорит о тождестве этих особ. Однако после изучения всех данных, Ш. приходит к заключению, что рассказ Дуклянина в XXII главе посвящён именно тому Чаславу (с. 436-441). Эту идентификацию, которую раньше принимало большинство историков, в последнее время поддержал Чорович (История Боснии с. 145). Хотя Медини и отмечает, что текст не даёт оснований отделять сына Радослава Сеислава от исторического Часлава, который погиб в борьбе с венграми, надо думать, что здесь без сомнения смешение двух пересказов: о сыне жупана Радослава (кон. VIII - нач. IX вв.) и сына Клонимира - Часлава середины X в. Дубровницкие летописи зовут Дуклянинового Часлава Бериславом, что даёт Ш. основание предположить, что, возможно, сам Дуклянин изменил имя Берислава на Часлава (с.439 прим. 57). В противоположность ранее принятой хронологии времени правления Часлава (931 - прим. 960) Острогорский убедительно доказывает, что Часлав пришёл к власти в 927-928 гг., когда, сразу после смерти Симеона Великого, вернулся из Болгарии ("Порфірогенетова хроніка сербських володарів і її хронологічні дані", *Историски Часопис Српске акад. наука I, зом. 1/2, Београд, 1949*)

77. Медини особо указывает на разницу во всех редакциях. Л. - сообщает о бунте бана Белой Хорватии. О. - не упоминает имя бана, но говорит "nel cui tempo Croatia Alba di nuovo rebello". М. сообщает: banus igitur Bilicus, protervitate eius offensus, cum iis, quibus praeerat a rege defecit, но когда Радослав начал их преследовать, они сдались и были помилованы; из-за этого Сеислав рассердился и прогнал отца. Наконец Х сразу начинает бунтом Сеислава, с которым был

бан. Медини указывает на сходство имен бана *Billicus i princeps Illicus*, который во времена Домагоя грабил истрийские побережья (стр. 52-55). Динич доказал, что этот князь Илько не существовал (*Югосл. истор. часопис IV*, 1-2, 1938, с. 78-86).

78. Эти очень важные данные есть во всех вариантах.

79. Ш. отождествляет Ласту (так же в О.) с Ластвой в барском повете между Будвой и Баром.

80. Л. - *cum equitibus*; О. - *con suoi cavallieri*. Ш. поправляет соответственно в Х. - на конях; М. - *cum equis*.

81. Л. - *De Apulia*; М. - *de Apuliae partibus*; О. - *da Puglia*; Х. - из Пулии.

82. Л. - *Syrontia*; О. - *Siponto*; Х. - вернулся с ним в Пулию; М. - *in Apuliam*. До 1270 г. город носил название Сипонто, а после - Манфредония.

83. Данные *ad limina apostolorum Petri et Pauli* не имеют аналогичных себе ни в одной из остальных вариантов, поэтому можно было бы их обозначить как добавку позднейшего переписчика, чего Ш не делает.

84. Л. - *Radoslavi camich sive petra*; О. - *Chami di Radoslav*; Х. - Радосаль ками; М. - *Petra Radoslavi*. Ш. утверждает, что перед Ластвой, ныне Петровац, между Будвой и Баром из моря выступают в расстоянии примерно одного километра от берега, два широких гребня, один возле другого. Бок обращенный к морю, пологий, так что на нем может поместиться много людей, а бок, обращенный к берегу, круто поднимается вверх, целиком закрывая первый бок от тех кто на суше. Ныне эти два гребня зовутся Перазич и Катич. На Катиче наверху есть небольшая церквушка. Это и есть вероятно Дукляниново место "Радославов камень". Клаич предполагает что это островок вблизи Пашмана и Вграда, в 3 км. на юг от Биограда, называющийся Радослав-камень. (*Opis zemalja u kojih obitavaju Hrvati, II, Zagreb 1881, с. 46*) Указывая, что сведения о бане, свидетельствуют о событиях в Хорватии, Медини принимает идентификацию Клаича.

85. Ш. заключает, что рассказ про Радослава и Часлава южнодалматинского, а именно дуклянского происхождения, имел прежде всего морально-дидактическое значение и приводился местными священниками в проповедях, для демонстрации как Бог карает зло и вознаграждает добро. В данном случае "имена Радослава и Часлава, как и бунты магнатов и родственников правящего дома, сыновей правителей, их преследования и побег побеждённых из страны, взяты, хотя и из исторической памяти народа, так как примеров подобных бунтов было предостаточно в сербско-дуклянской и хорватской истории XI и XII вв. - всего лишь одеяния для придуманных событий, а не конкретный исторический факт" (Ш. с. 437). Кажется, что в данном случае Ш. проявляет излишний скептицизм, так как романтизм и дидактический характер рассказа ещё не служат доказательством его неправдивости. Какой-то Радослав, давший имя упоминавшейся скале, всё-таки должен был существовать, как и многочисленные "Марковы скалы" (*Markowe stijene*) и "города проклятой Ирины" (*gradovi proklete Jerine*) говорят также о исторических лицах.

86. Л. - *Tichomil*; О. - *Tichomil*; Х. - Техомил; М. - *Techomilis*. Ш. говорит, что Дуклянин вставил народное предание о Тихомиле сюда для того, чтобы привязать его к своему королю Чаславу и его гибели (стр. 349). Н. Радойчич высказывает мнение, что Дуклянинов раздел о

Тихомире дал основу Орбиниевой генеалогии Неманичей. (ср: Джордже Радойчич "Доба постанка и развој старих српских родослова", *Историски гласник* II, Београд 1948, стр. 26-27)

87. Село Рабика есть в невесинском повете (Corovic, *Hist. Bosne*, 1940).

88. Л. и О. - Budislav; X. - некий князь или герцог в Венгрии, но М. - princeps Udislaus inter Pannonnes nobillissimus.

89. М. - не имеет этого эпизода с Палузией.

90. Л. - Kys princeps Ungariorum; О. - Chys capitano degti Ungari; X. - тот герцог; М. - Нис (Udislav). Чрнчич объяснял, что хорватский переводчик прочёл hic вместо Kijs или chijs или chis. В венгерских источниках XII - XIII вв. Ш. находит имена Chiz, Chyz, а также Ciz comez (=Csis чит. Чиз) в Chronicon Pictum Vindobonense, который погиб в 1128 г. в битве с византийцами на р. Крашовой. Поэтому в этом рассказе Дуклянина имеется определённый смысл.

91. Венгры, после смерти Симеона Великого (927 г.) во время правления его преемника Петра (969 г.), заняли Срем и начали набеги на Балканы. Известны их вторжения в годах 934, 943, 961 и между 963-969 гг. После этого венгерские набеги прекратились. (Ш стр. 440)

92. Л. - в обеих местах Циведино, что Ш поправляет по смыслу словом "цвилить" (стенать). Другие варианты пропускают название места, но X - считает, что венгры "выли как кабаны" (I ondje bise mnogo cviljenje od Ugar, koji bihu uhiceni, a ki ranjeni lezahu skukahu kako prasovi). Местечко Цвилин существует у горной речке Дрине около Фочи.

93. Медини выдвигает предположение, что форма Serenum (Л - in Seremo) появляется в Дубровнике в XIV в. (*Dubr. Starine*, 46)

94. Характерно, что и Орбини и Марулич описывают этот эпизод иначе чем латинская редакция. О. - prima tagliare il naso e l'orecchie (сперва отрубить нос и уши - ai.); М. - naribus auribusque truncari et omnibus ostenti esse; X. - И связанного его изуродовала, и целый день держала его в таком искалеченном виде у всех на глазах.

95. Л. - in flumen Saum, что Ш. исправляет; в О. нет названия реки; X. - в реку Саву; М. - in flumen Savum; Медини обращает внимание, что более ранняя форма Sau последний раз появляется в Versus Paulini 799г. а после в форме Savus (У Эйнхарда 820 г., а позже только Сава). Поэтому Медини предполагает, что Дуклянин имел какой-то более ранний список, до Часлава.

96. Ш. считает, что в этих известиях Дуклянина действительно присутствуют исторические следы сербско-магьярских набегов в Подринье (район над рекой Дриной - ai.) и в Посавине, и что очень вероятно, что исторический князь Часлав погиб в тех боях в районе Посавины, и после его смерти угас правящий дом Вышеславичей. В летописи достаточно правильно описано раздробление сербского государства на отдельные области. (Ш. с. 441)

97. От этой главы начиная, X. отклоняется от основного текста.

98. О. - ma ne anche egli osava pigliarsi questo nome del re, ma era chiamato guipano, avere conte maggiore (но он не смел посягнуть на это королевское имя, но прозвался жупаном или великим князем - ai.).

99. Ш. обращает внимание, что церковь Иоанна Латеранского с X до начала XIV в. была главной церковью в католическом мире и папской резиденцией. В 1305 г., папа Климент V переехавши в Авиньон, оставил её, а в 1308г. она сгорела (Ш. с. 439)

100. Ш. отмечает, что имена Петрислава и Павлимира, основателя Дубровника, весьма показательны: это гибриды имён Петра и Павла "и поэтому не может быть никаких сомнений, что они выдуманы". Ш. также полагает, что в этой главе смешалось дубровницкое предание о Павлимире с рассказом про требинского правителя Бела и его борьбу против рашского великого жупана Лютомира (442)

101. Имя Белло, Бело, Бела - предполагаемое прозвище Павлимира, возможно связано с Требинским правителем (тут греческий текст) первой половины IX в., про которого упоминает Константин Багрянородный (Ш. с. 443). Чорович, в уже упоминавшейся *Истории Боснии* (с.146) пишет, что Белус появляется ещё у иллирийцев и, что отзвук предания про Белу-Павлимира, про "Белого Павла" не сложно увидеть в имени племени Б'елопавличей, хотя это предание позднее было путанным.

102. Ш. (с. 444) обращает внимание, что эти известия не имеют никакой связи с остальной частью, однако они вполне правдивы и подробны - они очевидно относятся к арабскому набегу в Адриатическом море после 841 г., но Ш. считает это место поздней глоссой, так как оно прерывает рассказа о Павлимире.

103. Известия о политической борьбе в Риме в IX-X вв. отвечают действительности; Ш. считает, что они попали в Дуклю через местных священников часто бывавших в Риме.

104. Ш. подчёркивает значение известия о том, что Дубровник представлял собой романо-славянский симбиоз: романского Рагузия-Лаузия и славянского Дубровника, которые разделял канал на месте современного Страдуна. Ср. P.Skok "Le origines de Raguse", *Slavia X*, 1931, с. 448-449.

105. Ш. обращает внимание на известие Авраама Поповича (*Godisnjica Cupica XXV*, 1906 с.189) про следы старого моста через речку Ибар возле древнего Галича (в Сочанице) на пути к старой сербской столице Рас.

106. Ш. (с. 446-447) утверждает, что это тенденциозная выдумка, чтобы указать на основание церкви и епископства св. Петра в г. Рас католиками. Римское епископство впервые упоминается у царя Василия II в 1020г., однако существует мнение, что она существовала и раньше: по Голубинскому и Руварцу - со второй половины X в.

107. О. - Campo Bellino. Биельина - местность в боснийской Посавине. Ш. считал, что здесь, как и в случае с Подбиельем, имеем народную этимологизацию. По его мнению то, что нижнее течение Савы образовывало границу между Венгрией и Сербией в X-XII вв., отвечает действительности (с.447)

108. Л. - Tiscemirium; О.- Tiescimir. Медини обращает внимание на то, что согласно дубровницкой хронике Бела не имел детей; Багрянородный говорит, что наследником Белы был Краина, который не упоминается у Дуклянина, и считает, что Tiscemirus - это испорченная форма Crescimirus-Cresimirus. (*Dubrovačke Starine*, 54).

109. Л. - Cidomiri; О.- Cidomir; Ш. исправляет на Cudomir = Чудомир, с оглядкой на то, что в Хорватии было племя Чудомиричей

110. Л. - Premilirum; Ш. исправляет по О. на Предимир. Предимира он считает историческим лицом, одним из потомков хумского князя Михаида Вышевича, который умер после 928г.

111. Л. и О. - Preva; Ш. исправляет на Плева-Плива, древняя хорватская жупания возле Яйца (местность в Боснии - ai.). Ускопле-Бугойно и купрес-Лука-Днолука возле Яйца, также настолько же древние хорватские жупании (Ш. с.448)

112. Этого Крешимира, предположительно брата Предимира, Ш. отождествляет с хорватским королём Михаилом Крешимиром (949 - ок. 969) и полагает, что эти известия про его завоевание Боснии взяты из какой-то древней хорватской записи исторического характера (Ш. с.448). Ср. Чорович *История Боснии* с.147

113. Болгарский царь Петр I умер 30.01.969 г. Его столицей действительно была Преслава ("Великая"), возле которой находилась Малая Преслава (Ш. с. 449-450)

114. Византийский царь Иоанн Цимисхий занял Преславу весной 971, а также захватил и Рашку (ср. G. Ostrogorski *Geschichte des byzantischen Staates*, Мюнхен, с. 208, а также сербское издание *Историја Византије* 1947, с. 142). Ш. датировал, согласно устаревшими данными, захват восточной Болгарии 972г., а подчинение Рашки передвинул на 973. В соответствии с этой датой правление Предимира, дуклянского короля, он датирует от 960г. (после смерти Часлава) - после 973 (возможно ок. 980) (Ш. с.450)

115. Л. - Piena; О. - Pigna. Ш. исправляет на (здесь старославянский текст) так как это имя известно из древних сербских источников.

116. Для неизвестного имени Радиград, Ш. приводит в качестве аналогии имя Полиград (с. 450)

117. Имя Прехвала известно по сербским источникам.

118. Древний Оногост - готская пограничная твердыня Anagostum, современный Никшич с полем под этим же самым именем в окрестности верхней Зеты (Ш. с.450)

119. Трибеса - гора с тремя вершинами, находящаяся поблизости Никшича, которую называют теперь Треб'еса (Ш. с.450)

120.Ш. добавляет слово dedinam (наследство) по смыслу следующего предложения "quam Latini dicunt haereditatem". Это предложение Ш. считает поздней глоссой.

121. Иоанн Цимисхий умер 10 января 976г.

122. Возможно бунт Рашки связан с освобождением Македонского государства под предводительством "комитопулов" - сыновей комеса (комита?) Николы: Давида, Моисея, Арона и Самуила в 976г. (ср. Отсроторский указ.соч., серб. - с.143, немец. издание - с. 212-213)

123. Л. - Spelanchus; Ш. исправляет согласно с О. на Свевлад (Всеволод - ai.). Ш. полагает, что известия о разделе государства между сыновьями основан на каком-то известии. Так как эти дети не могли быть от Прехвалы, а от предыдущего брака, Ш. считает два первых слова "post haec" (в Л. тексте) вставкой переписчика, а данные Орбини - Et dopo questo nasquero a Prechvala quattro figliuoli (и после этого родилось от Прехвалы четверо сыновей - ai.). - его собственным дополнением (с.451)

124. Драгоценный историко-географический материал , который даёт нам этот список, в некоторых областях дуклянского государства, получал объяснения в трудах Рачкого, Новаковича и Йиречека, комментариях Шишича (с. 452-453). В скобках даны современные названия

125. В вопросе о разделе государства между сыновьями Н. Радойчич употребляет термин "Тетрархия" заимствованный из Библии, а именно из Ев. от Луки (*Гласник Скопског научног друштва*, XV, с. 9). Однако. Этот библейский политический термин никак не влияет на вероятность приведенных сведений про раздел страны, который согласно географическим данным вполне реален. Можно даже подумать, что не только Дуклянин, а и современники этих событий в X в., называли этот комплекс из четырёх областей тем именем, которым пользовались их соседи из драчского фема.

126. Сын хорватского короля Михаила Крешимира II на самом деле звался Степан Држислав (ок. 969 -997).

127. Л. - Leghec; в печатном тексте - Leghet; в О. - Leget. Чрнчич считает это имя производным от "лежать". Ш. обращает внимание, что Лукаревич называет его Богослав (Ш. с.453).

128. Ш. считает, что имя жены Легеца было Любица.

129. Ш. предполагает, что Предимир умер примерно ок. 980г., и смута при его сыновьях длилась примерно 980-985гг.

130. Ш. приводит имя жены Болеслава - Castreca-Castregna

131. Ш. указывает, что предложение "ныне называется Рагузий" - глосса. В О. его действительно нет.

132. Ш. считает, что "время между смертью Предимира и вступлением на престол Владимира (гл. XXXI-XXXV) в Летописи описывается настолько косо и хронологически перепутано, что практически не имеет никакой ценности. Эти интерполяции частично дубровницкого происхождения, как например про Легеца-Богослава и Сильвестра, а частично, сюда привнесённые, какие-то жупанские имена других сербских областей до и во время Предимира, попали сюда из сомнительных источников, как например время между смертью Будимира (Светопелека) и короля Радослава" (с.454). Медини также считает рассказ про Легеца и Сильвестра дубровницкой вставкой.

133. Ш.(с. 454) отмечает, что король Тугемир напоминает требинского правителя (тут греческий текст) у Константина Багрянородного. Медини присоединяется к этому мнению.

134. Точно также Ш. обращает внимание на сходство Хвалимира с требинским правителем у Багрянородного, с чем соглашается Медини.

135. Самуил, самый младший из "комитопулов", которые освободили Македонию от греков после смерти Цимисхия, стал основателем Македонского царства. Оба старших брата погибли в этой борьбе, а третьего позже он сам казнил (ср. Острогорски указ. соч. серб. - с.145, нем. -с.213-214). Государство Самуила со столицей в Преспе, а затем в Охриде, занимало на востоке давние болгарские области между Дунаем и Балканами, а на западе - Македонию, Фессалию, Эпир, часть Албании и сербские земли. Новосозданную болгарскую патриархию перенесено в Охриду. Подобно современным ему источникам, Дуклянин также называет Самуила царём, так как его царство "идеологически было связано с царствами Симеона и Петра...Это объясняется тем, что возле Византии только в Болгарии существовала традиция царства и самостоятельной патриархии" (Острогорски указ. соч. серб - с.146, нем. -с. 213)

136. Ш. считает, что имя отца Владимира Петрислав не придуманное, на что указывает историческая деталь о том, что его столицей была в крайней местности, и что он там похоронен в церкви св. Марии, где позже также был похоронен его сын Владимир (с.455)

137. Л. и О. - Gazeni, а в печатном тексте - Gazem; Ш. исправляет на - Craini, на это указывает и церковь св. Марии (с.331, 455)

138. Ср. с характеристикой современника, византийца Скилицы: "Человек праведный, миролюбивый, следовал добродетелям" (Cedrini Ed. Bonn. II, 463) (Иоанн Скилица - пригл. 1020 - ок.1092).

139. Дата нападения Самуила на Дуклю точно не определена. Гильфердинг, Дринов, Станоевич, Чорович, Станев датируют его концом 80-х годов X века - после победы Самуила над Василием II в 986 г., в то время как Златарский, Рунциман датируют это событие концом 90-х годов X века, Шимич - 998 годом (с.445). Очень важны известия содержит статья Острогорского "Сербское посольство к императору Василию II" *Глас Србске академије наука СХСШ*, 1949, с. 15-29: акт святогорской лавры от сентября 993 года говорит каких-то послов, которые отправились к царю Василию и попали в плен к арабам возле острова Лемнос. Их выкупил царь. Острогорский логично видит в этом известия про непосредственные связи Дукли с Византией в начале 90-х годов X века и освещает их аналогично известным данным про союз Василия II с хорватским королём Степаном Држиславом против Самуила I. Дуйчев анализирует те же известия ("Съюз против цар Самуила" в кн. *Проучвания върху българското средновековие*, София 1945, с.45-49).

140. Ш. пишет, что "Obliquus mons - это современный Тарабош (572м.) на правом берегу Бояны, возле Скадара, который находится на левом, противоположном берегу. Ещё сегодня на Тарабоше есть селения на старых развалинах, которые зовутся Облик". Это место всегда было стратегически важным (с. 455)

141. Ш. отмечает, что на месте он расспрашивал про тарабошских змей, и ему говорили, что они опасны (с. 456.)

142. Л. - Prespa; О. - Presla: столица Самуила на Преспанском озере.

143. Ш. обращает внимание на старые имена Котора (Decatorum) и Дубровника (Lausium), которые свидетельствуют про их древность, так как в XIII в. о них нет и следа (с.456)

144. Дочь Самуила Косара, имела также церковное имя -Феодора.

145. По Златарскому, Владимир женился на Косаре в 999г. (Ш. с. 456)

146. Златарский утверждал, что Владимир не получил всей драчской области а только её северную часть, так как Драч был столицей другого зятя Владимира - Ашота (В. Златарский История на *Българската държава през средните векове 1/2*, София, 1927, 714, заметка I; Ш. с. 456)

147. Смерть царя Самуила после битвы на Беласице 6 октября 1014 г.(Ср. Острогорски указ. соч. серб. - с.15, нем. - с.219)

148. Сына Самуила Гаврила-Радомира византийские истончики называют Романом.

149. Данные про победы Радомира над греками неточны (Златарский с. 750; Ш. с. 456-457)

150. На самом деле Радомира убил его двоюродный брат Иван-Владислав, так как Радомир не хотел делиться с ним властью. Это случилось на охоте в августе 1015 г., возле местности под названием Петрека, неподалёку от Островского озера (Ш. 457)

151. Ср. Псалом 120.4.

152. Владимир был казнён 22.05.1016 г. Все известия Дуклянина про него соответствуют тому, что рассказывает византийский летописец XI века Иоанн Скилица: Наследника Самуила Гаврила, убил двоюродный брат Иван, и он же убил Владимира, обманув его ложными клятвами, и помогал ему в это охридский митрополит (Златарский указ. соч. с. 762-763; Ш. с. 121-126). Адонц, наоборот, считает рассказ про Владимира собранием смутных пересказов, скорее всего безосновательно (N. Adonz *Samuel L'Armenien*, Bruxelles, 1938, 55-61).

153. Тело св. Владимира лежало в церкви св. Марии в Крайне припл. до 1215 г., когда его мощи были перенесены в монастырь св. Владимира. Они очень почитаемы православной Албанской церковью (Ш. с.124-125).

154. Также Скилица рассказывает про поход Ивана Владислава на Драч и его смерть в феврале 1018 г. Возможная дописка девольского епископа Михаила ок. 1118 г. в тексте Иоанна Скилицы говорит, что царь Иван (Владислав) столкнулся верхом с византийским патрицием Никитой Пегонитом и на него напали двое пехотинцев и смертельно ранили в живот (Ш. с.125-126, по Протичу, указ. соч. *Die Zusaete...*)

155. В О. нет предложения "Кто желает знать... которому честь и т.д.", поэтому Ш. считает его глоссой. Так как в сербской литературе нет упоминаний о Владимире, Ш. считал, что его житие было написано в XIV веке, а Дуклянин для своих известий обращался к устной традиции, существовавшей в барско-дуклянской церкви в XII в., а также какой-то короткой записью об этой смерти Владимира (ш. с.122-126). Хотя такое житие уже должно было существовать (ср. Дж. Радойчич указ соч. 86, с.22)

156. Остров св. Гавриила - это современные Страдиоты около перешейка в тиватском заливе Бока Которская, откуда ведёт короткая поперечная дорога в Котору (Ш. с. 457)

157. Ш. (с. 457-458) пишет, что которяне восстали против Драгомира, так как они, являясь византийскими подданными и ромеями, были на стороне Василия II, а кроме этого, считали короля Владимира и его дядю по отцовской линии Драгомира болгарскими вассалами.

158. По мнению Ш. (с.458), Лютомир, великий жупан Рашки, который был жупаном до смерти Драгомира в 1118г., должен был быть вассалом царя Самуила и Гаврила-Радомира. Если он подчинился Самуилу во время его возвращения с адриатической войны через Боснию и Рашку, значит он мог быть рашким жупаном и до 988г., и таким образом он - сын или внук того самого безымянного жупана, который убежал в 973 г. к королю Предимиру и с его помощью снова вернулся в 976-977 гг. в Рашку как жупан. Жена Лютомира была дочерью какого-то боснийского правителя, так как далее сказано, что её дочь поехала в Боснию к своим дядям.

159. Брусно - современная Брусна, в 10 км. от Фочи (Ш. 458)

160. Скорее всего это место испорчено: если Доброслав посмертный ребёнок (родился в Брусне после смерти отца), то его родители не могли позднее воспитывать его в Дубровнике. По Орбини, Доброслав пребывал некоторое время в Боснии, а позднее, запуганный вражескими засадами, скрылся в Дубровнике. Ш. ясно показал, что даже хронологические данные не сходятся: если Доброслав родился после 1018 г., он не мог во время восстания 1034-1036 гг. иметь уже пятерых сыновей, которые, по Дуклянину, помогали ему освобождать страну от византийского ярма. Наконец, все дальнейшие данные Дуклянина про Доброслава, освободителя Зеты, и про его отца Михаила, без сомнения относятся к Степану Воиславу, который был известен византийским авторам. Поэтому Ш. вычёркивает после слова *Ragusii* слово *ibi* и вставляет предложение: *Genuit autem Dragomirus de prima uxore filium Vojislavum qui*, делая таким образом этого Воислава мужем племянница Самуила и отцом будущего короля Михаила и его четырёх сыновей (с. 458-461). В дальнейшем это вынуждает его исправлять в остальном тексте имя Доброслав на Воислав, хотя Орбини приводит везде имя Доброслав. Трудно настолько менять источник, при том, что вставленное предложение ни в смысловом отношении, ни в стилистическом не отвечает тексту. Кроме того, вариант Орбини не даёт никаких оснований для подобной научной интерполяции. Скорее всего единственным приемлемым вариантом является предложение Медини, который считал, что путаница между Доброславом и Воиславом возникла по причине искусственного соединения требинской и зетской хроники и отождествление последнего потомка требинской династии - Доброслава, с первым представителем зетской династии Воиславом (см. указ соч. *Дубровачке старине*, с. 33). Медини выяснил, что реконструкция Шимича находится в противоречии и спредыдущим текстом Дуклянина: если бы Воислав был бы первым сыном Драгомира от его первой жены, то которяне не мотивировали его убийство тем что: *hi solus de progenie eorum superest* (эти данные есть у Орбини). (После появления этой Летописи, хорватский латинист В. Гортан в критическом обзоре отмечает, что слово "parentes" переведено неправильно как "родители"; должно быть "родня" - *ai*). (Хорватский историк д-р Доминик Мандич пишет про Доброслава: "На банском дворе ребёнку дали имя Степан-Воислав, так как эти имена были в почёте и их употребляли в боснийских семьях" (O. Dominic Mandic, *Crvena Hrvatska*, Chicago, III, 1957, с. 163-164 - *ai*).

161. По Златарскому (указ соч. *История болгарского государства в средние века*, с. 803) Степан-Воислав имел женой дочь короля Владимира, чего Ш. не допускает из-за близких родственных связей. Ш. считает её внучкой царя Самуила и дочкой короля Гаврила-Радомира (с.

460). Нужно принимать во внимание, что у Самуила была и вторая дочь, которая была замужем за Ашотом, и то, что под словом "nepotem" можно понимать и других родственников, в частности дочерей братьев Самуила, семьи которых ещё при Самуиле могли найти прибежище в Дубровнике.

162. Завоевание Византией перечисленных земель в 1018 г. - исторический факт (ср. Йиречек-Радониц *История сербов I*, с. 152-153).

163. Первое восстание Воислава против Византии было в 1035-1036 гг. Про борьбу дуклянцев с Византией говорят Скилица (Cedg. Ed. Bonn. с. 543-545) и Кекавмен (*Cecaumeni Strategicon*, ed. W. Wassilewsky et Y. Jernsedit, Petropoli 1896, с. 25-28). Первое восстание было подавлено, а Воислав был доставлен в качестве заложника в Константинополь, а управление страной было поручено Феофилу Еретичу. Воислав вскоре сбежал из Константинополя и начал борьбу в Зете, которую вскоре и освободил. См. перевод Ш. с. 462-463, двух отрывков из Кекавмена про поражение византийцев осенью 1043 г. и обман византийского стратега в 1043 и 1050 г.

164. Л. и О. имеют Aliza. Ш. пишет, что это очевидно испорченное "Топлица" - область в Сербии, около речки Топлицы к западу от реки Ниша, однако отмечает: "Это значило бы, что к восстания Воислава присоединилась и Рашка, а это неправдоподобно".(Ш. с. 463.)

165. Л. - Vuganie; О. - Vgania; по Ястребовому и Ровинскому это современное Вранье - взгорье в Нижней Зете, между Подгорицей и северным берегом Скадарского болота (Ш. с. 463)

166. Л. - iurania Kezsa; О. - Kezka; Гацко в Подгорье.

167. Ш. доказывает, что документ, который приписывают Лютовиту (сохранившийся в двух экземплярах) - это фальсификация первой половины XIII века (с. 188-190, 214-216).

168. Топарх Курсилий, по мнению Ш., вероятно член фамилии (тут греческий текст) (с. 464)

169. Црмница - зетская жупания (Ш. с.464)

170. Согласно Ш., Прапратна была жупанией с двором правителя между Баром и Улцинем, в теперешнем Марковичи. А. Йовичевич пытался отождествить Прапратну с Муричами на Скадарском озере (*Записки II*, 1928, с. 193-198; см. Н.Радойич *Slavia*. VII с. 178). Ср. Прапратна на Стоне в Урошевой Стонской грамоте (ср. *Српски етногр. зборник XXXIII*, 1922, где есть статья Беловучича про Стон).

171. Л. и О. - Slouco - Клобук недалеко от Требне в Герцоговине

172. Л. - Udobic; О. - Udobre; по мнению Ш. здесь какое-то испорченное имя, например, возможно, Ходовик (Ш. с. 464).

173. Л. - Dajussium; О. - Baiussa; Ш. (с. 464) - очевидно испорченное Vaiussium, теперь Воюша.

174. Считается, что Воислав умер приблизительно в 1050 г. Его сын Михаил получил от Византии титул протоспатара ок. 1052 г. (Йиречек-Радониц, *История сербов I*, 1922, с. 172).

175. Ш. считает, что имя скромбизы очевидно испорчено и должно быть какое-то требинское имя (с. 464). Чорович (*История Боснии*, с. 107), думает, что это упоминание об остатках какого-то требинского племени.

176. Л. - Domanech; О. - Domanec: по Ш. - известное славянское имя Домонег (с. 464); Чорович транскрибирует его как Доманец.

177. Пустое место в тексте Дуклянина, означает, что по причине ошибки переписчиков было выпущено какое-то имя (Ш. с. 464)

178. Между 1060 и 1070 гг., после смерти Константина IX Мономаха, и перед вступлением на престол Михаила VI Паррапинака, Михаля захватил Рашку, которая находилась тогда под византийским управлением, и передал её сыну Петриславу, чтобы тот ею управлял (ш. с. 85).

179. В 1073 г. в Македонии вспыхнуло восстание против Византии; восставшие просили помощи у Михаила Дуклянского, который послал им сына Бодина с воеводой Петрилой во главе 300 воинов (Cedr. II, с. 715; Йиречек-Радонич, I, с. 172-173).

180. Бодин был провозглашён в Призрене царём и получил имя Пётр.

181. Про военные действия и неудачи Бодина и Петрилы см. Йиречек-Радонич, I, с. 172-173: Бодин был захвачен в плен и отвезён в Константинополь, где был заключен в монастырь св. Сергия и Бака, а позже был переправлен в Антиохию.

182. Считается, что Михаил умер ок. 1081/2 г.

183. Другие источники не знают Радослава, а после Михаила ставят правление Михаила с чем согласно большинство историков (см. Йиречек-Радонич, I, с. 175); Чорович (*Historija Jugoslavije*, 1933, с. 70) говорит про борьбу после смерти Михаила, закончившуюся вступлением на престол Бодина.

184. Ш. дополняет по О.

185. Скилица рассказывает, что Бодин освободил при помощи венецианцев ещё и Михаила (Cedr. II, с. 718); Анна Комнина I, с. 16, III, с. 12, ставит Михаила и Бодина рядом как "экзархов Далмата".

186. Ш. обращает внимание (с. 464-465), что Дуклянин характеризует первого барско-дуклянского епископа Петра как "bonae memoriae vir" (муж доброй памяти - прим. пер.), в чём видит доказательство того, что Дуклянин писал незадолго после смерти Петра, когда у барского клира ещё сохранялась память про него.

187. В Л. и О. стоит шесть сыновей, Ш. исправляет на семь, считая, что в латинском тексте из-за ошибки переписчика выпало имя Драгихны, которое неоднократно встречается в дальнейшем тексте (с. 465). Стоит отметить, что у Орбини Драгихна есть, однако пропущен Градихна, который появляется в гл. 45-46.

188. Анналы города Бари под 1081 г., говорят, что Архириз, почётный гражданин и вождь норманнской партии в городе во время упадка византийской власти в Италии, посетил

славянского короля Михаила и выдал за его сына свою дочь. Её имя тут не называется, однако имя Jaquinta - Яквинта, однако известно в Бари в XII-XIII вв. (Ш. с.465; Йиречек-Радонич I, с. 174)

189. Бодин завоевал Рашку ок. 1083 г. Ковачевич утверждал, что в этих двух жупанах нужно видеть Петрислава, умершего до 1083 г. (*Глас српске академје* LVIII, с. 58-60; Ш. с. 85). Марк после этого уже не упоминается, но про Вукана говорят Дуклянин и Анна Комнина гг. 1091-1094, с. 1104. Вукан - могущественный жупан, сильно влиявший на ситуацию в Зете в начале XII в.; с дочкой Вукана был женат зщетский король Владимир Владимирович. В 1094 г. Вукан отослал в Грецию в качестве заложников своих сыновей - Степана, Вукана и Уроша. Как принято считать, он умер ок. 1115 г. (ср. Чорович "Pitanje o hronologiji u djelina sv. Save" *Godosnjica Crpica* XLIX, 1940, с. 18 и 40).

190. Ш. пишет по этому поводу, что неизвестно, была ли Босния до сих пор полунезависимым банатом в слабой независимости от Византии и была ли в какой-либо связи с Хорватией. Последнее предположение поддерживают некоторые хорватские историки так как в грамоте Петра Крешира от 1069 г. идёт речь про "наших жупанов, князей и банов", а титул бана встречается только на бывшей территории хорватского государства. Чоровичу кажется более вероятным первое предположение (*История Боснии*, с. 152-153).

191. Роберт Гискард (Guiscard) умер 17.07 1085 г. После этого византийцы заняли Драч. Данные, что Бодин занял Драч и передал его Алексею Комнину противоречат данным Анны Комнины, которая утверждает, что византийцы заняли Драч после смерти Роберта Гискарда и тогда стали заклятыми врагами Бодина (Ann. Comn. VII. C. 9).

192. В Л. ошибочно Verisna, Ш. исправляет по Орбини.

193. Йиречек говорит, что это имя не славянское, а скорее всего албанское (Pare - первый).

194. Козар - это, согласно Туберу, брат королевы. Имя Cosar или Cosarus известно у далматинских римлян в XI-XII вв. (Ш. с. 465).

195. Туберо(н) и Рацци в XVI в. вспоминают Брониславов гриб на Локруме. Йиречек не доверяет всему этому рассказу Дуклянина, а про упоминание у Туберона и Рацци говорит, что оно происходит скорее всего от какой-то надгробной плите князя Бранислава, про которую упоминается между 1234 и 1239 г. (Йиречек I, с. 178; Ш. с. 235 и 465).

196. Наиболее вероятная дата смерти Бодина - 1101/2 г.

197. Доброслав правил недолго и возможно лишился власти в том же году (ср. Чорович, *Godisnjica Crpica* XLIX, с. 16).

198. Копачар правил около года (ср. Чорович, с. 16).

199. Время правления Владимира - около 12 лет, приблизительно 1102 - 1114 гг. (Чорович - до 1113/4, там же).

200. Гариза - это без сомнения острова Горица, сегодня вблизи юго-западного побережья Скадарского болота (озера). Тут, на суше, была Крайна где находился гроб св. Владимира (Ш. с. 465).

201. Георгие правил ок. 1114-1118 гг., по Чоровичу до 1116, т.е. до второго года своего правления, когда он напал на Браниславовичей и вёл изнурительный войны с греками (Ш. там же).

202. Dux Caloioannes Cumanus - вероятно будущий царь Кало-Иоанн Комнин (имеется в виду Иоанн Комнин, время правления 1118 - 7 апреля 1143 г. - прим. пер.). Стоит вероятно согласиться с предположением Ш., что Иоанн не был в Константинополе во время болезни Алексея Комнина в начале 1118 г., а вёл борьбу с сербами в Драче, и только тогда когда получил известие из Константинополя от своих благодетелей о том, что царь на смертном ложе и в городе разгораются интриги на пользу Никифора Вриения (тут греческий текст), поспешил в столицу, куда прибыл перед самой смертью отца и успел провозгласить себя царём. Именно поэтому он, по свидетельству Дуклянина, оставил поле битвы в Дукле, передав войско василевса Грубеше. Таким образом мы узнаём точную дату вступления Грубеша на престол - начало 1118 г. (Ш. с. 87-88).

203. Грубеша правил 7 лет - с 1118 по 1125 г. По Чоровичу с 1116 по 11123 г. Время второго правления Георгие не указан, поэтому его определяют по следующему правителю Грубеше.

204. В Бари была соборная церковь св. Георгия, которую позднее переделано в мечеть (Ш. с. 465).

205. Урош, рашский жупан, тут упоминается впервые. Вероятно это тот самый Урош, которого, по словам Анны Комнины, жупан Вукан в 1094 г., отдал василевсу Алексею как заложника. Считается, что Урош вступил на престол после Вукана около 1115 года и правил до 1131 г. Ш говорит, что описанное событие произошло, без сомнения, в начале второго правления Георгия, то есть ок. 1125-1126 гг. Во всяком случае это произошло до византийско-венгерской войны, которая опять втянула Рашку в войну с Византией (Ш. с. 89).

206. Л. - Sirac; О. - Sirak. Ш. (с. 465) считает, что это неудачное сокращение имени S(i)racimir или ошибка переписчика.

207. Этот царский воевода Пирогорди, согласно Ш. (с. 94), без сомнения тождественен Пирогоргию, который, по свидетельству Киннамуса (Ed. Bonn с. 64), был "необычайно энергичным мужем" и был наделён саном "придворного примикирия".

208. В обоих случаях в Л. ошибочно Borosci(um).

209. Алексей Контостефан – член знатного рода, родственник царской семье, которая сыграла важную роль в эпоху Комнинов (Ш. с. 95, по Chalandon, Le Comniens II, Paris 1912, с. 72 и 216-217).

210. Castellum Obolon; О. – Obolen; согласно Яструбову –теперешний город Обод возле Црноевичевой Риеки (Ш. с. 466)

211. Согласно Ш. (с. 466) это произошло ок. 1130 или 1131 г.

212. Градихна правил 11 лет, т.е приблизительно 1131-1142 гг. (Ш. с. 96). По Чоровичу – с 1131/1132 до 1143 г.

213. Царь Мануил Комнин правил с 8 апреля 1143 по сентябрь 1180 г.

214. После рашского жупана Уроша I, ок. 1131 вступил на престол его старший сын Урош II у которого были братья Белош и Деса и сестра Елена, которая была замужем за венгерским королём Белой II. После смерти Белы в 1141 году Елена стала регентом в Венгрии вместе с Белошем, который имел часть венгерского палатина и хорватского бана, однако он принимал участие и в сербской политической жизни. В 1161/1162 году, Мануил назначил его великим рашским жупаном. Самый младший брат – Деса, впервые упоминается в византийских источниках в 1153 г., когда одна из партий в Рашке скинула с престола Уроша II и выбрала Десу великим жупаном. В конце концов Мануил возвратил Урошу престол, а Десе дал в управление область Дендры (*Шумадию*). Позднее, где-то в середине 1162 г. после Белоша, Мануил снова назначил Десу великим жупаном, но по договорённости с венграми, в 1165 году отдал престол Тихомиру (1161-1165), старшему сыну Уроша (см. более подробно этот вопрос в исследовании Ш. с. 100-105 которое кажется наиболее вероятным; у него же указана и литература).

215. Ш. (с. 102-104) абсолютно правильно доказывает, что упомянутый бунт Десы против Радослава был произошёл перед 1151 г., когда Деса дал свою грамоту отдав в дарение острова Млета монастырю св. Марии Пулсани на Монте Горгано (Ш. с. 242-255): в этой грамоте Деса носит титул “*Dioclie, Stabolie (=Требине), Tacholmie (Zacholmie) dux*”. Точно так же можно считать доказанным датирование упомянутого бунта 1148/9 г., так как это восстание против византийского вассала Радослава во всяком случае должно было находиться в связи с антивизантийской коалицией, созданной в это время Рожером (Roger) сицилийским, которая привела к новым сербо-византийским войнам в 1149 и 1150 г.

216. Очевидно имя короля Коломана, сына Радослава выдуманное. Возможно в известиях про его праведное правление сохранилась память о первом венгерско-хорватском короле Коломане (1102-1116 гг.).

217. Летопись говорит, что следующий король Звонимир был сыном Крешимира. Это неверно, однако Звонимир действительно правил после Петра Крешимира IV (1068-1074). О короле Славке (“*iudex et rex*” неретлянский), который якобы правил между Петром Крешимиром IV и Дмитрием Звонимиром (см. М. Barada “*Dinasticko pitanje u Hrvatskoj Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku I, Split 1932, 157-159*).

218. Хорватский король Дмитрий Звонимир, славонский бан при Петре Крешимире IV и шурин венгерского короля Гезы (1074-1077) был поставлен королём, обойдя законного наследника брата Крешимира, по отцу герцога Степана.

219. Ш. (*Povijest Hrvata u vrijeme narodnih vladara, Zagreb 1925, с. 586*) ставит этот рассказ Дуклянина в связь с известием Анны Комнины, что её отец Алексей, послал в соседние края какого-то Мигидина, чтобы тот набирал вспомогательные отряды на борьбу с турками-сельджуками. Он также связывает этот рассказ с известным письмом Алексея к фландрского графа Роберта. После долгой полемики по вопросу аутентичности этого письма современные учёные считают, что сегодняшняя форма латинского перевода не отвечает оригиналу, однако в его основе оригинал, см. G. Ostrogorsky *Geschichte des byzantinischen Staates, Munchen 1940, 249*.

220. Ш. (*Povijes...*, с. 587) пишет: Детали обширного рассказа старой хорватской хроники приукрашены, а после и того более, так что кажется, что царь и папа позвали Звонимира, чтобы он отправился с ними освобождать святые места, то есть в крестовый поход. Это легко понять. Так как эта идея распространилась в Европе всего лишь через 6-7 лет. Всё-таки суть хорватского пересказа, о том, что хорватский король Дмитрий Звонимир был убит на народном вече, вероятно целиком правдива. В пользу этого предположения мы, кроме этого известия имеем ещё два: это хроника хорватского францисканца Ивана Томашича, которая являет собой компиляцию многих источников и среди известий которой встречаются очень ценные и правдивые, а также так называемая венгерско-польская хроника (с XIII-XIV вв.). Хотя все эти три хроники расходятся в подробностях – доказательство, что они независимы она от другой, - в основном содержании сходятся, а также в том факте, что после убийства Звонимира в Хорватию вторгся, в качестве мстителя, венгерский король (см. отдельное исследование Шимича “*O smrti hrvatskoga kralja Zvonimira*”, *Vjesnik hrv. arheol. druztva*, N, S. VIII, Zagreb 1905). Противоположного взгляда придерживается Н. Радойчич, который утверждает, что известие хроники Томашича про убийства Звонимира взята с Дуклянина, что все приведенные источники – легенды, на которые современная наука не может положиться, и что против этого свидетельствуют известия архидьякона Фомы и грамота Степана II 1089 г., которые говорят о естественной смерти короля Звонимира (“*Легенда о смрти хрватского краља Дмитрија Звонимира*”, *Глас српске академије* CLXXI, 1936, с. 1-85).

Монах д-р Анте Ядриевич собрал все, на сегодня известные источники о естественной и насильственной смерти королей Мирослава и Звонимира в статье: dr fra Ante Jadrievic, “*Smrt Hrvatskih kraljeva Miroslava i Zvonimira*”. Это отдельный (відбиток) журнала *Crkva u svijetu*, ч. 1 и 2/1967.

221. После смерти короля Звонимира хорватские вельможи и высший далматинский клир выбрали королём последнего Трпмировича, герцога Степана. Во время правления Звонимира он жил в монастыре св. Степана недалеко от Сплита, но монахом не был. Он умер в следующем, 1190 году, и страна пережила период анархии, которым воспользовался венгерский король Ладислав Святой и по приглашению одной из партий занял Хорватию. Характерно и то, что архидьякон Фома, сплитский аноним, Томашич и венгерская “иллюстрированная хроника”, так же как и Дуклянин, считают Звонимира последним хорватским королём.

222. Chron. Pict. cap. 67 говорит: “когда король Звонимир умер, не оставив детей, его жена, сестра короля Ладислава, преследуемая бесчисленными неправдами от врагов своего мужа, попросила у своего брата, Ладислава, во имя Иисуса Христа, помощи. За её обиды король жестоко отмстил и вернул ей целую Хорватию и Далмацию, которую позднее, с согласия упомянутой королевы, присоединил к своему государству. Сделал он это не из наживы, а потому что присвоил себе наследство с королевским правом. Ведь король Звонимир был ему родич в первом колене, а наследника не имел”. Даётся по изд. (Sisic, *Poviest...* с. 602 и 607, прим. 70).

